

А. А. Кузнецов

ОРДЕНА И МЕДАЛИ РОССИИ

Издательство
Московского университета
1985

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Рецензенты:
А. А. Комаров, А. М. Горшман.
Научный редактор —
кандидат исторических наук
А. П. Шевырев.

Кузнецов А. А. Ордена и медали
России. — М.: Изд-во МГУ, 1985,
а 174.

Книга в научно-популярном жанре рассказывает о возникновении и становлении наградной системы в России, об учреждении российских орденов и медалей, их статутах и правилах ношения. Читатель познакомится с наградами выдающихся русских полководцев А. В. Суворова, М. И. Кутузова, П. С. Нахимова, узнает о наградах героев Отечественной войны 1812 года, о перенесении лучших наградных традиций в статуты орденов и медалей СССР.

Для историков, а также широкого круга читателей, любителей отечественной истории.

К 0503000000—120
077(02)—85

© Издательство
Московского университета, 1985 г.

Введение

В этой книге пойдет речь об истории орденов и наградных медалей Российского государства, о возникновении в России наградной системы и ее развитии вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции. Мы ставили себе задачей показать роль наград в жизни общества, сообщить сведения, которые могут быть полезны для историков, деятелей литературы и искусства, работников музеев и других культурно-просветительных учреждений и всех, интересующихся прошлым нашей страны.

В литературе, в произведениях изобразительного искусства и при изучении отечественной истории мы постоянно сталкиваемся с упоминаниями либо изображениями старых орденов, медалей и других знаков отличия. Современный читатель и зритель становятся в вопросах истории все более искушенными, их уже не удовлетворяет общее описание событий прошлого, они хотят знать, как выглядели люди, как они одевались, что окружало их в повседневной жизни. В последние годы значительно повысился

интерес к таким вспомогательным историческим дисциплинам, как нумизматика, геральдика, фалеристика. Достоверность исторического романа, спектакля или фильма невозможна без знания быта и атрибутов эпохи. Ошибки и неточности в мелочах могут поставить под сомнение правдивость и ценность всего произведения. Знакомство с российской наградной системой позволяет заглянуть в прошлое и в некоторых социальных аспектах.

Русская наградная система имеет многовековую историю, она зародилась почти одновременно с образованием древнерусского государства. Уже в XI—XII веках в Киевской Руси существовал обычай награждать за ратные подвиги специальным знаком отличия — золотой шейной гривной А в XV—XVI веках, когда вокруг Москвы складывалось и укреплялось централизованное Русское государство, появлялись новые виды поощрений за государственную службу. Многие из них были не только почетны, но и носили характер материального вознаграждения. Отличивших-

ся жаловали золотой и серебряной посудой, мехами, сукном, шубами и кафтанами. Наиболее дорогие подарки получали, конечно, крупные воеводы и ближние бояре. Так, в 1591 году за изгнание крымских татар царь Федор Иванович пожаловал Бориса Годунова со своего плеча русской шубой с золотыми пуговицами, в тысячу рублей — колоссальная по тому времени сумма.

Наградой за воинскую службу были доспехи, конь, оружие. Сохранилась, например, сабля с золотой надписью на клинке: «7150 (1642) Государь Царь и Великий князь Михаил Федорович всеа Руси пожаловал сию саблю Стольника Богдана Матвеевича Хитрово». Не отсюда ли пошел в России обычай награждать офицеров и полководцев именным оружием?

Существовали и особые способы отмечать заслуги, особенно военные. Жаловали государевой грамотой, наименованием «слуги царского», «милостивым словом». Большой почестью считалось, если царь посылал к отличившемуся воеводе гонца спросить о здоровье. Это были, как мы сейчас сказали бы, формы «морального поощрения». А в XV веке стали бытовать на Руси почетные, сравнительно массовые воинские награды — «золотые». Внешне они были оформлены как монеты, но по

сути своей явились прообразом наградной медали. Часто такими золотыми и позолоченными монетами награждалось целое войско, вернувшееся с победой, — от воеводы до рядовых ратников.

Коренное преобразование наградного дела, как и других сфер государственной жизни, связано с эпохой петровских реформ. Отменяются старые, патриархальные виды пожалований, в России учреждается первый орден — св. Андрея Первозванного, чеканятся офицерские и солдатские наградные медали. Стремясь создать единое, действенное и достаточно массовое средство поощрения к государственной службе, Петр вводит «Табель о рангах». На основе «Табели» сложилась система чинов, званий и титулов, которая являлась одним из устоев царской государственной машины, а кроме того важным элементом общественной жизни. Система орденских и других награждений развивалась как ее составная часть.

Она носила ярко выраженный классовый характер. В законе о Российских орденах — «Учреждении орденов и других знаков отличий» говорилось, что орденские награды могут быть пожалованы только: «1) Всем духовным, военным, гражданским и придворным чинам. 2) Чужестранным государям и владетельных князей фамилиям/

3) Служащим по выборам дворянам, имеющим и не имеющим чинов, равно и не служащим бесчиновным, если они окажут отличные заслуги. 4) Частным лицам из иностранных, когда, оказав на деле усердие и доброходство к Государству Российскому, тем самым обратят они на себя внимание и признательность Главы онаго. 5) Купцам и лицам других званий, которые особенными заслугами соделаются достойными сей награды... Мещанам и лицам сельского состояния ордена не испрашиваются».

П. А. Кропоткин в «Записках революционера» рассказывает о своем отце — князе Кропоткине, типично николаевском офицере, который не провел ни одной ночи у походного костра, не участвовал ни в одном сражении, но обожал мундир, презирал всех штатских и истязал солдат. Князь Алексей Кропоткин во время Кавказской войны получил орден Анны лишь за то, что его денщик Фрол во время пожара бросился в огонь и спас ребенка. Когда же его сын-подросток Петр Кропоткин, будущий революционер, вместе со своим братом Александром спрашивали отца, как же можно получить орден за подвиг, который совершил другой человек, князь простодушно отвечал: «Так что ж... Разве он не мой крепостной? Ведь это все равно».

Таким образом, крестьяне, равно как и любые другие лица из простонародья, в царской России орденами не награждались. Это была привилегия дворянства, чиновничества, офицерства. Нижние чины армии и флота — солдаты, матросы, унтер-офицеры — отмечались только медалями и специальными солдатскими знаками отличия. Эти приобретенные потом и кровью награды, заслуженные смелостью и отвагой при защите Родины, не назовешь иначе, как знаками отечественной славы.

В музее Бородинского поля хранится шашка казацкого рода Маркевичей. Шашка принадлежала потомственным военным во многих поколениях. На ее ножнах укреплены наградные медали за те кампании, в которых она принимала участие. Медалей насчитывается двадцать пять. Первые из них — за Отечественную войну 1812 года, «За взятие Парижа 19 марта 1814 года». Тут и медали «За персидскую войну 1826—1828 гг.», и «За турецкую войну 1828—1829 гг.», и медаль «За защиту Севастополя» в 1854—1855 годах, и медали «В память русско-турецкой войны 1877—1878 гг.», «В память русско-японской войны 1904—1905 гг.». Последняя медаль — «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.»

Русские наградные знаки — наша история. Обращение к фалеристике*, изучающей ордена, медали и другие знаки отличия, позволяет нам увидеть прошлое в новом, своеобразном ракурсе.

За каждым из орденов и медалей стоят эпоха, картина исторических событий, судьбы людей. Русские наградные знаки рассказывают нам о выдающихся полководцах и о ловких льстецах, делающих карьеру при дворе, о раболопных чиновниках и простых солдатах.

Российские награды получали не только за преданность престолу. Среди с честью носивших знаки отличия — те, кто, находясь на «царской службе», служил истинным интересам России, умножал славу своего отечества, защищал его независимость. Несомненно, почетнейшее место в этом ряду принадлежит русским воинам — прославленным фельдмаршалам и генералам, мужественным офицерам и солдатам.

И все же в списках награжденных — за исключением солдатских наград — подлин-

* Термин «фалеристика» происходит от лат. *falera* — большая медаль, бляха, изготавливаемая из различных металлов, со всевозможными изображениями. Такую медаль носили на груди римские легионеры как знак личного мужества и отваги. Кроме того, фалеры украшали знамена наиболее отличившихся легионов и когорт.

ные герои истории составляют меньшинство. Их имена тонут среди моря имен высших сановников, фаворитов, карьеристов всех рангов и просто преданных служака.

Обращает на себя внимание и тот факт, что среди кавалеров российских орденов не так уж часто встречаются деятели культуры — писатели, художники, артисты, ученые. Пушкин и Лермонтов, Чернышевский и Достоевский не удостоились «высочайших пожалований» по понятным причинам. Но и та интеллигенция, что не искала свобод и правды, не могла рассчитывать на орденские кресты, если не имела военных, гражданских, духовных или придворных чинов.

Дело в том, что литературно-художественная и научная деятельность в дореволюционной России считалась делом частным и потому не вознаграждалась государственными знаками отличия. Но создание научных трудов по заказу правительства, преподавательская и научная работа в государственных учебных заведениях, разработка архитектурных проектов казенных зданий или заказных живописных полотен рассматривались как род государственной службы. Имен-; но поэтому орденами были отмечены известные историки Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, В. О. Ключевский; различные степени орденов Вла-

димира, Анны и Станислава носили ученые с мировым именем — Д. И. Менделеев, Н. И. Лобачевский, Б. С. Якоби. Орденские знаки можно встретить и на портретах архитекторов А. Д. Захарова, А. Н. Воронихина, В. И. Баженова, М. Ф. Казакова, К. И. Росси. Имели награды и художники — К. П. Брюллов, В. Л. Боровиковский, И. К. Айвазовский, В. В. Верещагин.

Несомненно, знание основных видов и правил награждения в старой России позволяет лучше понять ее общественное устройство, взаимоотношения людей, образ мыс-

лей наших предков. Сведения об орденах и медалях часто оказываются необходимыми и при чтении многих произведений русской классической литературы.

Нельзя не помнить и о важной роли преемственности лучших наградных традиций. Учреждение советского ордена Александра Невского, орденов Суворова, Кутузова, Ушакова, Нахимова, солдатского ордена Славы, прообразом которого послужил знак отличия Военного ордена (Георгиевский крест), принятие георгиевской ленты и многое другое способствуют развитию советского патриотизма.

РОССИЙСКИЕ ОРДЕНА

**Орден
Андрея Первозванного**

Орден Екатерины

**Орден
Александра Невского**

Орден Георгия

Орден Владимира

Орден Анны

Орден Белого Орла

Орден Станислава

Современный орден — это государственная награда, знак доблести, героизма, боевого или трудового подвига. Но прежде чем это слово приобрело такой смысл, оно претерпело долгую эволюцию, как и тот политический институт, который оно обозначало.

Все слышали об орденах крестоносцев, об ордене тамплиеров, о ливонском и тевтонском орденах, о других воинственных рыцарских союзах, возникавших в Европе со времен крестовых походов. Это были мощные и многочисленные военно-духовные организации. По указу папы римского они были готовы в любой момент и в любом месте огнем и мечом насаждать «истинную веру». Рыцари, принадлежащие к какому-либо ордену, носили особую одежду, на нее пришивались вырезанные из ткани кресты определенной формы и цвета.

На рубеже нового времени большинство этих воинственных орденов со своими средневековыми формами организации, уставами и обетами уходит в прошлое. Некоторые из них переходят под покрови-

тельство светских государей; во множестве возникают при европейских дворах и новые ордена, кичащиеся своим «древним» происхождением. Но теперь это своего рода привилегированные клубы, куда входят лишь те, кто пользуется особым доверием и расположением монарха.

Знаки ордена превращаются в драгоценные художественные украшения. Наиболее распространенной формой орденского знака остается крест, повторением его является звезда, которая также ведет свое происхождение от шитья орденской одежды.

Со временем за орденом закрепляется единственное значение — знака пожалования от лица главы государства, хотя очень долго еще сохраняется вокруг ордена ореол другого, древнего смысла: братство избранных, особо благородных, особо благочестивых. Напоминанием о происхождении орденов было и правило ношения крестов высших степеней. Они должны были прикрепляться у бедра к ленте, надеваемой через плечо: орденский знак как бы осе-

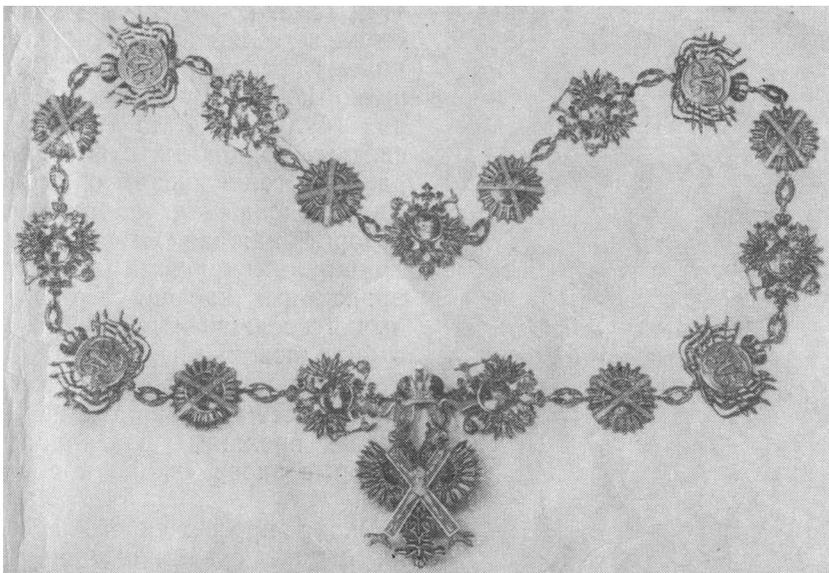

Петр I.
С оригинала
К. Моора
1717 года

нял «священный меч», служащий «борьбе с неверными».

Приспосабливая к потребностям" времени природу средневековых рыцарских орденов, европейские монархи упразднили и такое важное условие, как принадлежность кавалера-рыцаря только к одному ордену. Появляются «старшие» и «младшие» ордена, их иерархия становится составной частью в системе наград.

Именно в таком качестве — почетной награды, «высочайшего» пожалования — орден появляется в России на рубеже XVII—XVIII веков, в бурную эпоху петровских преобразований. Это было время, когда значительно больший вес приобретают личные качества и заслуги человека. Не знатность рода — основа боярской спеси, а личная преданность монарху, выслуга,

Крест ордена св. Андрея Первозванного с цепью

знания — вот что должно было теперь цениться прежде всего! Поэтому-то такое большое значение стали придавать различным почетным наградам, знакам отличия.

В самом конце XVII века Петр I учредил первый русский орден — Андрея Первозванного, который оставался высшей наградой в Российской империи вплоть до 1917 года. Этим орденом Петр награждал своих сподвижников и союзников. Им вручались восьмиконечная звезда, голубая лента, которая надевалась через плечо, и знак в виде андреевского распятия.

Помимо орденов в России вводится тогда же еще один, близкий к ним, знак отличия — миниатюрный портрет императора, выполненный финифтью и украшенный бриллиантами. Он носился на груди на банте из голубой андреевской ленты. Этой награды удостоились очень немногие приближенные Петра, он жаловал свои портреты тем, кого считал своими друзьями и единомышленниками — А. Меншикову, Дмитрию Кантемиру, канцлеру Головкину...

Второй орден, обязанный своим появлением Петру, — женский. Он был учрежден в

Наградной портрет Петра I
(размер 8X4,5 см, золото, серебро,
эмаль, алмазы)

1714 году в честь супруги даря Екатерины, ее именем он и стал называться. Готовил Петр учреждение еще одного ордена — Александра Невского, но осуществить этих планов не успел. Это сделала императрица Екатерина I уже после его смерти, в 1725 году.

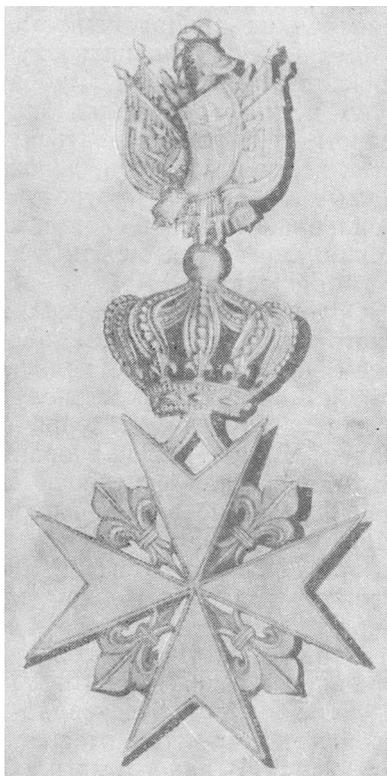
Началось время дворцовых переворотов, «темные години русской истории», как назвал его В. Г. Белинский. Новых русских наград в те годы учреждено не было, лишь с

1742 года, когда в России поселился объявленный наследником престола принц Гольштейн-Готторпский Петр Ульрих (будущий Петр III), российских подданных стали награждать голштинским орденом Анны. Каждый дворцовый переворот, каждая смена временщика сокрушали десятки придворных карьер. У опальных и сосланных все награды отбирались, но нередки были и случаи, когда орденские ленты и кресты возвращались к своим прежним владельцам, которые вновь «входили в силу».

Эпоха просвещенного абсолютизма, охватывающая в России последнюю треть XVIII века, внесла много новшеств в наградное дело. Екатериной II были учреждены два новых ордена — Георгия (в 1769 г.) и Владимира (в 1782 г.). Старые ордена пред назначались лишь для генералов и высших сановников, чаще всего — приближенных ко двору. Новые же подразделялись каждый на четыре класса, или ступени, причем удостоиться кавалерского звания мог в принципе любой находящийся на службе дворянин. Кроме того, «безродные» офицеры или чиновники, которые получали первый орденский крест — знак четвертой ступени, становились потомственными дворянами, т. е. приобретали все права и привилегии, связанные с принад-

лежностью к высшему российскому сословию.

Особое внимание наградной системе уделил в свое короткое царствование Павел I. В день коронации, 5 апреля 1797 года, он утвердил «Уставление об орденах», которое оставалось основным законом для наградного дела Российской империи до конца ее существования. В тот же день был официально причислен к русским орденам орден Анны. Павел полностью отказался от награждений орденами Владимира и Георгия, учрежденными его матерью. Все остальные ордена — Андрея Первозванного, Екатерины, Александра Невского и Анны — он объединил в один Российский кавалерский орден, в котором они признавались лишь «именованиями», или классами. Здесь прослеживается желание вернуться к средневековому принципу единственности ордена, однако уже в следующем 1798 году этот принцип был нарушен: Павел стал великим магистром старейшего в Европе ордена — Мальтийского, называемого еще орденом Иоанна Иерусалимского. Это произошло после того, как резиденция этого ордена — остров Мальта — была захвачена войсками Наполеона Бонапарта. Капитул Мальтийского ордена был перенесен в Санкт-Петербург, а к именованию российского императора прибавился

Командорский крест
ордена св. Иоанна Иерусалимского
(Мальтийский)

титул «Великого Магистра ордена св. Иоанна Иерусалимского». Мальтийскому ордену Павел I отдавал предпочтение до конца жизни *. Современ-

* Знаки ордена были трех степеней: белый крестик с раздвоенными концами, с золотыми лилиями в углах, увенчанный короной европейского образца и трофеем из рыцарских

ник этих событий проницательно заметил, что Павел смотрел на принадлежность к этому ордену «как на послушничество, в котором дворянство всех европейских государств должно почерпать чувства чести и верности, необходимые ему, чтобы противиться воцарению идеи равенства, которая уже готова охватить все слои общества».

Орден Иоанна Иерусалимского сделался высшим отличием как за военные подвиги, так и за гражданские заслуги (хотя здесь с ним соперничал орден Анны). Пожалование «командорства» считалось едва ли не выше ордена Андрея Первозванного, ведь в этом выражалось наивысшее личное «благорасположение» императора.

Однако просуществовал этот орден в России недолго. Уже в 1801 году Александр I, взойдя на престол, отказался от звания Великого магистра. Тогда же было объявлено о «восстановлении в правах» ор-

доспехов, носившийся на груди на черной муаровой ленте, был кавалерской степенью ордена. Более крупный крест такого же рисунка давался командорам и носился на шейной черной ленте. Крест еще большего размера с более насыщенным рыцарскими атрибутами трофеем и на более широкой шейной ленте жаловался командорам Большого креста. Как повышающий класс он мог даваться с алмазами. И командорам, и кавалерам полагалась нашивная матерчатая звезда.

денов св. Георгия и св. Владимира. В 1810 году последовал указ о прекращении наградений Мальтийским орденом, в 1817 году сам орден был объявлен «более не существующим» в Российской империи, а денежные средства его были переданы в казну.

В 1831 году в состав русских орденов вошли два польских — Станислава и Белого Орла. Оба они существовали в Речи Посполитой до ее окончательного раздела и были восстановлены в 1815 году, после Венского конгресса, когда Александр I провозгласил себя главой присоединенного к России Царства Польского. Вначале ими награждались только поляки, но после 1831 года эти ордена были причислены к русским. В отличие от остальных «российских императорских» орденов они получили наименование «императорских и царских», а знаки их претерпели некоторые изменения.

После этого система орденовских наград в России оставалась без изменений вплоть до 1917 года, хотя поправки в статуты отдельных орденов вносились еще не раз. Неоднократно возникали и проекты учреждения новых орденов. Так, при Александре II предполагалось основать орден императорского дома по образцу фамильных орденов некоторых царствующих домов Европы, а при Николае II собирались

учредить орден св. Николая для награждения артистов и художников. Проекты эти не осуществились. В 1916 году состоялось первое и единственное награждение орденом св. равноапостольной княгини Ольги. Он был вручен В. Н. Панаевой, потерявшей в первую мировую войну трех своих сыновей-офицеров.

Планировалось учреждение специального ордена для иноверцев — ордена Заслуг, так как человек нехристианской веры не мог носить крест с изображением святого. О таком ордене подумывали еще в XVIII веке. Но вместо него с 1845 года на всех русских орденах для неправославных стали заменять изображение святого российским гербом.

Итак, к середине XIX века в России существовало 8 орденов, некоторые из них подразделялись на степени. В порядке убывания старшинства система иерархии орденов выглядит следующим образом:

Орден святого апостола Андрея Первозванного (с бриллиантами и без).

Орден святой великомученицы Екатерины, или Освобождения (большого и меньшего креста).

Орден святого равноапостольного князя Владимира 1-й степени.

Орден святого Александра Невского (с бриллиантами и без).

Орден Белого Орла.

Орден Владимира 2-й степени.

Орден святой Анны 1-й степени (с короной и без).

Орден святого Станислава 1-й степени.

Орден Владимира 3-й степени.

Орден Владимира 4-й степени.

Орден Анны 2-й степени (с короной и без).

Орден Станислава 2-й степени (с короной и без).

Орден Анны 3-й степени.

Орден Станислава 3-й степени.

Орден Анны 4-й степени.

Военный орден святого великомученика и победоносца Георгия (четыре степени) не входил в эту систему старшинства, он давался только офицерам за особые подвиги в военное время (а 4-я степень до 1855 года — и за 25 лет выслуги в офицерских чинах).

Орден Анны 4-й степени также предназначался только для военных, так что для гражданских лиц счет орденов начинался со Станислава 3-й степени.

Эволюция наградного дела и в России, и на Западе шла в XVIII—XIX веках в едином русле. Если в начале XVIII века орден был исключительной «почестью» для немногих приближенных к монарху особ, то уже к концу века круг награждаемых лиц значительно расширяется, а в следующем

столетии орден утверждается как знак отличия для бесчисленных представителей чиновничье-бюрократического аппарата и армии — двух столпов самодержавного строя.

В приведенной выше иерархии орденов за всеми наградами был как бы закреплен определенный ранг. Будь то Станислав 3-й степени, Анна «наше» (2-я степень), Александр Невский — каждый из этих орденов точно указывал место своего владельца на социальной лестнице.

Насколько четко определялось орденом положение человека в обществе, прекрасно видно из рассказа А. П. Чехова «Толстый и тонкий». Вот как общаются друг другу о своих успехах встретившиеся после многих лет разлуки бывшие друзья детства:

«— Служу, милый мой! Коллежским асессором уже второй год, Станислава имею... Ну а ты как? Небось уже статский? А?

— Нет, милый мой, поднимай повыше, — сказал толстый. — Я уже до тайного дослужился... Две звезды имею».

Ордена «толстого», который дослужился до чина тайного советника (III класс по «Табели о рангах»), — это пер-

вые степени Станислава в Анны.

Ордена в Российской империи давались не-только и даже не столько за конкретные заслуги, отличия или подвиги, но чаще всего за выслугу лет, а военным — за участие в боевых действиях. Как правило, награждение орденами производилось в порядке постепенности, от низших к высшим. Возможность награждения определенным орденом зависела от многих обстоятельств: от класса чина, должности, выслуги, уже имеющихся наград. Для чиновников первостепенное значение имело и отношение начальства. Таким образом, связь между действительными заслугами людей и рангом получаемых наград бывала часто не прямой, а обратной. Низшие степени орденов порой добывались большим трудом и выдающимися ратными подвигами, в то время как самые высокие, почетнейшие награды раздавались в известных кругах с необыкновенной легкостью — по случаю юбилеев, праздников, торжественных церемоний.

Традиционными при дворе стали награждения на пасху и на Новый год. Новости о наг-

Князь Александр Борисович Куракин (1752—1818), крупнейший вельможа XVIII века, вице-канцлер, в начале XIX века — посол в Вене и Париже. Изображен с орденскими лентами, крестами и звездами орденов св. Андрея Первозванного и св. Владимира, Большим Мальтийским крестом и другими орденами. С оригинала В. Л. Боровиковского 1800 года

раждениях в эти дни расценивались высшими сановниками как политические события, как свидетельство милости или немилости монарха к тому или иному министру. П. А. Валуев, один из государственных деятелей в правительстве Александра II, из года в год заносил в свой дневник записи о высочайших пожалованиях: 1 января 1862 года было «много лент и т. п., особенно по Морскому ведомству», на следующий Новый год «кн. Гагарину пожалованы ажурные андреевские знаки», в первый день 1864 года «на кн. Александра Федоровича Голицына надета андреевская лента», ровно через год «кн. Гагарина видел с портретом (императора. — *Ред.*), Буткова — с алмазными знаками св. Александра... Чевкина — с лентою св. Владимира», и так из года в год.

Для множества же мелких чиновников и офицеров награждение орденом было не только почетно и престижно: получив орденский знак, они могли рассчитывать на приобретение прав потомственного дворянина. Попастъ в это привилегированное сословие можно было, либо достигнув определенного чина, либо заслужив орден. Причем в течение всего XIX века необходимый для этого класс чина и ранг ордена постоянно повышались. Первые ограничения, следовавшие в 1826 году, ка-

сались награждения орденами купцов.

С 1845 года потомственное дворянство стало даваться лишь с орденом Анны 1-й степени, тогда же на 10 лет прекратили награждение орденами Станислава 3-й и 2-й степеней. Когда в 1855 году задача их возобновилась, потомственного дворянства награждаемые ими уже не получали. Такова же была политика государства и в отношении чинов. В первой половине XIX века потомственное дворянство в армии давалось начиная с чина майора (на флоте — капитан-лейтенанта), а в гражданских ведомствах — с чина коллежского асессора. В 1855 году требования существенно возросли: в армии теперь необходимо было дослужиться до полковника (на флоте — капитана 2-го ранга), а на гражданской службе — до чина статского советника (что случалось весьма редко). Поэтому во второй половине XIX века потомственными дворянами становились чаще благодаря получению ордена, особенно гражданские чиновники. Так, в 1875—1884 годах 40% лиц, вписавших свои фамилии в дворянские родословные книги, заслужили эту привилегию по чину и 60% — по ордену, а в 1882—1896 годах соответственно 28 и 72%. И тогда в 1900 году введено было новое правило: потомственное дво-

рянство стало даваться лишь с 3-й степенью ордена Владимира. Однако 4-я степень военного ордена Георгия давала потомственное дворянство всегда.

Существовал сложный порядок ношения орденов при мундире, сюртуке и другой одежде. Кресты орденов высшей степени и ордена, не имеющие степеней, носились со звездой, которая прикреплялась на груди, крест располагался на бедре, на широкой (10—11 см) ленте, надеваемой через плечо. Ордена следующей степени носились на более узких лентах (5—5,5 см) на шее, а низших степеней — в петлице или на груди. Особым образом носился орден Анны 4-й степени: на эфесе холодного оружия.

Если человек награждался уже имевшимся у него орденом, но более высокой степени, то знаки низшей степени не надевались (до 1857 г. они возвращались в Капитул орденов). С 1855 года к знакам всех орденов (кроме Георгия), которые предназначались в награду за военные подвиги, стали добавлять скрепляющиеся мечи*: С 1874 года все ордена с мечами, независимо от наличия более высо-

* До этого отличительным знаком для боевых орденов был бант из орденской ленты. Но полагался он только к орденам Владимира 4-й степени (с 1789 г.) и Анны 3-й степени (с 1828 г.).

ких степеней, не снимались награжденными. Еще ранее, в 1856 году, было разрешено носить все степени ордена Георгия.

Кавалеры орденов Георгия и Владимира первых степеней очень редко появлялись в лентах этих орденов, только в чрезвычайно торжественных случаях. Обычно же ленты носились под мундиром, наружу из-под фрака, а с середины XIX века в специальную прорезь в мундире, выставлялись только их концы с прикрепленным крестом. Это связано с тем, что во второй половине XVIII века, когда появились оба ордена, их ленты было принято носить на камзоле под кафтаном, который никогда не застегивался на груди, и ленты были видны. Сверху же на кафтан надевались ленты орденов, которые были учреждены в России первыми — андреевская и александровская.

Орденские звезды, если их было несколько, размещались на груди одна над другой, в порядке старшинства (сверху — высшие ордена), но не больше трех. Долгое время они делались шитыми из металлических блесток и нитей, именно такие звезды выдавались Капитулом. Только с 1854 года для всех орденов были официально введены металлические кованые звезды.

На протяжении XVIII века каждый из российских орденов

Расположение орденских лент и звезд

Орден	Через какое плечо носилась лента	Цвет ленты	На какой стороне груди носилась звезда
Андрея Первозванного	правое	голубая,	слева
Екатерины 1-й ст.	правое	в 1-й четв. XVIII века белая, после — красная с серебряной каймой	слева
Георгия 1-й ст.	правое	три черные полосы и две желтые	слева
Владимира 1-й ст.	правое	красная с черными полосами по краям	слева
Александра Невского	левое	красная	слева
Белого Орла	левое	синяя	слева
Анны 1-й ст.	левое	красная с желтой каймой	справа
Станислава 1-й ст.	правое	красная с двойной белой каймой	слева

имел свою особую администрацию, устроенную по образцу высшей орденской администрации западноевропейских государств. С попыткой Павла I объединить все русские ордена связано создание в самом конце столетия единого учреждения, ведавшего всеми орденскими делами. Сначала оно называлось Орденской канцелярией, потом — Капитулом Российского кавалерского ордена. Хотя после смерти Павла принцип единства орденов в расчет не принимался, Капитул был сохранен. С того же времени осталось и следующее правило: награждение высшим орденом — Андрея Первозванного — влекло за собой получение и всех прочих «мужских

именований» — Александра Невского, Анны 1-й степени, а позже также Станислава 1-й степени и Белого Орла.

Капитул ведал изготовлением орденских знаков, медалей, наградного офицерского оружия, а также вручением самих наград и грамот, т. е. удостоверений к ним.

При орденах Георгия и Владимира со времени их учреждения — а с 1829 года и при ордене Анны — существовали Кавалерские думы. Они состояли из определенного числа старейших кавалеров и занимались на своих собраниях рассмотрением дел о награждении низшими степенями орденов — третьей и четвертой,

Все эти орденские думы подчинялись Капитулу.

После 1831 года высшая орденская администрация стала называться Капитулом Российских Императорских и Царских орденов, так как ей стали подведомственны ордена Царства Польского — Станислав и Белый Орел. С 1842 года пост канцлера Капитула занимал министр императорского двора, но «верховным начальником» или «гроссмейстером» российских орденов всегда считался император.

Лишь ему принадлежало право награждать орденами своих подданных. В XIX веке, когда число кавалеров увеличивалось с каждым годом, только лица, достаиваемые высших государственных наград — орденов Андрея Первозванного, Александра Невского, Белого Орла, Владимира и Георгия 1-й, 2-й и 3-й степеней, а также Анны и Станислава 1-й степени, — получали их с грамотами или рескриптами за собственноручной подписью монарха. (Награждаемые женским орденом Екатерины получали грамоты за подписью императрицы, которая считалась орденмейстером этого ордена.) Все же прочие награды жаловались «высочайшим» указом Капитулу орденов, а последний уже выдавал награжденному знаки ордена и стандартные грамоты, на бланках которых вписывались чин и фамилия кавалера,

указывались отличие, за которое следовала награда, дата указа о награждении и подпись канцлера Капитула. В военное время процедура могла еще больше упрощаться, так как командующие армиями имели право награждать от имени императора орденами Георгия и Владимира 4-й степени, всеми степенями (кроме 1-й) орденов Анны и Станислава.

Капитул распоряжался значительными денежными суммами. Они складывались, помимо казенных ассигнований, из единовременных взносов, которые должны были платить все награждаемые орденом, за исключением кавалеров ордена Георгия. Например, с 1860 года эти взносы были следующими: при получении ордена Андрея Первозванного — 500 руб., Екатерины 1-й степени — 400, 2-й степени — 250, Владимира 1-й степени — 450, Александра Невского — 400, Белого Орла — 300, Анны 1-й степени — 150, 2-й — 35, 3-й — 20, 4-й — 10 руб.; Станислава 1-й степени — 120 руб., 2-й — 30 и 3-й — 15 руб. (В военное время для офицеров суммы уменьшались наполовину.)

Средства эти шли на пенсии «недостаточным» кавалерам, число которых было строго лимитировано по каждому ордену. Кроме того, по статуту все ордена должны были занимать благотворительностью.

Орден Андрея Первозванного, например, имел под своим покровительством петербургский и московский Воспитательные дома. Орден Екатерины с 1797 года управлял Смольным институтом благородных девиц, на средства ордена существовали училище св. Екатерины и Мариинский институт. По окончании этих заведений дочери «недостаточных» кавалеров получали «приданный капитал» от 115 до 170 руб. На другие ордена возлагались надзор и устройство разного рода заведений для инвалидов и неимущих в обеих столицах. «Неизвестно, однако, — не без иронии писал журналист в конце прошлого века, — каким образом предписания эти исполняются на деле и с каким именно успехом».

Каждый орден имел свой статут. В нем указывалось, кто и за какие заслуги может быть награжден, давалось описание ордена, устанавливались особые правила награждения, а также права и преимущества кавалеров. В статуты орденов неоднократно вносились более или менее существенные изменения.

Для каждого из российских императорских орденов был установлен свой праздник (в день святого-покровителя), при Павле был введен и общий праздник всех орденов — 8 ноября. Торжественные церемонии по случаю орденских праздников — с провозглаше-

нием имен вновь пожалованных кавалеров, представлением их царю, с богослужением в приписанной к ордену церкви и обедом во дворце — происходили в столице постоянно. Кавалеры некоторых орденов должны были являться в особых одеяниях, наподобие средневековых — в плащах и шляпах, украшенных изображениями знаков ордена.

До второй половины XIX века, пока не было орденских фабрик, знаки орденов изготавливались ювелирами и художниками. Каждый знак представлял собой неповторимое произведение искусства. Высшие ордена нередко украшались бриллиантами. Кресты были золотыми, сверху они покрывались эмалью с двух сторон (только орден Станислава был покрыт эмалью с одной стороны). Под слоем эмали можно рассмотреть специальный рисунок, так называемую «решетку». В XVIII № начале XIX века ордена Анны и Александра Невского были не металлические с эмалью, а из красивых стекол «рубиновой» огранки. Ни с одним орденом не спутаешь белый крестик Георгиевского ордена, все другие кресты орденов — Александра, Владимира, Анны и Станислава — были красного цвета, хотя одно время, в середине XIX века, вместо эмали концы крестов стали делать из темно-красного стекла, которое на одежде выглядело

почти черным. Мода на «черные» кресты просуществовала до начала 80-х годов.

Изображения гербов, вензелей, Александра Невского и Георгия Победоносца на конях, св. Анны или св. Екатерины выполнялись всегда при помощи финифти. Их отличали сочность, яркость красок, благодаря специальной обработке они как бы светились изнутри.

До появления орденских фабрик даже знаки, изготовленные в одно время, отличались размерами, оттенками эмали, «подстилкой», «решеткой» и, главное, живописным изображением. На одном кресте Александр Невский скачет вправо, на другом — влево, на одном знаке ордена Анна изображена на фоне деревьев, на другом — на фоне египетских пирамид. В статутах орденов сказано, что должно быть изображено, но детали подробно не оговариваются. Это давало определенную свободу художникам. Например, известно, что в центре креста Георгиевского ордена «...в красном поле изображен св. Георгий, вооруженный серебряными латами, в золотой епанче и с золотой диадемой на голове; Георгий на серебряном коне, на котором седло и вся сбруя золотые, поражает золотым копьём дракона». Но какова поза героя, как выглядит дракон, каковы оттенки указанных цветов — это уже решает художник. Причем

размеры кружочка в центре креста, где помещается миниатюра, колеблются от восьми до двенадцати миллиметров, только орден Екатерины имеет центральный медальон большего диаметра.

Орденские знаки выдавались из Капитула, куда они должны были возвращаться после награждения орденом высшей степени или в случае смерти кавалера. Но при желании каждый из награжденных мог заказать себе крест или звезду у ювелира. Ордена делал по заказам даже знаменитый ювелир Фаберже. Массовым изготовлением орденов занимались золотых дел мастера московской Оружейной палаты, но в XVIII веке она утратила свое производственное значение и дело перешло в руки ювелиров Петербурга. Еще Петром I для изготовления орденов было установлено издельное золото 84-й пробы, но после 1831 года на ордена шло уже золото 72-й пробы.

В XIX веке мастера, занимавшиеся изготовлением орденов, начали проставлять свои клейма, или, как раньше говорили, «именники».

В 1821 году Капитул Российских орденов заключил контракт на поставку орденов с золотых дел мастером Эммануилом Паннашем. Через два года контракт продлили, а в 1825 году вышел указ: «... производимую по-

ставку в Капитул по контракту всех орденских знаков продолжать на дальнейшее время, бессрочно и без переторжки, на прежнем основании, не требуя от него никакого залога». Паннаш работал до 1854 года. В 1839 году были заключены новые контракты на поставку орденов — с Вильгельмом Кейбелем и Вильгельмом Камером. Кейбель был сыном знаменитого в Петербурге ювелира, выходца из Пруссии, Отто Самуила Кейбеля, умершего в 1809 году, так что фирма была потомственной и в то время, пожалуй, самой известной. На ее орденских знаках стоял именной «Keibel». Изделия Вильгельма Камера можно отличить по именной «WK».

В период Крымской войны (1853—1856) еще больше расширилось производство орденских знаков. В середине прошлого века они изготавливались мастерами Павлом Андреевым, Иваном Заболотным, Самуилом и Венедиктом Фульде. Именники их, к сожалению, неизвестны. Знаем мы и имена мастеров, поставлявших орденские знаки царскому двору. Это Никольс и Плинке, которые работали в Петербурге с 1829 по 1873 год. Их именной служили буквы «NP».

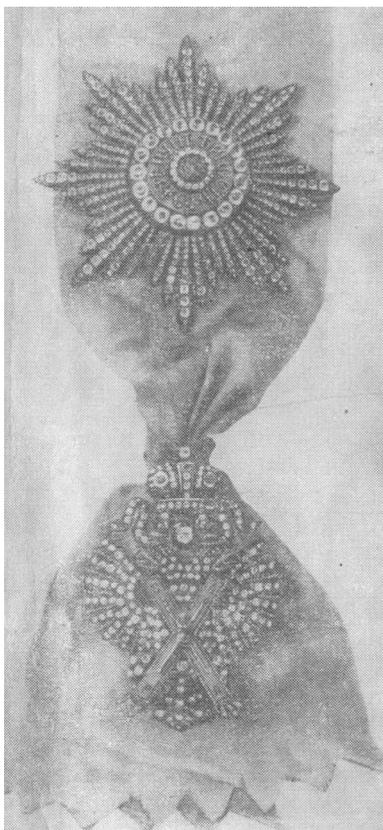
В конце прошлого столетия ордена начинают изготавливать на фабриках. Первым таким фабрикантом был Иван Дмитриевич Чучелов, фирма которого зародилась еще в

1867 году как ювелирная мастерская. Она узнается по именнику «ПЧ». Массовое производство лишило орденские знаки многих неповторимых особенностей, хотя они по-прежнему остались очень красивыми.

Особую ценность представляют знаки XVIII столетия, вышедшие из московской Оружейной палаты, их сохранилось чрезвычайно мало. По сравнению с более поздними они несколько крупнее, эмаль не гладкая, а как бы с изъятиями, волнистая. Ордена Анны и Александра сразу узнаешь по красным стеклам на концах. Кресты XVIII века отличаются еще и тем, что медальон с изображением в центре ордена всегда больше в диаметре по отношению к размерам всего знака. Датировать же точно знак ордена, если на нем нет ни клейма, ни даты, может только специалист. Здесь используются такие признаки, как технология изготовления, манера изображения святых, форма двуглавого орла и многие другие.

С сентября 1916 года орденские знаки изготавливались уже только из бронзы. Большинство сохранившихся до наших дней русских орденов — бронзовые, изготовленные в начале XX века либо фирмой «Эдуард», либо фирмой «Кортман», либо основанной в 1905 году фабрикой Д. И. Осипова.

Орден Андрея Первозванного

Бриллиантовые знаки
ордена св. Андрея Первозванного
(вторая половина XIX века)

Высшей наградой в царской России был старейший из русских орденов — орден святого

апостола Андрея Первозванного. Это был орден царей, высших сановников и генералитета. Петр I учредил его предположительно в 1698 году после возвращения из поездки в Западную Европу.

Не только сам факт учреждения российского ордена, но и выбор его «небесного» покровителя был в тех условиях важной политической акцией. В ней, как и во многих других, сказалось стремление Петра всеми средствами укреплять престиж Российского государства, демонстрировать его право на равных стоять в ряду прочих европейских держав.

Апостол Андрей Первозванный почитался святым патроном русской земли еще со времен киевских князей. В свое время легенда об Андрее, одном из ближайших учеников Христа, который проповедовал балканским и причерноморским народам, была использована Константинополем — центром православного мира — в его споре о первенстве с католическим Римом, гордившимся древним, «апостольским» рангом своих христианских общин. Русь, преемница Византии, «третий Рим», также пыталась утвердить истинность своей государственной религии ссылками на древность. «Скифы», которые внимали проповедям Андрея Первозванного, были отождествлены со славянами, сложилось

Медаль в честь первого андреевского кавалера
Федора Алексеевича Головина
(1650—1706). Предположительно изготовлена в Голландии около
1698 года

даже предание о том, что Андрей проделал путь «из греков в варяги» — т. е. прошел все русские земли с юга на север. При этом он якобы посетил и благословил места, где впоследствии были основаны Киев и Новгород. Считается, что апостол кончил свою жизнь распятым на кресте, брусью которого были скреплены наискось (андреевский крест). Так как Андрей будто бы всю жизнь провел в странствиях, его считали также покровителем мореплавателей. Возможно, это сыграло свою роль при выборе Петром символики для первого российского ордена; учреждая в следую-

щем, 1699 году русский военно-морской флаг, он выбрал для него изображение голубого андреевского креста.

В проекте ордена Андрея Первозванного, в составлении которого принимал участие сам Петр I, сказано: «... в воздаяние и награждение одним за верность, храбрость и разные нам и отечеству оказанные заслуги, а другим для ободрения ко всяким благородным и геройским добродетелям, ибо ничто столько не поощряет и не воспламеняет человеческого любочестия славолюбия, как явственные знаки и видимое за добродетель воздаяние». Петр жаловал орден крайне редко, было награждено всего 38 человек, в их числе 12 иностранцев. Среди награжденных были сам царь, его ближайшие сподвижники, царевич Алексей. Статут этого ордена был официально утвержден только 15 апреля 1797 года.

Первым кавалером ордена стал генерал-адмирал Ф. А. Головин, вскоре он стал и первым российским генерал-фельдмаршалом; вторым — гетман Мазепа (1700 г., в; 1708 г. был лишен ордена за измену), третьим — бранденбургский посланник Принтцен (1701 г.), четвертым — генерал-фельдмаршал Б. П. Шереметьев (1701 г.), пятым — саксонский канцлер граф Бейхлинг (1703 г.). Сам Петр был только шестым: первый кавалером ордена стал генерал-адмирал Ф. А. Головин.

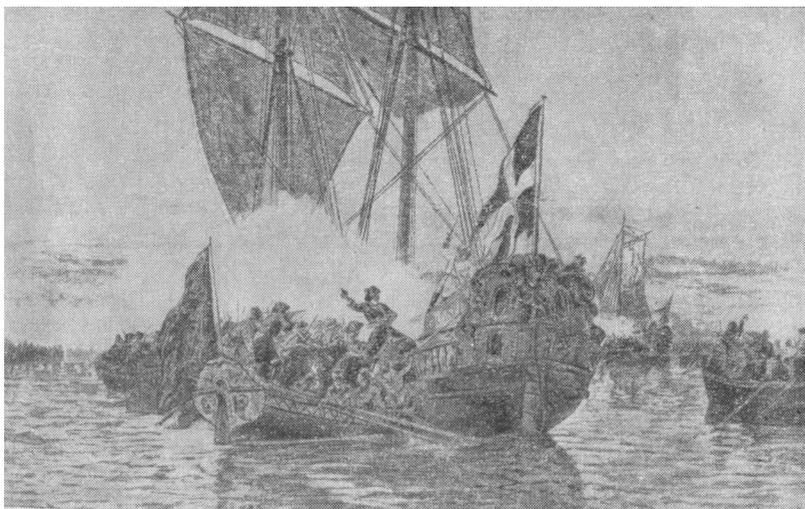
лер ордена Ф. А. Головин возложил в походной церкви знаки ордена Андрея Первозванного на Петра I в 1703 году за захват двух шведских кораблей в устье Невы, которым царь руководил лично в звании бомбардир-капитана. За тот же подвиг получили ордена А. Д. Меншиков и будущий Верховный канцлер граф И. А. Головкин.

После Полтавской битвы Петр намеревался учредить для солдат и низших офицеров крест синего цвета с распятием Андрея Первозванного, так как орден был слишком высокой наградой. Он приказал по своему рисунку изготовить семь малых крестов, но дальнейшая их судьба неизвестна. Во всяком случае за

Полтавскую битву (1709 г.) солдаты и низшие офицеры награждены были медалями без ушка «За победу под Полтавой» и лишь немногие военачальники — орден Андрея Первозванного. Одним из них стал командующий русской артиллерией генерал Яков Брюс. В Государственном Историческом музее находится звезда его ордена, единственная из сохранившихся звезд русских орденов Петровской эпохи.

Знаки ордена Андрея Первозванного состояли из самого креста, звезды и голубой ленты. На протяжении XVIII века крест ордена и звезда варьировались в деталях и только в конце столетия, при Павле, был узаконен внешний вид этих знаков. Косой крест го-

Первое сражение в устье Невы в 1703 году. Гравюра

Александр Данилович Меншиков
(1673—1729),

крупный государственный деятель и военачальник, был президентом Военной коллегии, членом Сената, одержал победы над шведами при Лесной (1708), Перевалочной (1709). За победу под Полтавой произведен в генерал-фельдмаршалы

любого цвета, на котором изображен распятый Андрей Первозванный, наложен на двуглавого орла под тремя красными коронами. На концах креста буквы: SAPR, расшифровывавшиеся как *Sanctus Andreas Patronus Russiae* (св. Андрей покровитель России). С обратной стороны в центре хартия с девизом ордена: «За веру и верность». В особо тор-

жественных случаях крест носился не на ленте у бедра, как обычно, а на шее, на золотой с эмалью цепи, состоящей из звеньев трех видов: двуглавых орлов, андреевских крестов на фоне красного круга и медальонов с изображением «трофея» и вензелем Петра I. Орденские знаки могли быть пожалованы с бриллиантовыми украшениями, это составляло как бы высшую степень ордена. Недаром в уставе было сказано: «... наследники обязаны при объявлении смерти кавалерской обратно отослать орденский знак к казначею Ордена». К знакам, жалуемым за военные подвиги, по указу 1855 г., присоединялись два скрещенных золотых меча, помещаемые сверху креста под короной, а также на верхнем луче звезды.

Серебряная звезда, носимая на левой стороне груди, имела в центре двуглавого орла на золотом фоне, с наложенным на него андреевским крестом, и по окружности, по голубому фону, написан девиз ордена. Голубая лента носилась через правое плечо. Все наплечные ленты (не только андреевская, но и других орденов) были муаровыми и имели ширину около 10—12 см. В Государственном Историческом музее хранится голубая лента, которая была на груди П. И. Багратиона в момент его смертельного ранения на Бородинском поле.

Преемники Петра I на русском престоле так же скупно жаловали орден Андрея Первозванного. Екатерина I раздала 18 голубых лент, из них шесть — иностранцам. При Петре II было 5 награждений, при Анне Иоановне — 24 (первой была сама императрица). Среди награжденных ею конечно были Иоганн Бирон, его сын, граф Миних, граф Левенвольде и другие немцы; из русских вельмож андреевскую ленту получили только четверо. Елизавета Петровна пожаловала орден 83 своим подданным, Петр III успел наградить 15 человек, среди них был будущий фельдмаршал П. А. Румянцев-Задунайский. При Екатерине II андреевский крест получили 100 человек. Кроме фаворитов и членов императорской семьи, в их числе были заслуженные генералы и дипломаты (среди них Н. В. Репнин, И. И. Салтыков), выдающийся полководец А. В. Суворов, адмиралы Г. А. Спиридов, С. К. Грейг, В. Я. Чичагов, А. Н. Сенявин. Екатерина была последней царствующей особой, которой пришлось самой возложить на себя андреевский орден при вступлении на престол. После нее все русские самодержцы и их наследники получали голубую ленту и знаки ордена по факту своего рождения: члены императорской семьи мужского пола — при крещении, князя императорской крови —

Сподвижник Петра I
Яков Вилимович Брюс
(1670—1735),

государственный и военный деятель, ученый, в одеянии кавалера ордена св. Андрея Первозванного. Орден получил за участие в Полтавской битве, в которой командовал ввеей русской артиллерией

при совершеннолетию *. Недаром орден Андрея Первозванного мы чаще всего встречаем на портретах императоров.

* С 1797 года каждый награждаемый орденом Андрея Первозванного становился сразу кавалером орденов Александра Невского, Анны 1-й степени, с 1831 года—также Белого Орла, а с 1865 года — и Станислава 1-й степени.

**Петр Иванович
Багратион**
(1765—1812),
выдающийся пол-
ководец, сподвиж-
ник Суворова и
Кутузова

На парадном портрете Екатерины II, выполненном С. Торелли между 1762 и 1766 годами, императрица изображена в белом атласном, шитом серебряной нитью платье. Ярких цветов здесь нет, только голубая лента через плечо. Знаменитая корона с камнем-шпинелью в 400 каратов, скипетр и держава, горностаевая мантия и знак ордена Андрея Первозванного. Орденский крест, как и его цепь, выполнен из бриллиантов, причем «звенья цепи превышают своими размерами знак ордена, ко-

торый увенчивается большой короной.

На портрете Павла I, написанном В. А. Боровиковским в 1800 году, крест Андрея Первозванного тоже из серебра и с алмазами, но это уже знаки другого вида: медальоны не так велики, а сам крест синий, эмалевый. Причем помещен он на фоне шитой мальтийской звезды, а поверх него — любимый Павлом крест Иоанна Иерусалимского.

Ежегодно, 30 ноября, при дворе устраивался грандиозный праздник ордена с торже-

Александр Сергеевич Строганов (1733—1811),
один из образованнейших и богатейших людей своего времени, меценат, президент Академии художеств. Изображен с цепью ордена св. Андрея Первозванного, в плаще (епанче) кавалера

ственнѣш богослужением и суда с изображением знаков
обедом, во время которого ордена. Кавалеры съезжались
употреблялась специальная по- в собор Андрея Первозванного,

стоящий на Васильевском острове в Петербурге. Все они обряжались в длинную зеленую епанчу (плащ) из бархата, подложенную белой тафтой и завязывающуюся серебряными шнурами с кистями. На левой стороне епанчи вышивалась серебром андреевская звезда. Под епанчей полагалось иметь поверх светло-синего кафтана супервест (безрукавку) из белого глазета с золотым галуном, бахромой и нашитым на груди крестом. Особенно пышно выглядели шляпы кавалеров ордена, они шились из черного бархата и украшались красным пером и голубым андреевским крестом.

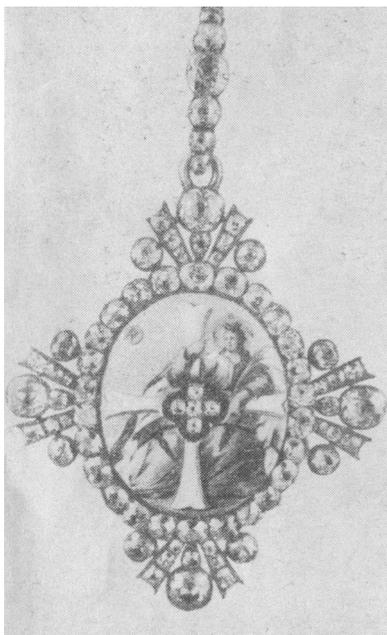
Высшим орденом Российской империи нередко награждались иностранцы.

Так, при ратификации Тильзитского договора 26 июня 1807 года царь Александр I поручил князю Куракину поднести Наполеону от его имени пять знаков этого ордена, предназначавшихся для самого Наполеона, его брата Жерома, маршала Мюрата, Талейрана и маршала Бертье. В то же время Дюрок передал Александру пять знаков ордена Почетного Легиона, учрежденного

Наполеоном в 1802 году. (Орден этот существует во Франции и по сей день.) Знаки должны были «возложить на себя» сам царь, цесаревич Константин Павлович, барон Будберг и русские уполномоченные при переговорах — князь Куракин и князь Лобанов-Ростовский.

На параде русских и французских войск Наполеон изъявил желание наградить орденом Почетного Легиона «самого храброго русского солдата». При этом выбор пал на правофлангового гренадера Преображенского полка Лазарева. Наполеон сказал гренадеру: «Ты будешь помнить этот день, когда мы, твой государь и я, сделались друзьями». Возвратясь в свои апартаменты, русский царь послал Бонапарту для храбрейшего из французских солдат знак отличия Военного ордена — солдатский Георгиевский крест. Не мог быть простой солдат награжден орденом Российской империи, даже соображения престижного порядка при данной сложной ситуации не смогли склонить Александра I к отступлению от этого незыблемого правила.

Орден Екатерины

Крест ордена св. Екатерины
(малый)

Орден святой великомученицы Екатерины — высший дамский орден. Он был учрежден Петром I в 1714 году в память Прутского похода против турок (1711 г.) и назывался первоначально орденом Свобождения (Освобождения). Это был тяжелый для Петра поход: малочисленные войска его окружили турки и положение

выглядело безнадежным. Только подкуп турецких послов спас русскую армию от плена и позора. Екатерина, супруга Петра, была вместе с ним и пожертвовала для «подарка» турецкому главнокомандующему все свои драгоценности. В память этих событий и был учрежден орден Освобождения. Петр I наградил им единственного человека — свою супругу.

Орден имел две степени — большого креста и меньшего, или кавалерственного (соответственно награжденные разными степенями именовались либо дамами большого креста, либо кавалерственными дамами). Он давался редко, гораздо реже, чем орден Андрея Первозванного. Большой крест, кроме особ царской крови, могли одновременно иметь лишь 12 русских дам из ближайшего окружения императрицы, а меньший крест — 94 кавалерственные дамы, включая иностранных. По статуту 1797 года все великие княжны получали знаки ордена при крещении, а княжны императорского дома — по достижению совершеннолетия. Что же касается прочих награжденных, то им орден вручался чаще всего «во внимание к заслугам» мужа.

Знаки ордена — большие и малые кресты — отличались только размерами, причем по внешнему виду они напоминали крест лишь очень отдаленно. Большой овальный ме-

Великая княгиня Екатерина Алексеевна
(будущая императрица Екатерина II)
со звездой и лентой ордена св. Екатерины.
С оригинала Г. Гроота, 1748 год

Екатерина Романовна Дашкова (1744—1810)

дальон с изображением святой Екатерины украшен бриллиантами. Сидящая Екатерина держит в руках белый крест, между концами которого буквы: DSFR. — *Domine, sal-
vum fac Regem (Господи,
спаси царя)*. На оборотной
стороне также при помощи фи-
нифти изображена чета орлов,
истребляющая змей, а на зад-
нем плане — гнездо с птенца-
ми на руинах башни. Поясни-
тельная надпись несомненно
имеет в виду императрицу Ека-
терину I: *Aequant munia com-
paris (Трудами сравнивается с
супругом)*.

К знакам ордена относится также восьмиугольная звезда, усыпанная драгоценными кам-
нями, в центральном круге по
красному полю написан ор-
денский девиз: «*За любовь
и отечество*». Лента ор-
дена — красная, с серебряной
каймой (первоначально она
была белого цвета с золотой
каймой). Большой орденский
крест прикрепляется к банту
из ленты, на котором вышит
девиз ордена. Сама лента но-
сится через правое плечо, звез-
да прикрепляется слева. Знак
второй степени носится на гру-
ди слева.

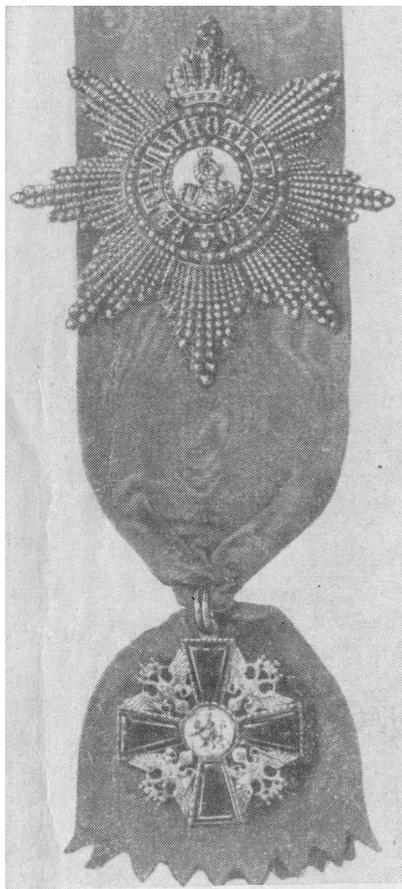
На портретах представи-
тельниц высшей русской знати
XVIII — начала XIX века (не
удивительно, что именно по их
заказам и работали многие
выдающиеся художники-порт-

ретисты) мы часто можем уви-
деть знаки ордена Екатерины.
В Эрмитаже, например, нахо-
дится великолепный портрет
вел. кн. Екатерины Алексеевны
(будущей Екатерины II) рабо-
ты Г. К. Гроота (40-е годы
XVIII в.). Она изображена в
желтом платье с кружевами и
со всеми знаками этого ордена.
Большой крест у пояса на
ленте весь усыпан брилли-
антами.

На женских портретах
встречается и другой похожий
знак — медальон с наградным
портретом императрицы (по-
жалование, аналогичное на-
градному портрету императора
для мужчин). Он носился на
банте из андреевской ленты и
давался обычно статс-дамам —
это были супруги крупных
гражданских или военных чи-
нов, особо приближенные ко
двору, — имевшим часто и ор-
ден Екатерины.

О характере награждения ор-
деном говорит такой Примеча-
тельный факт. Среди «кавал-
ерственных дам» мы встре-
чаем имя Екатерины Романов-
ны Дашковой (1744—1810) —
крупной деятельницы русской
культуры. Дашкова была ди-
ректором Императорской Ака-
демии наук, президентом Рос-
сийской академии. Но свой ор-
ден она получила не за эти за-
слуги, а за участие в перево-
роте 1762 года, приведшем к
власти Екатерину II.

Орден Александра Невского

Знаки ордена
св. Александра Невского
(конец XVIII века)

Учреждение ордена Александра Невского Петр I задумал еще в 1724 году, при пере-

несении мощей князя Александра из Владимира в Петербург. Во время подготовки похода в Персию Петр разработал основные положения будущего статута, но наградить этим орденом никого не успел. Впервые он был пожалован уже после смерти Петра Екатериной I, в мае 1725 года — в день бракосочетания дочери Петра Анны с герцогом Голштейн-Готторпским Карлом Фридрихом.

Петр предназначал новый орден «в награждение подвигов», т. е. предполагал его сделать исключительно военной наградой: недаром он назвал его именем выдающегося полководца, отстоявшего русские земли от шведских и немецких захватчиков. Однако уже Екатерина, раздав орден прибывшим на свадьбу Анны гостям, нарушила этот замысел. С тех пор орден Александра Невского давался по статуту «в награду трудов, за отечество подъемлемых», т. е. за заслуги как на военной, так и на гражданской службе. Специальный же военный орден — св. Георгия — был учрежден лишь 44 года спустя.

Орден Александра Невского не был разделен на степени, или классы, он был довольно высок и редок. (Напомним, однако, что его кавалерами являлись все награждаемые «Андреем Первозванным» — если они не имели орден Александра раньше, он вручался им вместе с андреевской лен-

Матвей Иванович Платов
(1751 — 1818),

сподвижник А. В. Суворова, герой Отечественной войны 1812 года, генерал от кавалерии, атаман Донского казачьего войска. В 1812 году организовал ополчение донских казаков, сыгравшее большую роль в разгроме наполеоновских войск. Орден св. Александра Невского получил за кампанию 1806—1807 годов, алмазные знаки — в 1812 году

той*.) Например, за 1812 год он был пожалован всего шесть раз (среди награжденных были прославленные генералы Н. Н. Раевский, П. П. Коновницын, А. И. Остерман-Тол-

* Это имело место не часто. Орден Андрея Первозванного вручался раньше ордена Александра Невского членам императорской фамилии, а также европейским монархам, членам их семейств, зарубежным государственным и военным деятелям.

стой). В том же году еще шесть человек, которые уже имели простые знаки ордена, получили алмазные (в том числе Ф. П. Уваров, М. А. Милорадович, Д. С. Дохтуров, М. И. Платов).

Орден отмечал порой «особые» заслуги перед царем. Так, в начале 1826 года ордена Александра Невского были вручены графу К. Ф. Толю (с алмазами) «за усердие в день 14 декабря 1825 года» и Л. О. Роту за «усмирение» Черниговского полка. А к концу века «Александр Невский» становится традиционной наградой престарелым сановникам, занимавшим высокие государственные посты. Множество сановных александровских кавалеров — в гражданских, военных и придворных мундирах, с красной лентой через левое плечо — заполняют зал заседаний Государственного Совета на известной картине Репина (1902 г.)

Крест ордена — золотой, покрытый с обеих сторон красной эмалью. Однако такой вид креста был регламентирован только указом 1816 года, раньше же знаки ордена делались из «рубинового» стекла. Между концами креста располагались золотые двуглавые орлы под императорской короной и с распущенными крыльями. В середине креста изображение Александра Невского на белом коне в красной и синей одежде. Конь мог быть обращен и

Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский (1827—1914)
с лентой и звездой ордена Александра Невского, орденом Белого Орла на
шее, звездой Владимира 2-й степени и иностранными орденами

вправо, и влево. Обычно на этом изображении присутствует рука, благославляющая всадника из облаков. На оборотной стороне креста — латинский вензель SA (*св. Александр*) под княжеской короной. К кресту и звезде за военные подвиги с 1855 года присоединялись два скрещенных меча, проходящих через середину. Звезда ордена серебряная, в центре ее на белом поле вензель SA, вокруг него по красному полю орденский девиз: «*За труды и отечество*». Красная муаровая лента ордена надевалась через левое плечо, звезда — на левой стороне груди. Правила ношения ордена Александра Невского имели свои особенности: крест носился на ленте у бедра, со звездой лишь в торжественных случаях, обычно же, при сюртуке — на шее, на более узкой ленте.

Орденом Александра Невского был награжден герой повести К. М. Станюковича «Грозный адмирал». Об этом упоминается в одном из эпизодов: «Как и прежде, он неизменно вставал в шесть часов, брал холодную ванну, пил кофе с горячими «тостами» и холодной ветчиной и, одетый к восьми часам в сюртук (а по праздникам в сюртук с эполетами), с орденом св. Александра Невского на шее и с Георгием в петлице, отправлялся, несмотря ни на какую погоду,

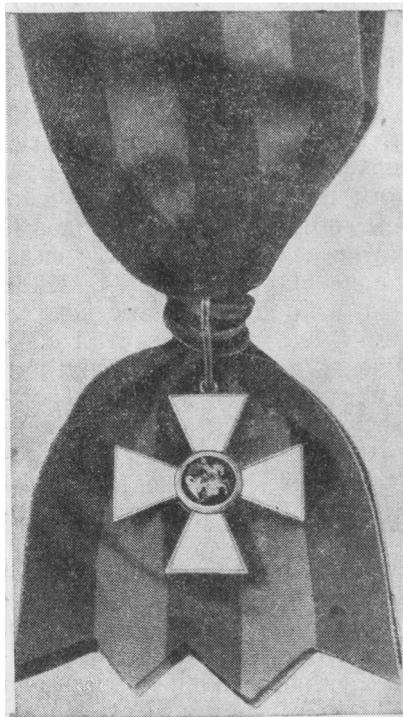
на свою обычную прогулку, продолжавшуюся час или два и развлекавшую старика». Хорошо известно, что прототипом «грозного адмирала» послужил отец писателя адмирал М. Н. Станюкович. Как и адмирал Ветлугин в повести, Станюкович-старший служил долгое время на Черном море, в молодости плавал на кораблях английского флота под начальством адмирала Нельсона, а в старости был переведен в Петербург, где получил почетное береговое место — в Адмиралтейств-совете, наконец, так же как и «грозный адмирал», он был кавалером ордена Александра Невского. Этот орден, как уже говорилось, представлял собой достаточно высокую награду. До него не смогли дослужиться ни Нахимов, ни Корнилов — современники и соратники Станюковича. Имена героев обороны Севастополя известны всем, а о М. Н. Станюковиче вспоминают лишь в связи с его сыном-писателем. Достаточно сказать, что в Петербург Станюкович был переведен в самый разгар «Севастопольской страды». Да и орден Александра Невского он получил только в 1862 году, когда уже в течение семи лет заседал в Адмиралтейств-совете, т. е. находился фактически не у дел. Награждение орденом было скорее данью старости, нежели признанием его боевых заслуг.

Одним из достойнейших кавалеров ордена Александра Невского был замечательный русский путешественник и ученый Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский (со знаками именно этого ордена он изображен на картине И. Репина «Заседание Государственного Совета»). Научная деятельность Семенова-Тянь-Шанского была чрезвычайно многообразной, он был ботаником, энтомологом, геологом, но прежде всего географом. Величайшая его заслуга состоит в исследовании внутренней Азии. До его путешествий о Тянь-Шане не знали почти ничего, едва ли не самым полным источником сведений о Небесных горах были записки буддийского монаха Сюань Цзана, относящиеся к VII веку н. э. Путешествие Семенова в 1856—1857 годах стало подлинным открытием гор Средней Азии. За свою экспедицию он был награжден в 1858 году орденом Владимира 4-й степени. С марта 1859 года молодой ученый становится одним из активнейших деятелей реформы по отмене крепостного права в России. «Вы были отвлечены от научной карьеры, —

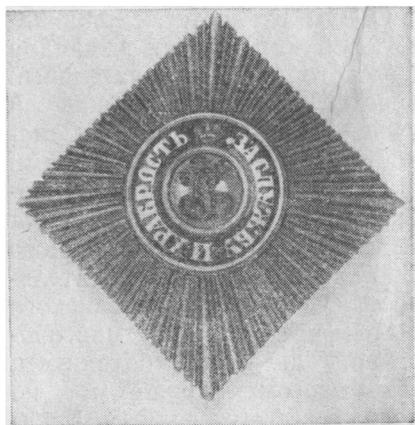
писал ему Г. Н. Потанин, — великим политическим предприятием — освобождением рабов, и свои азиатские планы выполнить предоставили другим; кусочек вашей азиатской программы Вы предоставили и мне...»

С 1849 года вся жизнь П. П. Семенова и научная его деятельность связаны с Русским географическим обществом, объединявшим передовые научные и общественные силы страны. В 1873 году Семенов был избран вице-председателем Общества, т. е. стал фактическим его руководителем, и оставался им до конца жизни. Он являлся непосредственным организатором многочисленных экспедиций — Н. М. Пржевальского, Г. Н. Потанина, П. А. Кропоткина, М. В. Певцова и других в Среднюю Азию, Н. Н. Миклухо-Маклая на Новую Гвинею. Под его руководством выходили фундаментальные труды по географии России. Выдающиеся заслуги Семенова-Тянь-Шанского на посту вице-председателя Географического общества были отмечены в 1881 году почетной наградой — александровской лентой.

Орден Георгия

Знаменитый орден Георгия— боевая награда русского офицера — был учрежден в 1769 году. По статуту он давался только за конкретные подвиги в военное время: «...тем, кои... отличили еще себя особливим каким мужественным поступком или подали мудрые и для нашей воинской службы полезные советы». Это была исключительно почетная награда.

Знаки
ордена св. Георгия 1-й степени
(вторая половина XIX века)

Символ ордена — всадник, поражающий копьём дракона — олицетворял мужественного воина, способного отстоять свою землю от врагов. Издавна на Руси — да и не только на Руси — этот образ связывался с именем легендарного Георгия Победоносца.

По древним сказаниям, Георгий происходил из знатного рода и занимал высокую военную должность. Когда же началось гонение императора Диоклетиана на христиан, он покинул войско и стал проповедником христианства, за что в 303 году после восьмидневных тяжких мучений был обезглавлен. Существует много сказаний и легенд о жизни, подвигах и чудесах св. Георгия, среди них — и об освобождении им царевны от злого

змея (дракона). Особенно популярным в Западной Европе стал культ Победоносца со времени крестовых походов, когда он был объявлен покровителем рыцарей*.

В Киевской Руси св. Георгий считался патроном великих князей, а также небесным покровителем русского воинства. Всадник с копьем или мечом, появившийся на печатях и монетах великого княжества Московского после победоносной Куликовской битвы, также соединился постепенно с образом Георгия Победоносца. Официально же трактовка всадника на московском гербе как св. Георгия была признана только в 1730 году. Вот как выглядит описание московского герба: «В червленом с золотыми краями щите святой великомученик и победоносец Георгий, в серебряном вооружении и лазоревой приволоке (мантии), на серебряном, покрытом багряной тканью с золотой бахромой коне, поражающий золотого, с зелеными крыльями, дракона золотым, с осьмиконечным крестом наверху, копьем».

Георгиевский орден, установленный «единственно для

воинского чина», был разделен на 4 класса и поэтому мог стать отличием любого офицера, хотя и был очень высокой наградой. Третья степень ордена давалась только генералам и штаб-офицерам (старшим офицерам), причем с 1838 года получить ее могли лишь те из них, кто уже имел четвертую степень.

Орден Георгия 1-й степени был чрезвычайно почетен и редок. Об этом красноречиво говорят такие цифры: высшим орденом Российской империи — орденом Андрея Первозванного — было награждено более тысячи человек, а первой степенью ордена Георгия за всю историю его существования — всего 25 человек. Полных Георгиевских кавалеров, т. е. тех, кто имел все его степени, с четвертой по первую, было всего четыре человека. В статуте ордена было сказано: «Ни высокий род, ни прежние заслуги, ни полученные в сражениях раны не приемлются в уважение при удостоении к ордену св. Георгия за воинские подвиги; удостоивается же оного единственно тот, кто не только обязанность свою исполнил во всем по присяге, чести и долгу, но сверху сего ознаменовал себя на пользу и славу Российского оружия особенным отличием». Например, орден мог получить тот, кто, «лично предводительствуя войском, одержит над неприятелем, в значительных

* В средние века почти во всех западноевропейских государствах существовали духовные общества и военно-религиозные рыцарские ордена св. Георгия Победоносца. Он считался покровителем старейшего английского кавалерского ордена Подвязки.

силах состоящим, полную победу, последствием которой будет совершенное его уничтожение», или, «лично предводительствуя войском, возьмет крепость». Орденом награждали за захват в плен неприятельского офицера или генерала, за взятие в бою орудий, а также знамени врага, за другие личные выдающиеся подвиги на поле боя.

Знак ордена в виде равностороннего золотого креста был покрыт с обеих сторон белой эмалью. На лицевой стороне в центральном круге изображен св. Георгий, поражающий змея, а на оборотной — вензель из переплетенных букв: *СГ*. Выполнялось это финифтью. По размерам крестов не всегда можно было определить их степень, во всяком случае до фабричного их изготовления, когда кресты определенных степеней стали иметь одни и те же размеры. Кресты первых двух степеней были обычно больше, чем кресты 3-й и 4-й, поэтому иногда говорили «большой Георгий» (или «большая Анна»), имея в виду кресты 1-й или 2-й степени. Форма крестов также могла варьироваться: в XVIII веке у одних крестов стороны были шире, у других уже.

Первая степень ордена имела три знака: крест, звезду и ленту. Состоящая из трех черных и двух оранжевых полос георгиевская лента носи-

лась через правое плечо под мундиром. Золотая четырехугольная (ромбовидная) звезда, носимая на левой стороне груди, имела в середине на золотом или желтом поле вензель св. Георгия, а вокруг него на черном фоне надпись: «*За службу и храбрость*».

Вторая степень ордена также имела звезду и большой крест, который носился на шее на более узкой ленте. Третья степень — малый крест на шее, а четвертая — малый крест в петлице.

Первоначально крест четвертой степени выдавался и как знак выслуги лет, он вручался за строевую службу в армии в течение 25 лет в офицерских чинах, а на флоте и за 18 шестимесячных навигационных кампаний*. Только с 1816 года на нем в таком случае стали помещать надписи «25 лет» или «18 кампаний» (с 1833 г. добавилась надпись «20 кампаний» — для моряков, не участвовавших в сражениях). В 1855 году награждение Георгием 4-й степени за выслугу лет было отменено, его заменил Владимир 4-й

* Офицерам, участвовавшим в войнах и боевых действиях и имевшим боевые награды (Владимир 4-й степени с бантом, Анну 4-й степени либо 3-й с бантом, золотое оружие, золотые наградные офицерские кресты за Очаков, Измаил, Прейсш-Эйлау и др.), для получения Георгиевского креста за выслугу полагалась льготная скидка от одного года до трех лет.

степени с бантом. Всего было выдано за выслугу лет 10 300 знаков ордена, в то время как за 100 лет, с 1769 по 1869 год, за боевые отличия было пожаловано всего 2 239 знаков 4-й степени (из них 166 — иностранцам).

Кавалеры ордена Георгия имели целый ряд привилегий. Помимо приобретения потомственного дворянства награжденный любой степенью ордена автоматически производился в следующий чин. Выйдя в отставку, кавалеры ордена имели право носить военный мундир (даже если не выслужили положенного для этого 10-летнего срока), получали пенсию и могли изображать на своих гербах, вензелях и печатях знак ордена.

Местом собрания думы ордена с 1811 года стал Георгиевский зал Зимнего дворца, а с 1849 года именован георгиевских кавалеров начали писать на мраморных стенах Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца*. Их можно прочесть и теперь. Черно-желтые цвета георгиевской ленты стали в России символом военной доблести и славы.

Георгиевская лента присваивалась также некоторым знакам отличия, жалуемым воинским частям — георгиевским

серебряным трубам, знаменам, штандартам и т. д. Многие боевые медали носились и на георгиевской ленте или она составляла часть ленты.

В 1855 году, во время Крымской войны, темляки георгиевских цветов появились на наградном офицерском оружии. Золотое оружие как род награды было не менее почетно для русского офицера, чем орден Георгия. Им награждали «за храбрость», именно такая надпись и украшала его эфес. Две эти награды — золотое оружие и орден Георгия — были настолько близки по своему характеру, что в 1869 году, в связи со столетием ордена Георгия, награжденные золотым оружием были причислены к его кавалерам.

Самый первый кавалер Военного ордена Георгия — подполковник Ф. И. Фабрициан, которого императрица Екатерина II наградила «по статусу» сразу орденом 3-й степени (8 декабря 1769 г.) за успешный бой с превосходящими силами турок близ города Галац на Дунае.

Первым кавалером, удостоенным 1-й степени ордена Георгия**, стал генерал-фельд-

* В Большом Кремлевском дворце имеются орденские залы: Андреевский, Екатерининский, Владимирский, Георгиевский, Александровский.

** Если не считать основательницу ордена императрицу Екатерину II. Кроме нее из российских императоров имел крест 1-й степени только Александр II: он «возложил на себя» знаки ордена в столетнюю годовщину его учреждения в 1869 году.

маршал П. А. Румянцев за победу при Ларге в 1770 году. До конца XVIII века 1-й степенью ордена были награждены: генерал-аншеф А. Г. Орлов-Чесменский (за Чесму, 1770 г.), генерал-аншеф П. И. Панин (за взятие Бендер, 1770 г.), генерал-аншеф В. М. Долгоруков-Крымский (за овладение Крымом, 1781 г.), генерал-фельдмаршал Г. А. Потемкин-Таврический (за Очаков, 1788 г.), генерал-фельдмаршал А. В. Суворов-Рымникский (за Рымник, 1789 г.), генерал-аншеф Н. В. Репнин (за поражение турок под Мачином, 1790 г.), адмирал В. Я. Чичагов (за победу над шведским флотом в 1790 г.).

В XVIII столетии, да и в начале XIX, нередко были случаи пожалования третьей, а иногда и второй степени Георгия (и даже первой, см. выше) генералам, не имевшим низших степеней. Так, например, А. В. Суворов получил сразу третью степень, Л. Л. Беннигсен также получил за участие в штурме Очакова третью степень, не имея четвертой. Вторую степень получил П. И. Багратион в 1805 году за отличие в сражении под Шенграбеном, не будучи кавалером ни третьей ни четвертой степеней.

За время Отечественной войны 1812 года ордена Георгия 1-й степени был удостоен только один человек — Миха-

ил Илларионович Кутузов. При этом Кутузов стал первым полным кавалером ордена Георгия, т. е. награжденным всеми четырьмя его степенями. В 1813 году, во время заграничного похода, был награжден 1-й степенью ордена М. Б. Барклай-де-Толли, а в 1814 году и Л. Л. Беннигсен, причем Барклай вслед за Кутузовым стал вторым полным кавалером ордена Георгия.

Прославленный русский полководец, фельдмаршал князь Михаил Богданович Барклай-де-Толли, участник многих важнейших сражений конца XVIII и начала XIX столетий, был человеком яркой и трудной судьбы.

Начало его боевой биографии связано с участием в русско-турецкой войне 1787—1791 годов: за штурм Очакова он получил свои первые награды — орден Владимира 4-й степени с бантом и золотой Очаковский крест. В 1789 году он участвовал в сражении под Каушанами, при взятии Аккермана и Бендер. В 1794 году, командуя батальоном, он получает орден Георгия 4-й степени. В 1798 году полковник Барклай-де-Толли был назначен шефом 4-го Егерского полка. Уже через год этот полк становится образцовым, а его командир производится в генерал-майоры.

Война с наполеоновской Францией 1806—1807 годов упрочила славу М. Б. Барк-

лая-де-Толли как искусного и бесстрашного генерала. В 1806 году он был отмечен орденом Георгия 3-й степени — за отличное командование и беззаветную отвагу в кровопролитнейшем сражении под Пултуском. В следующем, 1807 году генерал блестяще проявил себя в сражении под Прейсиш-Эйлау, где командовал арьергардом русской армии, и был награжден орденом Владимира 2-й степени.

Выдающийся полководческий талант Барклая-де-Толли в полной мере проявился (и был оценен) в ходе русско-шведской войны 1808—1809 годов. Ясный практический ум, решительность и поразительная храбрость выдвигают его в первые ряды русских военачальников. Барклай-де-Толли командовал отдельным отрядом, который совершил знаменитый переход по льду Ботнического залива, завершившийся взятием города Умео. После этой операции он производится в генералы от инфантерии, получает орден Александра Невского. В 1810 году Барклай назначается военным министром. Деятельность его на этом посту заслуживает самой высокой оценки. При нем было составлено принесшее русской армии немалую пользу «Учреждение для управления большой действующей армией», введена корпусная организация, образованы пехотные дивизии, улучшено довольст-

*Михаил Богданович
Барклай-де-Толли*
(1761—1818)

вие войск и главное — обучение рекрутов, построены новые крепости. Заслуги министра в 1811 году были отмечены орденом Владимира 1-й степени.

Отступление на Москву в 1812 году возбудило как в армии, так и в русском обществе крайнее недовольство Барклай-де-Толли, его обвиняли в нерешительности и даже в измене. Но полководец твердо стоял на осуществлении своего глубоко продуманного плана ведения войны. 17(29) августа он вынужден был передать командование над всеми войсками Кутузову, оставшись во главе 1-й армии. Отстранили

Сражение за Вязьму 22 октября (3 ноября) 1812 года. Гравюра. На переднем плане — генерал М. А. Милорадович, возглавлявший русский авангард

Барклая и от руководства военным министерством.

В Бородинском сражении Барклай-де-Толли командовал правым флангом и центром русских войск. «Чугун дробил, но не колебал груди русских, лично оживляемых присутствием Барклая-де-Толли. Вряд ли оставалось в центре опасное место, где бы он не распоряжался и где бы был полк, не ободренный словами и примером его. Под ним убито пять лошадей», — вспоминал один из участников сражения. Поразившее всех

бесстрашие и хладнокровие генерала (он как будто искал смерти в бою!) в сочетании с превосходной распорядительностью, искусство полководца вернули ему несправедливо утраченное доверие в армии. За руководство войсками в Бородинском бою М. Б. Барклай-де-Толли был удостоен ордена св. Георгия 2-й степени.

Полководец успешно руководит сражениями во время заграничного похода в 1813 году, а в мае этого года принимает начальства над соединен-

ными силами русско-прусской армии. Ему вручается орден Андрея Первозванного — высшая награда государства. 18 августа в сражении под Кульмом он наголову разбивает корпус генерала Вандама и берет его самого в плен. Орден Георгия 1-й степени венчает этот подвиг. Барклай-де-Толли становится полным георгиевским кавалером. В день взятия Парижа он получает фельдмаршальский жезл.

Ко времени решающих побед антифранцузской коалиции над наполеоновскими войсками относятся и первые пожалования высшей степени ордена Георгия иностранцам. Первым иностранным кавалером 1-й степени русского военного ордена стал в 1813 году шведский принц, бывший французский маршал Бернадотт. В том же году 1-й степенью ордена были награждены прусский фельдмаршал Г. Л. Блюхер и австрийский фельдмаршал Карл Шварценберг за победу в «битве народов» под Лейпцигом. Год спустя той же награды был удостоен еще один союзный фельдмаршал английский герцог Артур Веллингтон за победу над Наполеоном при Ватерлоо*.

* Два последующих награждения иностранцев 1-й степенью ордена Георгия связаны с участием России в реакционном Священном союзе. Французский герцог Людовик Ангулемский стал кавалером св. Георгия

Что же касается военачальников русской армии, то, после героев войн против Наполеона — Кутузова и Барклай-де-Толли — еще два из них стали полными кавалерами Военного ордена Георгия. Это фельдмаршалы И. Ф. Паскевич и И. И. Дибич.

Генерал-фельдмаршал И. Ф. Паскевич имел большую боевую биографию. Участвуя в русско-турецкой войне 1806—1812 годов, он за пять лет дослужился от капитана до генерал-майора. Тогда же он получил и свои первые боевые награды, среди которых были: 4-я и 3-я степени ордена Георгия. В 1812 году он был назначен начальником 26-й дивизии, командуя которой принимал участие во многих сражениях Отечественной войны, а в самом главном из них, Бородинском, защищал батарею* Раевского. Однако дальнейшая карьера Паскевича была связана не столько с боевыми подвигами, сколько с теми ми

в 1823 году за подавление революции в Испании, а австрийский фельдмаршал Иосиф Радецкий получил 1-ю степень за успешные действия против революции в своей собственной стране в 1849 году. И наконец, еще два европейских государственных деятеля получили орден Георгия 1-й степени: Александр II пожелал наградить этим орденом по случаю его столетнего юбилея в 1869 году прусского короля Вильгельма, а через год кавалером 1-й степени стал прусский фельдмаршал Альбрехт Австрийский за победы, одержанные им во франко-прусской войне.

лостями, которыми осыпали его монархи. В первой половине 20-х годов Паскевич командовал 1-й гвардейской дивизией, где бригады находились под началом великих князей Николая и Михаила Павловичей. Когда Николай I стал царем, он продолжал называть Паскевича «отцом-командиром». В 1825 году Паскевич был назначен членом Верховного суда над декабристами, а по окончании его деятельности — наместником на Кавказе взамен неугодного Николаю А. П. Ермолова. Здесь во время русско-иранской войны за овладение крепостью Эривань он получил в 1829 году орден Георгия 2-й степени, а вскоре стал и полным георгиевским кавалером — 1-я степень была ему вручена за взятие Эрзерума в войне против турок. Впоследствии Паскевич «прославился» подавлением в 1831 году польского восстания, а в 1849 году — Венгерской революции.

И. И. Дибич-Забалканский был современником и соперником Паскевича. Выходец из Пруссии, он поступил на русскую службу и, участвуя в войне против Наполеона 1805—1807 годов, получил орден Георгия 4-й степени. В 1812 году он награждается шейным георгиевским крестом за сражение под Полоцком. В 1818 году он был произведен в генерал-адъютанты, а три года спустя Александр I

взял его с собой на Лайбахский конгресс, и с этого времени ловкий Дибич стал неразлучным спутником царя, уверенно делая придворную карьеру, а заодно и военную. Он заслужил расположение и Николая I — донесением об открытии заговора декабристов, принял лично меры к аресту многих из них. Свой титул Забалканский, а также две высшие степени ордена Георгия Дибич получил за русско-турецкую войну 1828—1829 годов. Как начальник Главного штаба, он разработал план кампании 1828 года, который не имел сколько-нибудь значительного успеха и привел лишь к затягиванию войны. На следующий год Дибич был назначен главнокомандующим на балканском театре военных действий (вместо П. Х. Витгенштейна, на которого была возложена вина за малоуспешные действия армии). Теперь он проявил большую решительность. В мае при Кулевче он разбил турецкую армию, и эта победа принесла ему знаки ордена Георгия 2-й степени. Затем, после взятия крепости Силистрия, Дибич совершил переход через Балканы и, несмотря на тяжелое положение малочисленной русской армии, в тылу которой оставались турецкие войска, сумел продиктовать туркам победные условия мира. Этот успех был отмечен высшей степенью русского военно-

Алексей Петрович Ермолов
(1777—1861),

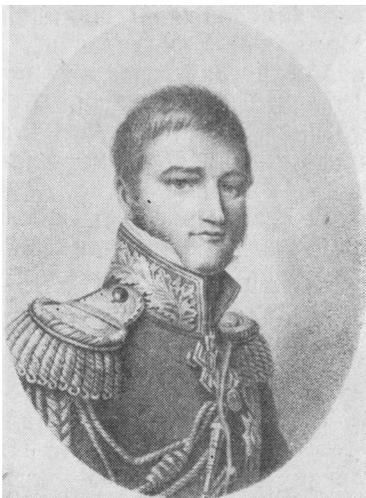
крупный военачальник, герой Отечественной войны 1812 года. За взятие Парижа получил орден Георгия 2-й степени. С 1816 по 1827 год был главнокомандующим в Грузии и на Кавказе. Ермолову посвящали стихи Пушкин, Лермонтов, Рылеев, Жуковский, Федор Глинка, Кюхельбекер

го ордена. Забалканский поход вскружил голову честолюбивому Дибичу, и когда год спустя вспыхнуло восстание в Польше, он самоуверенно обещал Николаю покончить с ним одним ударом. Но кампания затянулась, решительности Дибич уже не проявлял, и неизвестно, чем бы кончилось дело, если бы не смерть его от холеры. Дело завершил Паскевич.

Последними двумя кавалерами 1-й степени Георгиевско-

го ордена стали два брата — великие князья Николай и Михаил Николаевич. Во время русско-турецкой войны 1877—1878 годов они были назначены главнокомандующими — первый на Балканском, а второй — на Кавказском театре военных действий. Оба они не блистали военными талантами, и Николай Николаевич-старший получил георгиевскую ленту за взятие Плевны, осада которой затянулась на пять месяцев не без «помощи» самого кавалера. Что касается Михаила Николаевича, то он свою награду получил за Аладжинское сражение, победа в котором предопределила взятие Карса. Однако сам кавалер не обольщался на счет собственных военных дарований: после войны великий князь убеждал каждого своего собеседника в том, что, по его мнению, положительно лучше служить кучером, чем быть главнокомандующим во время войны.

Таким образом, после завершения войн с Наполеоном вручение исключительно редкой награды — ордена Георгия 1-й степени — служило не столько данью за выдающиеся полководческие заслуги, сколько отражало политические амбиции самодержавия. Самой же высокой воинской наградой, на которую мог рассчитывать боевой генерал за проведение особо значительной операции, был орден

Михаил Семенович Воронцов
(1782—1856),

военный и государственный деятель, герой войны 1812 года и заграничного похода русской армии. В 1814 году за сражение при Краоне награжден орденом Георгия 2-й степени. В 1823 году назначен Новороссийским генерал-губернатором, полномочным наместником Бессарабской области, в 1844—1854 годах был наместником на Кавказе

Горгия 2-й степени. За столет, с 1769 по 1869 год, он был пожалован всего 117 раз. Его кавалерами являлись прославленные герои 1812 года П. И. Багратион, М. И. Платов (получили орден за кампанию 1805—1807 годов), М. Б. Барклай-де-Толли (был единственным человеком, награжденным Георгием 2-й степени за Бородино), Н. Н. Раевский, А. П. Ермолов, П. Х. Витгент-

штейн, Д. С. Дохтуров, Ф. П. Уваров, М. С. Воронцов. Во второй половине XIX века среди награжденных были адмирал П. С. Нахимов, генералы Н. Н. Муравьев-Карский, Э. И. Тотлебен, Ф. Ф. Радецкий, М. Д. Скобелев, И. В. Гурко...

Генерал от кавалерии Николай Николаевич Раевский (1771—1829) навеки прославил свое имя в Бородинском сражении: центральная курганная батарея, на которой сражались полки его корпуса, вошла в историю под названием «батареи Раевского». Будущий герой Отечественной войны принял боевое крещение при осаде Очакова, участвовал он и в других важнейших сражениях русско-турецкой войны 1787—1791 годов, в 1791 году получил орден Владимира 4-й степени с бантом. В следующем году он был отмечен орденом Георгия 4-й степени и произведен в полковники. В 1795—1796 годах он участвовал со своим Нижегородским драгунским полком в Персидском походе* В. А. Зубова, находился при осаде и взятии Дербента иг Шемахи и был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». В составе дивизии П. И. Багратиона генерал-майор Раевский принял участие в кампании 1806—1807 годов, а в 1808—1809 годах — в боях со шведами. В следующем году он переводится на

турецкий театр военных действий. Здесь за отличие при осаде и взятии крепости Силистрия он был награжден золотой шпагой, украшенной алмазами — одной из почетнейших наград для генералитета.

Перед началом Отечественной войны 1812 года Н. Н. Раевский назначается командующим 7-м пехотным корпусом, вошедшим во 2-ю армию Багратиона. Корпус стойко сражался под Салтановкой (11 июля), при обороне Смоленска (4—6 августа). В Бородинской битве полки корпуса Раевского не только защищали центральную батарею, но и приняли участие в сражении на Багратионовых флешах у села Семеновское. После сражения, по воспоминаниям Раевского, он смог собрать из всего корпуса не более 700 человек, да на следующий день подошло не более тысячи. За Бородино Н. Н. Раевский был награжден орденом Александра Невского.

Пополненный новыми силами, 7-й пехотный корпус осенью 1812 года участвует в наступательных действиях русской армии, закончившихся изгнанием и уничтожением войск Наполеона. 3—5 ноября в районе Красного произошло одно из самых больших сражений 1812 года, где был разгромлен 26-тысячный корпус маршала Нея. За мужество и отличное командование в этом бою Раевский награждается

орденом Георгия 3-го класса.

В «битве народов» под Лейпцигом, которая предрешила окончательный крах империи Наполеона, дивизии Раевского отбили все атаки французов против центра позиции союзных войск. За Лейпциг Раевский был произведен в генералы от кавалерии. При взятии Парижа 18 марта 1814 года Н. Н. Раевский захватил Бельвильские высоты, господствовавшие над городом, за что получил орден Георгия 2-й степени, став 66-м кавалером этой редкостной боевой награды.

Генерал Раевский заслужил благодарную память потомков не только как прославленный воин, герой освободительной войны. Он сам и два его сына, Александр и Николай, были передовыми людьми своего времени, близкими к декабристам. Две его дочери были замужем за декабристами С. Г. Волконским и М. Ф. Орловым; младшая, Мария Волконская, последовала в Сибирь за своим мужем. С семьей Раевских был очень дружен А. С. Пушкин. Поэт писал о Раевском-старшем, что любил в нем «человека с ясным умом, с простой, прекрасной душой, снисходительного попечительного друга, всегда милого и ласкового хозяина».

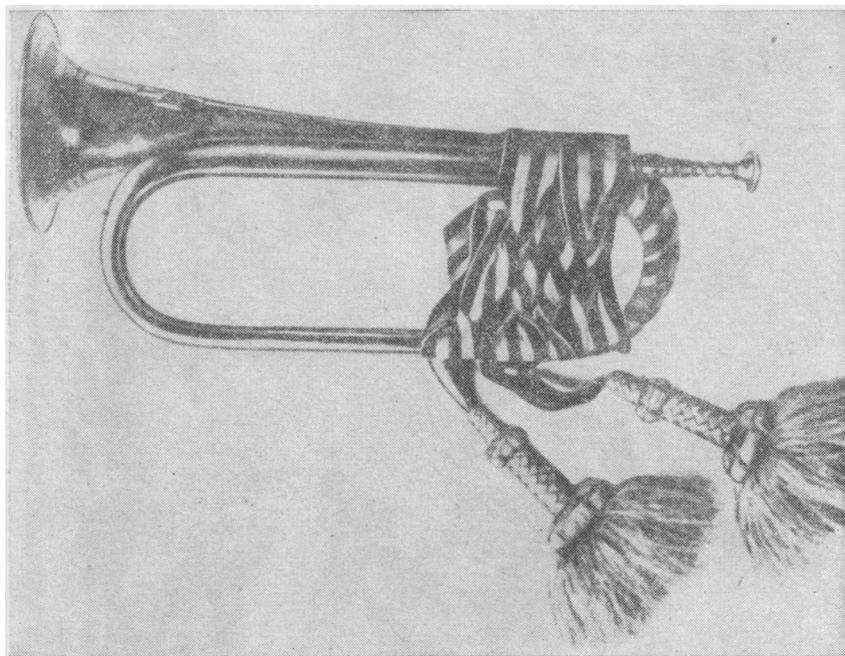
Под номером 52 в списке кавалеров ордена Георгия 2-й степени значится имя замеча-

тельного человека и военачальника, выдающегося героя Отечественной войны и заграничного похода генерала от инфантерии Александра Ивановича Остермана-Толстого (1770—1857). Он получил эту награду за отвагу в Кульмском сражении (18—19 августа 1813 г.)

После поражения союзников под Дрезденом Наполеон двинул сильный корпус генерала Вандама для их преследования. Остановить французский корпус должен был отряд под командованием Остермана-Толстого, состоящий из гвардейской пехотной дивизии и нескольких кавалерийских (гвардейских и армейских) полков. Утром 18 августа авангард русского отряда, возглавляемый А. П. Ермоловым, вступил в бой с передовыми частями Вандама у небольшого городка Кульм (ныне город Хлумец в ЧССР). Оттесненные к селению Пристен, русские сумели закрепиться. Тем временем подошли остальные полки отряда Остермана. Всего русских было около 14 тысяч, а численность французского корпуса доходила до 35 тысяч. Однако Остерман решил драться без отхода, чтобы дать время основным силам союзников спуститься на Богемскую равнину. В два часа дня Вандам предпринял атаку двумя густыми колоннами, но был отброшен с большими потерями. Бой продол-

жался до вечера, а затем начался артиллерийский обстрел русской позиции. Остерман-Толстой приказал скрытно сняться и отойти за Пристен. Утром Вандам снова атаковал русских, но оттеснить их не смог. К середине дня подошла 1-я Кирасирская дивизия из авангарда армии Баркляя-де-Толли. Французы были опрокинуты и спешно отошли к Кульму, куда приблизился весь отряд Остермана. Отряд участвовал в атаке на центр французской позиции. Во время боя Остерману оторвало ядром левую руку и в бессознательном состоянии он был вынесен в тыл. Тем временем стало известно, что весь корпус Вандама попал в окружение и уцелевшим французам было предложено капитулировать. В плен попал сам Вандам со своим штабом, была взята вся артиллерия, весь обоз и около 12 тысяч пленных. Потери союзников были также немалыми и составили около 20 тысяч убитыми и ранеными, из них более 7 тысяч человек потерял отряд Остермана.

За храбрость, проявленную под Кульмом, А. И. Остерман-Толстой, кроме Георгия 2-й степени, получил от австрийского императора командорский крест военного ордена Марии-Терезии, а прусский король приказал наградить его большим знаком ордена Железного креста, которым до

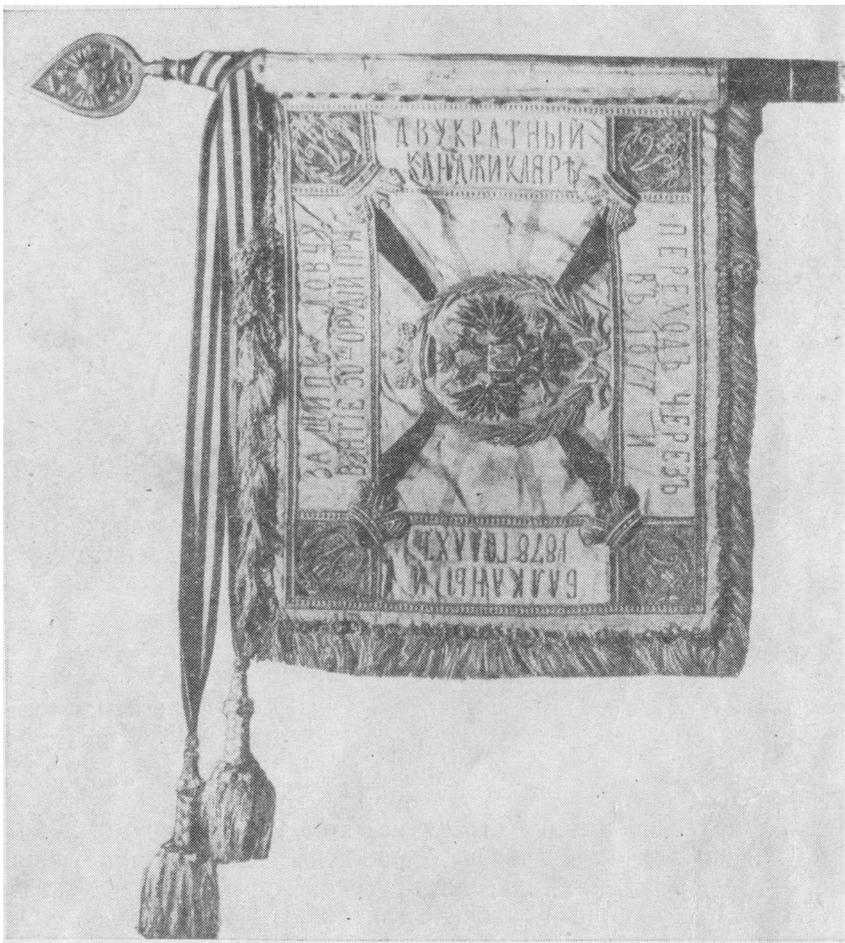
Георгиевская наградная труба 6-го саперного батальона с надписью: «За про-
вод моста через Дунай под огнем Никопольских укреплений в июне
1877 года»

этого в прусской армии было награждено всего три человека. Жители Кульма поднесли Остерману серебряный кубок, на котором он велел выгравировать фамилии убитых в сражении русских офицеров. Вся русская гвардия, отличившаяся при Кульме, была щедро награждена, а для участников сражения был учрежден специальный знак отличия — Кульмский крест.

В 1855 году во время Крымской войны Георгиевским

крестом 2-й степени был награжден главнокомандующий русской армией на Кавказе генерал Н. Н. Муравьев. Орден был ему вручен за взятие важнейшей турецкой крепости Карс. Тогда же Муравьев приобрел почетную приставку к фамилии — Карский.

В то время как героический гарнизон Севастополя отбивал атаки англо-французских войск, на Кавказском театре весной 1855 года корпус генерала Муравьева начал наступ-

Георгиевский штандарт 30-го Донского казачьего полка «За Шипку, Ловчу, двукратный переход через Балканы и взятие 50 орудий при Канджикляре в 1877—1878 годах»

ление. Здесь ключевое значение имела сильно укрепленная крепость Карс, построенная с помощью английских инженеров. Руководил обороной

Карса талантливый английский генерал Вильямс. Штурм неприступной цитадели окончился неудачей, и тогда Н. Н. Муравьев решил зимо-

вать у стен Карса. Для того чтобы задержать идущий на помощь осажденным экспедиционный корпус Омера-паши (австриец Латтис, перешедший на службу к туркам), по приказу главнокомандующего был имитирован отход русских войск. Хитрость удалась, подоспевший отряд генерала И. К. Багратиона-Мухранского остановил турок, а 18 ноября 1855 года в русский лагерь прибыл генерал Вильямс для переговоров о сдаче. Взятие Карса имело для России неограниченное значение: обмен этой крепости на Севастополь сделал возможным скорейшее завершение тяжелой войны.

Интересно, что во время русско-турецкой войны 1828—1829 годов Н. Н. Муравьев был награжден за отвагу при взятии Карса орденом Георгия 4-й степени. Тогда он был генерал-майором, участвовал в разработке операции, а при штурме командовал артиллерией.

Помимо учредившей орден Георгия Екатерины II еще две женщины удостоились этой награды. Одна — королева обеих Сицилий Мария София Амалия — получила орден 4-го класса в 1861 году от Александра II за участие в походе против Гарибальди. Вторая — русская, сестра милосердия Раиса Михайловна Иванова — была награждена в 1916 году посмертно. В ходе германской атаки, когда все

*Николай Николаевич
Муравьев-Карский
(1794—1866)*

офицеры были убиты, она приняла на себя командование ротой. Атака была отбита, а храбрая медсестра вскоре скончалась от ран.

После русско-турецкой войны 1877—1878 годов орден Георгия 1-й степени больше не присуждался. Исключительно редко награждали и орденом 2-й степени. Так, за всю первую мировую войну его получили только четверо (генералы Иванов, Юденич, Рузский и великий князь Николай Николаевич). Третьей степени в 1914—1917 годах были удостоены 53 человека и 3504 героя

Алексей Алексеевич Брусилов
(1853—1926)

получили знаки ордена Георгия четвертого класса.

Выдающийся русский полководец Алексей Алексеевич Брусилов был награжден георгиевскими орденами 3-й и 4-й степеней. Оба своих ордена он получил за бои с австро-венгерскими войсками в августе 1914 года. За блестяще проведенную операцию — прорыв германского фронта летом 1916 года («Брусиловский прорыв») — Брусилов был представлен большинством голосов Георгиевской думы Ставки верховного главнокомандующего к ордену Георгия 2-го класса. Однако Николай II не утвердил представления, и командующий фронтом А. А. Брусилов полу-

чил оружие, украшенное бриллиантами.

В книге «Мои воспоминания» Брусилов рассказывает о том, как получил орден Георгия царь Николай II. Командующий Юго-Западным фронтом в 1915 году генерал Н. И. Иванов не очень крепка сидел на своем месте. Как пишет А. А. Брусилов, «фонды Иванова стояли очень низко». Для того чтобы упрочить свое положение, Иванов стал настойчиво предлагать обратиться к царю с просьбой «возложить на себя» орден Георгия 4-й степени. Вскоре представился и случай.

В октябре 1915 года царь прибыл на Юго-Западный фронт и объезжал войска. Когда он приехал в армию Брусилова, то спросил у него, в скольких верстах находится противник от того места, где стоит 100-я дивизия. Дивизия находилась в 25 верстах от противника. Царь должен был направиться туда для осмотра. «При этом я считал долгом предупредить, что место, на котором она сосредоточена, находится под огнем тяжелой артиллерии противника; я добавил, что считаю вполне безопасной поездку туда, так как при тумане неприятель, конечно, стрелять не будет: без корректирования стрельбы он зря снарядов не выпускает», — пишет А. А. Брусилов.

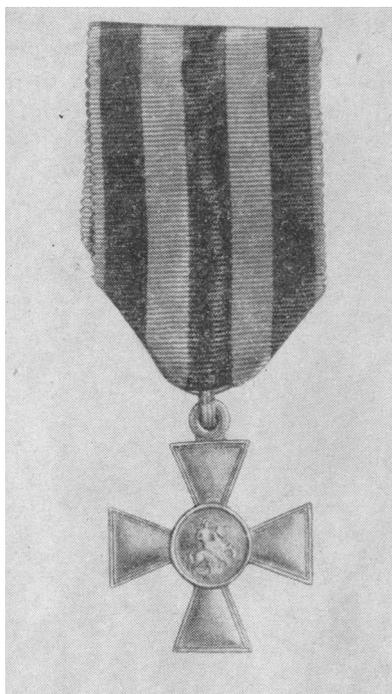
Обстрела действительно не было. Тем не менее Н. И. Ива-

нов собрал Георгиевскую думу при штабе фронта под председательством генерала Каледина, и дума, по его предложению, присудила царю орден Георгия 4-й степени. Князь Барятинский, стоя на коленях, преподнес ему крест Георгия от «имени всех войск Юго-Западного фронта». Царь не отказался и тут же надел его.

«Впоследствии мне говорили

в ставке, — пишет Брусилов, — что другие главнокомандующие, в особенности великий князь Николай Николаевич, энергично протестовали против такого старательного действия Иванова, считая, что Георгиевская дума ни в коем случае не могла присуждать крест царю, так как его отличия не подходили под георгиевский статут».

Знак отличия Военного ордена

Знак отличия
Военного ордена Георгия

В 1807 году «для поощрения храбрости и мужества» солдат да унтер-офицеров был учрежден знак отличия Военного ордена — серебряный крест на георгиевской ленте. На лицевой стороне креста изображен Ге-

оргий Победоносец, а на обороте — инициалы «СГ». В отличие от подавляющего большинства существовавших в России солдатских медалей, выдаваемых всем участникам какого-либо сражения или кампании, знак отличия в виде серебряного креста мог получить солдат или матрос только за конкретный подвиг «на поле сражения, при обороне крепостей и на водах».

Награжденные нижние чины армии и флота никогда не рассматривались как кавалеры ордена св. Георгия, они лишь числились при ордене, хотя после 1913 года их было принято называть георгиевскими кавалерами (после того как знак отличия был официально переименован в Георгиевский крест). Награждение крестом влекло за собой ряд льгот: освобождение от телесных наказаний, повышение жалованья на одну треть, исключение из податного сословия.

Если солдат, уже награжденный крестом, совершал еще один подвиг, подходящий под статут, то ему полагалась лишь новая прибавка к жалованью, за новые же подвиги его ждала прибавка полного оклада, а с 1833 года — и право носить свой крест на ленте с бантом.

Сначала знаки отличия Военного ордена не нумеровались, но в 1809 году Александр I приказал составить

список награжденных и про-
ставить на их крестах номера.
Было выбито и вырезано 9937
номеров. Самый ранний из из-
вестных знаков имеет номер
1716. Он принадлежал рядово-
му Павловского гренадерско-
го полка Ефиму Данилову.
Крест этот теперь хранится в
Государственном Историче-
ском музее. По номеру знака
отличия Военного ордена мож-
но установить имя его вла-
дельца и узнать о подвиге, за
который он был награжден.
Сведения эти можно получить
в Центральном государствен-
ном военно-историческом ар-
хиве. Номера крестов могут
не соответствовать хронологии
событий, возможно, это объяс-
няется тем, что награждения
производились не сразу, а по
прошествии некоторого време-
ни. Следует также иметь в
виду, что сюда не входят сол-
даты нехристианской веры,
для которых Николай I заме-
нил крест медалью «За храб-
рость» на георгиевской ленте.

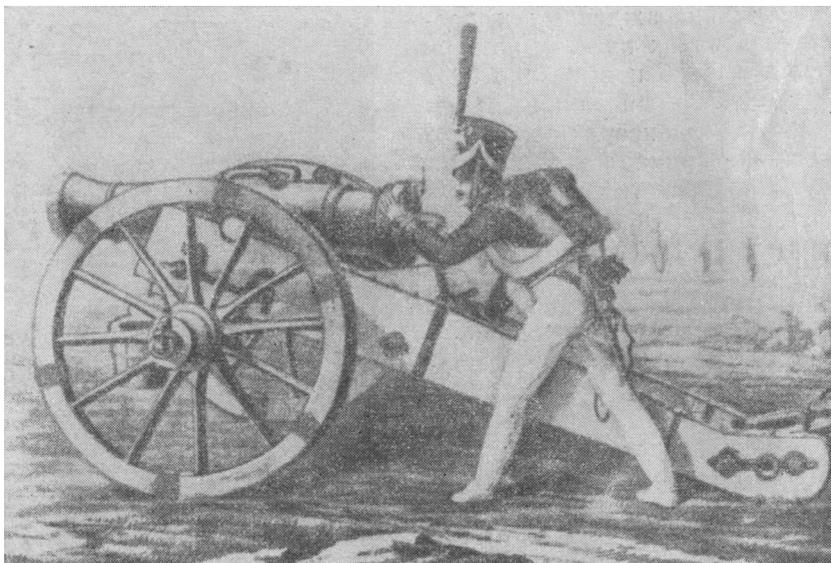
За взятие крепости Базард-
жик 22 июня 1810 года выда-
ны знаки с номерами 9886—
10001; за военные действия
против французов под местеч-
ком Остроленка (11 февраля
1807 г.) — знаки 10002—
10039; осада Браиловской кре-
пости (1809 г.) дала знаки
10045—10085; штурм укрепле-
ний Разграда (1 июля 1810 г.)
—10086—10127; военные дей-
ствия против шведов в августе
1809 года отмечены знаками

Декабрист
Иван Дмитриевич Якушкин
(1793—1857)

10589—10849. К 1812 году зна-
ками отличия Военного орде-
на было награждено 14 800
солдат и унтер-офицеров, а за
1812 год серебряный крест по-
лучили 6783 человека.

Знаками отличия Военного
ордена № 16697 и 16698 были
награждены за участие в Бо-
родинском сражении два буду-
щих декабриста—И. Д. Якуш-
кин и М. И. Муравьев-Апос-
тол. Оба они служили в Семе-
новском полку, оба состояли
в чине подпрапорщика, т. е.
относились к нижним чинам.
Существовало такое правило:
если в каком-либо сражении
отличался целый полк, то на
него выделялись солдатские

Русский артиллерист, первая четверть XIX века

знаки отличия — от 2 до 5 на роту. Совет, состоящий из штаб-офицеров полка, решал, кто более достоин этой награды. Но иногда право выбора лучших предоставлялось самим солдатам. Именно таким образом получили свои кресты Якушкин и Матвей Муравьев. За стойкость в сражении, а они находились при батальонном знамени, большинством голосов нижних чинов роты они награждены знаками солдатской доблести.

Во время войны 1812 года среди награжденных знаком отличия были и крестьяне, не состоявшие на военной службе, но участвовавшие в партизанских действиях, например

крестьянин села Павлова Богородского уезда Герасим Курин.

За кампанию 1813—1814 годов получили серебряные кресты на георгиевской ленте и солдаты союзных войск. Однако произошло это только в 1839 году. Для ветеранов прусской армии было отчеканено 4500 знаков с вензелем Александра I на обороте (номера на них не было).

По дальнейшим событиям русской истории мы располагаем такими сведениями о числе награжденных:

за все наполеоновские войны (до 1814 г.) пожаловано 41 722 знака;

за персидскую и турецкую войны (1826—1829) — 11 993;

за польский поход 1831 года — 5888;

за венгерский поход 1849 года — 3222;

за Кавказскую войну (до 1856 г.) — 2700;

за Восточную (Крымскую) войну (1853—1856) — 24150.

Знак отличия Военного ордена с самым большим из известных номеров (до 1856 г.) принадлежал участнику обороны Петропавловска-на-Камчатке в 1854 году Петру Торماسову. Это был крест с номером 113248.

Вскоре после учреждения знака отличия Военного ордена им была отмечена храбрость улана Надежды Дуровой. Эта женщина пришла в армию под именем дворянского сына Александра Соколова и была зачислена рядовым в Коннопольский полк. В отставку же она вышла штаб-ротмистром. «Улан Александр Соколов» принимала участие в ожесточенных и кровопролитных боях двух войн, участвовала в Бородинском сражении и во многих других, а солдатского Георгия заслужила в первом же своем бою кампании 1807 года. Вот как рассказывает Надежда Дурова об этом эпизоде своей военной жизни в книге «Записки кавалерист-девицы», так высоко оцененной А. С. Пушкиным и В. Г. Белинским: «... увидела я несколько неприятельских драгун, которые, окружив одного русского офицера, сбили

Один из наиболее известных партизан Отечественной войны 1812 года крестьянин Герасим Курин. Командовал отрядом, насчитывавшим 5000 пеших и 500 конных партизан

его выстрелом из пистолета с лошади. Он упал, и они хотели рубить его лежащего. В ту же минуту я понеслась к ним, держа пику наперевес. Надобно думать, что эта сумасбродная смелость испугала их, потому что они в то же мгновение оставили офицера и рассыпались врозь. Я прискакала к раненому и остановилась над ним; минуты две сморчала я на него молча; он лежал с закрытыми глазами, не подавая знака жизни, видно думал, что над ним стоит неприятель. Наконец, он решился взглянуть, и я тотчас спросила, не хочет ли он сесть на мою лошадь? «Ах, сделайте

милость, друг мой!» I— сказал он едва слышным голосом. Я тотчас сошла с лошади и с трудом подняла раненого...» Офицер оказался поручиком Финляндского драгунского полка Паниным. Знак отличия Военного ордена по статуту полагался и за спасение в бою офицера. Надежда Дурова получает крест за № 5723 и становится единственной в то время женщиной — кавалером солдатского Георгия.

До окончания Крымской войны (1853—1856) знак отличия Военного ордена не имел степеней. Эти серебряные солдатские кресты теперь очень редки, до наших дней сохранились буквально единицы.

В 1856 году по новому статуту было учреждено четыре степени знака отличия Военного ордена: первая и вторая — золотые кресты, третья и четвертая — серебряные. Первая и третья степень дополнялись бантом из георгиевской ленты. Награждение производилось постепенно: третью степень мог получить только тот, кто уже был ранее награжден четвертой, и т. д. Степень награды стала выбиваться на обратной стороне вместе с ее номером. Нумерация крестов с 1856 года стала новой, отдельно для каждой степени. Нижние чины — солдаты, матросы, унтер-офицеры, — имевшие знаки отличия Военного ордена, носили их и после

производства в офицеры, и в случае награждения орденом Георгия.

Был установлен и специальный знак для награждения иноверцев: он отличался от обычного тем, что вместо св. Георгия на лицевой стороне был изображен герб Российской империи — двуглавый орел.

Только по уставу 1913 года знак отличия Военного ордена стал официально называться Георгиевским крестом, нумерация знаков началась заново. Первые степени были уже не золотыми, а позолоченными. А с сентября 1916 года кресты стали изготавливать из простых, недорогих металлов.

Различными степенями знака отличия Военного ордена были награждены:

за Кавказскую войну (1856—1864) — 25 372 человека;

за русско-турецкую войну (1877—1878)—46000 человек;

за походы в Средней Азии (1868—1883)—23 000 человек;

за русско-японскую войну (1904—1905) — 87 000 человек.

Знак отличия Военного ордена давался унтер-офицерам, солдатам и матросам, «кои в сухопутных и морских войсках наших действительно служа, отличатся противу неприятеля отменною храбростью»,— говорилось в указе Александра I от 13 февраля 1807 года о его учреждении. Вот несколько

**Вахмистр
Ключников**
герой русско-ту-
рецкой войны
1877—1878 годов,
полный георгиев-
ский кавалер

примеров героических подвигов, отмеченных наградой.

В 1808 году, во время осады крепости Свеаборг, в ходе русско-шведской войны в связку пакли, лежавшую рядом со снарядами, попало шведское каленое ядро. Артиллеристы кинулись в траншею, ожидая каждую секунду огромной силы взрыва. Однако бомбардир Иван Федоров схватил паклю и, обернув ею руки, достал и

выбросил раскаленный снаряд в земляной ров. Произведен в фейерверкеры и награжден знаком отличия Военного ордена.

Рядовой Орехов в персидскую войну (1826 г.) был в наряде со своими восемью товарищами. Они ехали шагом по горной дороге и неожиданно столкнулись с кавалерийской сотней противника. Не дав персам опомниться и по-

нять, что происходит, Орехов выхватил шашку и с криком «ура!» бросился навстречу врагам. Товарищи последовали за ним. Растерявшиеся персы обратились в бегство. За храбрость и находчивость награжден знаком отличия Военного ордена и произведен в унтер-офицеры.

Барабанщик Степан Реутович 4 августа 1855 года, будучи несколько раз ранен, истекая кровью, вынес с поля боя знамя 35-го Азовского полка. Награжден знаком отличия Военного ордена 4-й степени.

Рядовой Авчинников в русско-турецкую войну (1877 г.), ворвавшись в турецкое укрепление, захватил знамя противника. Знак отличия Военного ордена 4-й степени.

Фельдшер Глах Махвеладзе в 1877 году в бою с турками под Кизил-Тапу, будучи ранен, продолжал оказывать помощь раненым под сильным огнем противника. Знак отличия Военного ордена 4-й степени.

Рядовой Дудкин в русско-японскую войну в бою под Чайчжоу вынес с поля боя своего командира, будучи сам ранен. Знак отличия Военного ордена 4-й степени.

Наводчик Коваль 13 мая 1904 года в бою под Цзиньчжоу был ранен. Когда была перебита вся орудийная прислуга, он нашел в себе силы подняться и стрелять до тех пор, пока не потерял сознание. Подвиг его отмечен знаком отличия Военного ордена 3-й степени.

Здесь мы не можем не вспомнить о человеке, который так и не получил серебряного креста Военного ордена, хотя и имел на это полное право. Это Лев Николаевич Толстой. Целых два года, служа юнкером на Кавказе, он носил солдатскую шинель. Фейерверкер Толстой несколько раз участвовал в схватках с горцами и походах, дважды был представлен к солдатскому Георгиевскому кресту, но один раз уступил его солдату, а в другой V— заигрался в шахматы, опоздал на караул и вместо награждения попал под арест. В письме Т. А. Ергольской он сожалел: «Откровенно сознаюсь, что из всех военных отличий этот крестик мне больше всего хотелось получить и что эта неудача вызвала во мне сильную досаду».

Орден Владимира

Знаки
ордена св. Владимира
2-й степени с мечами
(вторая половина XIX века)

Орден святого равноапостольного князя Владимира был очень высокой наградой,

Владимир 1-й степени стоял по старшинству орденов сразу за Андреем Первозванным (если не считать женского ордена Екатерины). Александр Васильевич Суворов, например, получил его за присоединение Прикубанья к России в 1783 году.

Орден учрежден Екатериной II 22 сентября 1782 года. На каждом кресте Владимира с обратной стороны серебром по черному фону написана эта дата.

Назван орден в честь великого князя киевского, много сделавшего для расширения и укрепления древнерусского государства. При Владимире Русь приняла христианство, поэтому церковью он был канонизирован как святой равноапостольный князь. В честь него стал называться и один из самых высших российских орденов.

Орден был разделен на четыре степени, награждались им и гражданские, и военные лица. В 1858 году была сделана попытка выделить орден из общего ряда старшинства и сделать его, подобно Георгиевскому, наградой лишь за особые заслуги. С 1890-х годов, однако, этот порядок был отменен.

Кавалеры первой степени имели знаки: крест на ленте, надетой через правое плечо, и звезду на левой стороне груди; второй степени — такой же крест на шее и тоже звезду.

Награжденные третьей степенью носили крест меньших размеров на шею, а четвертой — крест в петлице (на груди). Лента ордена красная с широкими черными полосами по краям.

Одной из почетнейших наград офицерам за боевые подвиги был орден Владимира 4-й степени с бантом из орденской ленты. Эта награда была учреждена в 1789 году. Первым кавалером такого ордена стал будущий адмирал, а тогда капитан-лейтенант Д. Н. Сенявин, вторым — М. Б. Барклай-де-Толли

С 1855 года боевые ордена стали выдавать с мечами. Если низшая степень ордена имела мечи, то на знаках высшей степени того же ордена Владимира мечи помещались на верхнем конце. В течение двух лет, до 1857 года, банты к орденам 4-й степени не жаловались, но с этого времени военные за боевые отличия на поле боя стали получать Владимира 4-й степени с мечами и с бантом, в отличие от гражданских чиновников, находившихся на театре военных действий, — им орден давался только с мечами.

Для чиновников низшая, 4-я степень ордена Владимира могла служить и знаком 35-летней выслуги в гражданских чинах, с 1816 года на таких знаках помещалась надпись: «35 лет». С 1855 года этот орден стал знаком выслуги и для

офицеров, он стал даваться вместо Георгия 4-й степени за 25 лет офицерской беспорочной службы, а на флоте — за 18 и 20 кампаний (с соответствующими надписями и бантом).

Крест Владимира почти всегда был золотым, с обеих сторон покрытым красной эмалью, с черной каймой. На лицевой стороне креста на черном фоне круга изображение горностаевой мантии, на которой стоит вензель: СВ под великокняжеской короной. Звезда Владимира восьмиугольная в виде серебряного четырехугольника, наложенного на такой же золотой. В центральном медальоне золотой крестик с буквами между его концами: СРРВ (святой равноапостольный князь Владимир), а вокруг него — девиз ордена: *«Польза, честь и слава»*.

Орденские знаки Владимира 1-й степени мы видим на парадном портрете Екатерины II работы Д. Г. Левицкого, изображающем царицу законодательницей в храме богини правосудия. На ней белое с желтыми и черными орлами платье и горностаевая мантия. На шее — неизменно крест Андрея Первозванного на цепи и с эмальями, а через плечо — владимирская лента и на ней у бедра крест. Это одно из первых, если не первое, изображение знаков ордена. Ленту ордена Владимира, так же как

ленту Георгия, редко можно было видеть надетой через плечо. Они надевались только в особых случаях.

Немало замечательных русских людей, оставивших след в истории нашей страны, были отмечены этим орденом. Среди них — «первый русский историк и последний летописец» (по определению А. С. Пушкина) Н. М. Карамзин: после выхода в свет знаменитой «Истории государства Российского» он был пожалован орденом Владимира 3-й степени. Выдающийся хирург, академик Н. И. Пирогов получил орден Владимира 2-й степени за организацию военно-медицинской службы и госпиталей в осажденном Севастополе во время Крымской войны.

Владимир Иванович Даль был кавалером орденов Владимира, Анны и Станислава. Большинство из нас знает Даля как составителя знаменитого толкового словаря, которым пользуются широко и сейчас. Но помимо того В. И. Даль написал 145 повестей и рассказов, 106 историй для сборника «Матросские досуги», 62 истории для сборника «Солдатские досуги», множество стихотворений, собрал и обработал более тысячи сказок. Далеко не полное собрание его сочинений составляют десять томов. Даль был морским офицером, потом врачом в сухопутных частях, участвовал в войнах и походах, отли-

Гаврила Романович Державин

(1743—1816),

русский поэт и государственный деятель; с 1793 года был сенатором, в 1802—1803 годах — министром юстиции

чался в сражениях. Орден Владимира с бантом В. И. Даль получил в кампанию 1831 года, когда служил лекарем, а награжден он был за наведение моста подручными средствами, который очень быстро построил из бочек, лодок и плотов.

Адмирал Василий Михайлович Головин принес немало славы своему отечеству. Это был отважный мореплаватель, крупный военно-морской теоретик, талантливый ученый и одаренный писатель первой трети XIX века.

Историк
Николай Михайлович Каразин
(1766—1826)
со звездой ордена Анны 1-й степени
и крестом Владимира 3-й степени
на шею

Свой путь моряка В. М. Головин начал рано. В 14 лет он был произведен в гардемарины и в 1790 году участвовал на корабле «Не тронь меня» в трех морских сражениях против шведов, за что получил свою первую награду — медаль «За храбрость на водах финских».

Через три года он уже мичман и постоянно находится в плаваниях. Затем три года лейтенант Головин плавал на английских военных кораблях, побывал в Вест-Индии, участ-

вовал в блокаде Тулона и Кадиса. В 1807 году на корабле «Диана» отправлялась из Кронштадта русская морская экспедиция под командованием В. М. Головина, ей предстояло кругосветное плавание и исследование северной части Тихого океана. Нелегко был путь шлюпа «Диана» и его команды к берегам Аляски и Камчатки. Жесткие штормы, цинга, годовой арест корабля англичанами в бухте Симонстаун задержали экспедицию, и на Камчатку русские моряки прибыли только 29 сентября 1809 года. Когда «Диана» вошла в Петропавловскую гавань, В. М. Головин узнал о награждении его сразу двумя орденами: орденом Георгия «за восемнадцать морских кампаний» и орденом Владимира 4-й степени «за благополучное совершение многотрудного путешествия».

Долгий и действительно трудный путь прошел адмирал Головин. Изучение Камчатки, ее народностей, флоры и фауны; исследование Курильских островов; более двух лет тяжелого японского плена... Его книга «В японском плену» сразу же после ее выхода в свет в 1819 году была переведена на все европейские языки. В ней подробно описаны нравы и обычаи японцев, их своеобразная культура и политический строй. Затем — второе кругосветное путешествие на шлюпе «Камчатка», обследо-

вание русских владений в Северной Америке, Аляски и Алеутских островов, Гавайские острова... И наконец, как результат всего этого — книга «Путешествие вокруг света» (1822 г.). Головнин воспитывает в Морском корпусе будущих морских офицеров, а в 1823 году назначается генерал-интендантом флота.

Умер В. М. Головнин в чине вице-адмирала летом 1831 года, оставив после себя несколько книг по военно-морскому делу, сыгравших заметную роль в развитии русской военно-морской теоретической мысли.

Павел Дмитриевич Киселев (1788—1872) — одна из интереснейших и противоречивых фигур в политической жизни России первой половины XIX века. «Он, может, самый замечательный из наших государственных деятелей» — утверждал А. С. Пушкин. Киселев «представляет собой странную смесь либерала и царедворца», — метко замечал другой современник, известный публицист, эмигрант князь Петр Долгоруков.

Киселев занимал очень значительные посты при Николае I и имел самые высокие награды, среди них конечно же и ордена Владимира. Важнейшим рубежом в его жизни стал 1826 год, расправа над декабристами. Киселев в этом году получил орден Владимира 2-й степени...

Вера в «высокое» предназначение монарха, всячески подчеркиваемая безграничная преданность царю и дружба с будущими декабристами, неприятие многих явлений русской жизни, стремление к преобразованиям — все это определило сложность мировоззрения и судьбы П. Д. Киселева.

Молодость его совпала с грозными событиями 1812 года. За участие в Бородинской битве Киселев был награжден орденом Анны 3-й степени. В 1813—1814 годах, служа адъютантом у Милорадовича, он принял участие во многих сражениях, дошел до Парижа и закончил войну, имея орден Анны 2-й степени с алмазами и золотую шпагу с надписью «За храбрость». Тогда же молодой офицер, выделявшийся блестящим умом, даром слова и обаянием, сближается с Александром I, в его служебной карьере происходит быстрый взлет. В 1819 году генерал П. Д. Киселев был назначен начальником штаба 2-й армии, главная квартира которой находилась в Тульчине. Прибыв на место новой службы, он попадает в обстановку идейных исканий, споров, напряженных научных и литературных занятий, которыми жило здешнее общество офицеров — членов Тульчинской управы «Союза благоденствия». Между начальником штаба и его сотрудниками — Пестелем, Юшневским, Бурцо-

вым, Басаргиным, Фонвизиным — устанавливаются самые теплые отношения. Сближало Киселева и будущих декабристов многое. В сложных условиях, когда вселиле Аракчеева, насаждавшего в войсках палочную муштру и фронтотоманию, казалось, не знало границ, начальник штаба 2-й армии выступал за гуманное отношение к солдатам, поддерживал просветительскую деятельность своих подчиненных. Горячими сторонниками его были старые друзья — Михаил Орлов и Денис Давыдов. В 1822 году Пестель писал Киселеву: «Вы сделали столько добра на службе вообще и многим, многим людям в частности, что никогда вторая армия не будет вспоминать вас иначе как с благодарностью и благоговением». Часто вынужденный соглашаться в политических спорах со своими друзьями-декабристами, Киселев, однако, признавал только путь медленных, постепенных преобразований, проводимых высшей властью, «по манию царя».

Генерал Киселев если и не был осведомлен, то, конечно, догадывался о существовании тайного общества с далеко идущими планами, но ничего не предпринимал для его раскрытия. 12 декабря 1825 года в Тульчин прибыл генерал-адъютант А. И. Чернышев с приказом арестовать Пестеля и начать расследование о «за-

говоре». Чувствуя, что на карту поставлена вся его карьера, начальник штаба делает выбор: он принимает в расследовании активнейшее участие и посылает в Петербург верно-подданнические письма, в которых изображает себя жертвой злостного обмана. Лишь прибыв в следующем году в Москву на коронацию Николая I, Киселев получил, наконец, подтверждение, что гроза прошла: полученный им орден Владимира 2-й степени не был ли напоминанием о повешенных и томящихся на каторге друзьях?

В 1828—1829 годах Киселев участвовал в войне с Турцией, а после ее окончания был назначен полномочным председателем диванов в Молдавии и Валахии. Он много сделал для преобразования управления в этих областях, разработал проект земельной реформы. На этом посту он был удостоен ордена Владимира 1-й степени.

В 30-е годы Киселев стал, по определению самого Николая I, его «начальником штаба по крестьянскому вопросу». В 1837 году он был назначен министром государственных имуществ. В 1838—1841 годах Киселев провел реформу государственных крестьян, которая, по его замыслу, должна была подготовить почву для отмены в будущем крепостного права. Из всей его сравнительно широкой преобразовательной программы он смог в

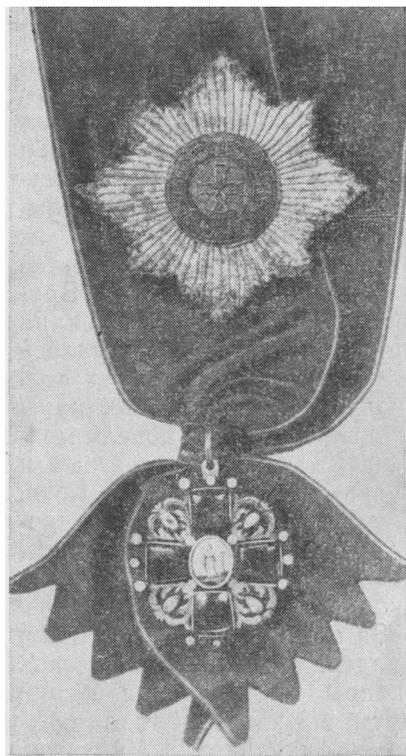
тот период провести в жизнь лишь самые скромные меры. И хотя труды министра в 1841 году были отмечены высокой наградой — орденом Андрея Первозванного, на всю его дальнейшую жизнь и деятельность легла печать глубокого разочарования. Киселев убеждается в бесперспективности всех своих попыток изменить правительственный курс и к концу 40-х годов отходит от активной деятельности (хотя и остается на посту министра до 1856 года).

Как и орден св. Георгия, Владимирский крест 4-й степени с бантом можно было заслужить только на поле боя. В 1854 году, за несколько недель до начала обороны Севастополя, в небольшом тогда поселении Петропавловске-на-Камчатке произошли жесточайшие сражения англо-французской эскадры с петропавловским гарнизоном и экипажами двух русских кораблей — фрегата «Аврора» и транспорта «Двина», из которых русские вышли победителями. Возглавляли оборону Петропавловска от вражеских де-

сантов 20 и 24 августа командир порта контр-адмирал В. С. Завойко, командир фрегата «Аврора» капитан-лейтенант И. Н. Изыльметьев и командир 47-го флотского экипажа капитан 1-го ранга А. П. Арбузов. В неравном бою у русских оставалась всего одна пушка, которую наводил уже сам командир батареи лейтенант Александр Максудов. Все остальные орудия были повреждены, прислуга их перебита. Вскоре и Максудов упал с оторванной рукой. Вражеский десант высадился на берег, и сражение казалось уже проигранным. Но тут лейтенант Анкудинов, мичманы Михайлов и Фесун повели матросов в штыковую атаку и опрокинули неприятеля в море. Враги не выдержали «штыкового дела», были уничтожены, гребные суда пошли обратно к кораблям почти пустыми.

«За отличие при отражении нападения англо-французской эскадры на Петропавловский порт в августе 1854 года» офицеры Анкудинов, Максудов, Михайлов и Фесун награждены орденом Владимира 4-й степени с бантом.

Орден Анны

Знаки ордена св. Анны
(XVIII век)

Официально орден святой Анны вошел в состав русских орденов в 1797 году, хотя награждать им в России начали гораздо раньше. Учредил этот орден герцог Голштейн-Готторпский Карл Фридрих в 1735 году, по случаю десяти-

летия со дня своей свадьбы с дочерью Петра I Анной (скончавшейся за семь лет до этого). Девиз ордена — *Aman-tibus Justitiam Pietatem, Fidem* (Любящим справедливость, благочестие и веру) — скрывал в инициалах еще и другой смысл: *Anna Imperatori Petri Filia* (Анна, дочь императора Петра). В действительности же при учреждении ордена имелась в виду царствующая тогда в Петербурге императрица Анна Иоанновна.

Гроссмейстером родового ордена стал принц Карл Петр Ульрих (будущий император Петр III), а с 1742 года, когда он был объявлен наследником российского престола, голштинским орденом Анны стали награждать в России. После смерти Петра III в 1762 году гроссмейстером ордена и наследником стал его сын Павел. В 1773 году Екатерина II отказалась от прав на голштинские владения и титулы, и орден Анны утратил государственную принадлежность. Однако Павел Петрович сохранил за собой звание гроссмейстера ордена и право награждать им, вернее, подписывать грамоты тем, кого награждала его мать, — а она щедро раздавала голштинский орден. Но тайно от нее Павел также пытался жаловать орден Анны своим приближенным: выданные им знаки должны были привинчиваться к эфесу шпаги

таким образом, чтобы их всегда можно было чем-то прикрыть.

5 апреля 1797 года, в день своей коронации, Павел I провозгласил орден Анны российским императорским орденом с тремя степенями, причем низшая, третья, степень предназначалась по статуту для прикрепления на холодное оружие. В 1815 году была добавлена четвертая степень, знак которой и стал носиться подобным необычным образом.

Орден давался как за военные, так и за гражданские заслуги. Невысокое его положение в ряду старшинства русских орденов обеспечило ему широкое распространение; чаще жаловался только самый низший орден — Станислава. По указу 1847 года анненским крестом 3-й степени стали награждать чиновников «за беспорочную 12-летнюю службу в одной должности не ниже восьмого класса», т. е. фактически орден являлся знаком выслуги лет. Военным же он давался за 8 лет службы в чине не ниже штаб-капитана (штаб-ротмистра в кавалерии и лейтенанта на флоте).

Первоначально кресты ордена Анны изготавливались из темно-красного «рубинового» стекла (как и кресты ордена Александра Невского). По указу 1816 года были установлены знаки нового вида: золотые, покрытые с обеих сторон крас-

ной эмалью*. Пространство, между сторонами креста заполнено ажурным орнаментом, в конце XVIII и в начале XIX века украшавшимся на знаках высших степеней хрустальными стеклышками — стразами, или алмазами. После 1829 года орденами с алмазами награждались только иностранные подданные, а для русских в качестве элемента, повышающего значение награды, была установлена императорская корона над знаками ордена 1-й и 2-й степеней (в 1874 году корона была отменена).

В середине орденового креста в круге изображена св. Анна, а на оборотной стороне — латинский, синего цвета вензель *AIPF* на белом поле.

Знак 1-й степени ордена носился у бедра на красной ленте с желтой каймой, лента надевалась через левое плечо. Шитая или кованая серебряная звезда в середине имела красный крест, а вокруг него — латинский девиз: *Aman-tibus Justiam, Pietam, Fidem*.

* Металлические с эмалевым покрытием знаки стали выпускаться отдельными ювелирными мастерскими раньше. Именно такие анненские кресты — с эмалью — можно различить на портретах некоторых участников Отечественной войны 1812 года: на известном портрете декабриста М. Ф. Орлова работы Ризенера, на портрете декабриста А. Н. Муравьева (неизвестного художника), на портрете поэта Ф. Н. Глинки художника К. Афанасьева (у всех — ордена Анны 2-й степени).

В отличие от всех других орденов, звезда ордена Анны носилась не на левой, а на правой стороне груди.

Крест второй степени носился на шее, крест третьей степени с 1815 года носился в петлице (позже на груди).

В 1828 году, в разгар русско-турецкой войны, орден Анны 3-й степени за боевые заслуги был дополнен бантом из орденской ленты, но с 1855 года, как и к другим орденам, к знакам Анны стали присоединяться два скрещенных меча. Указом 1857 года бант для Анны 3-й степени восстанавливался, так что за боевые подвиги офицеры награждались орденом, имевшим и мечи, и бант.

Знак Анны 4-й степени, которая была учреждена в 1815 году, могли получить только офицеры. Он был не в виде креста, а круглым. Красный эмалевый крест на золотом поле окружен красным ободком, над крестом — золотая корона. Знак имел небольшие размеры, около 2,5 см в диаметре, и предназначался для прикрепления к эфесу шпаги, сабли, палаша или кортика — в зависимости от рода войск (с обратной его стороны был винт). Оружью, на котором был укреплен знак ордена Анны, с 1828 года полагался темляк из орденской ленты. На пехотных шпагах и полусаблях темляки эти заканчивались круглым красным

помпоном, получившим на армейском жаргоне название «клюква», которое перешло и в другие рода войск. С 1829 года на эфесе анненского оружия помещалась надпись «За храбрость», и официально награда стала именоваться «орден св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость»». Это был самый массовый боевой: офицерский орден, он не снимался при награждении орденами Анны более высоких степеней. Большинство офицеров, которые воевали, имели оружие с «клюквой». Награду эту давали даже не за конкретный подвиг, а за участие в, нескольких сражениях, если офицер находился в рядах атакующих или под огнем в первой линии окопов; довольно часто награждали и за ранение.

Своим кавалерам 1-й и 3-й степеней орден Анны вменял надзор и попечительство над больницами, а кавалеры 2-й степени шефствовали над всеми военными богадельнями.

Вот один из примеров подобной деятельности. В 1849 году в подмосковном селе Измайлово была открыта Военная богадельня, предназначавшаяся для неимущих ветеранов и инвалидов Отечественной войны 1812 года, турецкой и персидской войн 20-х годов прошлого столетия. Занимался организацией богадельни и ее содержанием орден Анны 2-й степени. К храму Покрова

Богородицы, построенному в 1676 году, архитектор К. А. Тон с двух сторон пристроил трехэтажные корпуса-казармы. Кроме них сооружены были еще корпус для семейных ветеранов, бани, прачечная, кузница, мастерские, водокачка и много других зданий. Из Капитула Российских орденов были отпущены немалые деньги, с 1838 по 1853 год на Измайловскую военную богадельню было израсходовано более миллиона двухсот тысяч рублей. Просуществовала богадельня вплоть до 1917 года, в ней содержалось одновременно около пятисот человек, были и офицеры. Хотя все жившие здесь люди были немолоды, многие имели ранения, они не просто отдыхали и лечились, но и работали. Сохранившиеся до сих пор ворота, большой фонтан перед домом сделаны руками ветеранов.

Мужественный облик прославленного генерала Якова Петровича Кульнева (1763—1812) известен нам по нескольким портретам, и на всех он изображен с орденской лентой через левое плечо и со звездой ордена Анны справа. Орден Анны 1-й степени был высшей из полученных им наград. Неизвестно, какие бы славные страницы вписал Кульнев своими подвигами в историю Отечественной войны, какие бы еще награды заслужил, если

бы не оборвалась его жизнь в самом начале войны, в июле 1812 года.

Имя Кульнева было известно всей армии благодаря его исключительной храбрости и решительности. Популярность в войсках он завоевал и своим умением обращаться с солдатами, жить их интересами. В этом он был истинным учеником Суворова, под командованием которого ему довелось служить в начале боевого пути.

Широкую славу принесли Я. П. Кульневу действия в Финляндии во время русско-шведской войны 1808—1809 годов. Во главе передового отряда он нанес много поражений противнику. В марте 1809 года, во время перехода русских войск по льду Ботнического залива, Кульнев командовал авангардом одной из колонн Багратиона. Разбив пытавшийся остановить его шведский отряд, преодолев огромные трудности, Кульнев вывел русские войска на шведский берег. За этот поход Я. П. Кульнев и был награжден высшей степенью ордена Анны.

В начале войны 1812 года Кульнев со своим Гродненским гусарским полком вошел в отдельный корпус Витгенштейна, который должен был прикрывать дорогу на Петербург. Гусары во главе с Кульневым не раз совершали смелые налеты на противника,

Яков Петрович Кульнев
(1763—1812)

захватывали пленных и орудия. Эти успехи в первый период войны имели большое моральное значение, доказывали, что «непобедимых» французов можно бить и обращать в бегство. 19 июля в сражении под Клястицами Кульнев взял 900 пленных и весь обоз маршала Удино. На следующий день, преследуя отступавшего неприятеля, он наткнулся на главные силы Удино и был отброшен. Когда его войска уже отходили, французское ядро оторвало генералу обе ноги. Смерть наступила мгновенно. Будущий декабрист С. Г. Волконский, знавший

Кульнева, так отозвался на известие о его гибели: «Россия потеряла в нем истинного» гражданина, армия — вождя, подчиненные — справедливого начальника, а друзья — верного друга».

Двумя орденами Анны — 2-й и 3-й степеней — был награжден участник Отечественной войны 1812 года декабрист Сергей Иванович Муравьев-Апостол. Витебск, Бородино, Тарутино, Малоярославец, Красное, Березина — вот начало его боевого пути, основные сражения Отечественной войны 1812 года. Причем во время Бородинской битвы ему не было еще и 16 лет. После сражения при Малоярославце столь молодых офицеров решено было отправить из армии доучиваться в Петербург, но Муравьев-Апостол добивается возможности непосредственно участвовать в сражениях. Храбрость и отвага его замечены. За бой при Красном Сергей Иванович награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». После сражения у Березины он уже поручик и получает Анну 3-го класса — первый свой боевой орден.

Враг изгнан с территории России, но война продолжается. С. И. Муравьев-Апостол отличается в сражении при Лютцене и получает Владимира 4-й степени с бантом. За битву при Бауцене он произведен в штабс-капитаны, а за

участие в «битве народов» под Лейпцигом — в капитаны. В этом тяжелейшем сражении Сергей Иванович со своим батальоном дрался отчаянно, бывал в рукопашных схватках, с полудня и до ночи 4 октября 1813 года непрерывно находился под сильным огнем противника: даже старые воины говорили, будто не знали подобного. К счастью, молодой офицер остается целым и невредимым.

Затем в кавалерии генерала Раевского он участвует в сражениях 1814 года и, наконец, вместе с русской армией вступает в знакомый ему с детства Париж. Здесь семнадцатилетний капитан уже с Анной на шее. Мундир его украшают орден Владимира 4-й степени с бантом и серебряная медаль за Отечественную войну 1812 года.

13 июля 1826 года перед казнью шпага декабриста Сергея Ивановича Муравьева-Апостола будет сломана у него над головой, боевые награды отобрааны, а мундир полетит в костер.

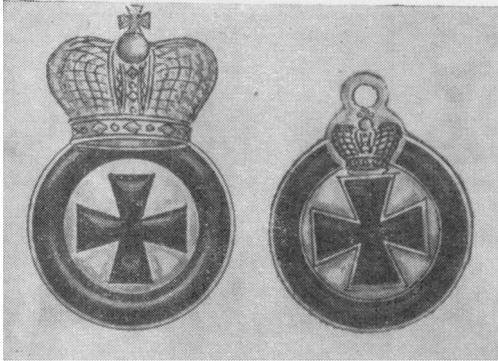
* * *

Орден Анны отличался от других орденов тем, что он так же, как орден Георгия, имел свой знак отличия, получаемый только солдатами и унтер-офицерами. Знак был учрежден 12 ноября 1796 года, а по «Уставлению» 1797 го-

*Сергей Иванович
Муравьев-Апостол
(1796—1826)*

да он был причислен к классу ордена Анны. До 1807 года (когда появился знак отличия Военного ордена Георгия) солдат за различные отличия награждали знаком ордена св. Анны. Давали его и за подвиги на поле боя: во время Итальянского и Швейцарского походов Суворова, в начале русско-персидской войны 1804—1813 годов, в кампанию 1805—1807 годов. С 1807 года анненские знаки отличия стали давать солдатам, унтер-офицерам и матросам за беспорочную 20-летнюю службу.

Знак ордена Анны 4-й степени (слева) и знак отличия ордена Анны для нижних чинов

Знак отличия ордена Анны представляет собой круглую серебряную с позолотой медаль на ушке, на лицевой стороне которой в середине красный крест с расширяющимися концами на золотом поле, а по окружности — залитое эмалью красное кольцо. Над крестом — золотая корона, заходящая на ушко и на красную кайму. С обратной стороны — такое же красное кольцо, и в нем выгравирован номер. Награжденный таким знаком освобождался от телесных наказаний и получал прибавку к жалованью.

Мы располагаем следующими данными о числе награжденных знаком Анны: в 1797 году выдано 6042 знака, к 1806 году им было награждено 45 893 человека, к 1820 го-

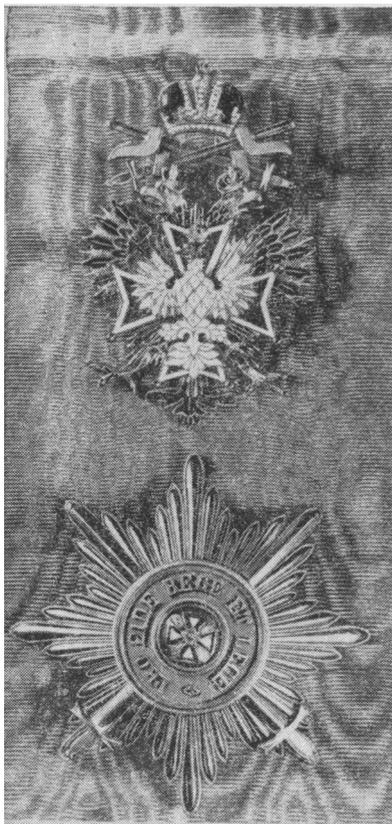
Солдат со знаком отличия ордена св. Анны, конец XVIII века

ду — 94 207 и к 1831 году — 171 841 человек.

После того как в 1859 году сроки службы для нижних чинов сократились, было пересмотрено и положение о знаке отличия ордена Анны. По новому уставу 1864 года он был определен как награда нижним чинам «за особые подвиги и заслуги, не боевые, но соединенные с мужеством и самоотвержением» (это отличало его от солдатского Георги-

евского креста). С 1888 года знаком отличия Анны стали награждаться еще и унтер-офицеры, беспорочно прослужившие 10 лет на сверхсрочной службе. Награжденные «за особые подвиги» носили знак отличия Анны в петлице с бантом из орденской ленты, а за выслугу лет — без банта. Так же, как знак отличия ордена Георгия, этот знак не полагалось снимать при производстве в офицеры.

Орден Белого Орла

Знаки
ордена Белого Орла с мечами
(вторая половина XIX века)

Польский орден Белого Орла вместе с орденом Станислава был включен в состав российских орденов в 1831 году.

Орден Белого Орла был одним из старейших польских орденов. Учрежден он королем Августом II в 1705 году (по преданию, свою историю этот орден ведет с 1325 года). Как и любое королевское установление, орден не был популярен в Польше в XVIII веке, поэтому награждались им преимущественно иностранцы — союзники Августа в войне против Швеции. Так, в России кавалерами польского ордена Белого Орла были Петр I и некоторые его сподвижники.

Крест Белого Орла по своей форме необычен для русских орденов. Основой знака служил двуглавый орел с золотыми головами и под красной российской короной, на него наложен крест с раздвоенными концами и поверх него — белый одноглавый орел. (Двуглавый орел и императорская корона были добавлены к бывшему польскому ордену в 1831 году). Крест золотой, залитый красной финифтью, на углах его золотые шары, концы соединены золотыми полукругами. Крест носился у правого бедра на синей муаровой ленте через левое плечо, иногда на шее. Звезда золотая восьмиконечная, в середине ее крест, вокруг него на синем поле написан девиз ордена: *Pro Fide, Rege et Lege* (За веру, царя и закон). (Временное правительство в 1917 году успело выпустить звезды ордена Белого Орла с лавро-

авыми веточками вместо этой надписи.) Носилась звезда на левой стороне груди.

Указом от 17 ноября 1831 года орден Белого Орла был поставлен по старшинству после ордена Александра Невского, имел всего одну степень, поэтому встречался нечасто. По указу 1855 года к орденам, которые выдавались за воинские подвиги, присоединялись два скрещенных меча — верху креста под короной и через середину звезды.

Как и крест Александра Невского, знак ордена Белого Орла в некоторых случаях мог носиться на шее. При ордене Александра Невского звезда ордена Белого Орла с мечами и без мечей не носилась, а знак ордена надевался на шею ниже крестов Георгия 2-й и 3-й степеней и выше креста Владимира 2-й степени. При ордене Андрея Первозванного знак ордена Белого Орла носился даже на груди, левее Георгия и Владимира 4-й степени. В таком случае знак Белого Орла должен был быть одинаковой величины со знаками петличными.

Кавалером ордена Белого Орла был адмирал Павел Степанович Нахимов. Этот орден стал последним для прославленного русского флотоводца. Он получил его незадолго до своей гибели в осажденном Севастополе, в январе 1855 года.

За каждой из боевых наград

Нахимова — не только подвиг мужества и самоотвержения, но и славнейшая страница истории русского военно-морского флота. Трехлетнее кругосветное плавание молодого офицера на фрегате «Крейсер» в составе экспедиции М. П. Лазарева было отмечено в 1825 году орденом Владимира 4-й степени. Командуя батареей на линкоре «Азов» в Наваринском сражении, Нахимов заслужил почетнейшую награду — крест ордена Георгия 4-й степени.

С 1834 года Нахимов служит на Черноморском флоте, возглавляемом знаменитым адмиралом Лазаревым. Его линкор «Силистрия» по организации службы, боевой подготовке и маневрированию становится лучшим на Черном море. Он командует бригадой, затем дивизией, а с 1854 года — эскадрой кораблей, которые несли боевую службу у Кавказского побережья, пресекая попытки турок и англичан подорвать позиции России на Кавказе и в Черном море.

В начале Крымской войны, в сентябре 1853 года, вице-адмиралу П. С. Нахимову было поручено перевезти морем из Крыма на Кавказский берег 13-ю пехотную дивизию — более 16 тысяч человек и 800 лошадей. «За отличную усердную службу, познания, опытность и неутомимую деятельность» при проведении этой грандиозной операции

(в ней участвовало 12 кораблей, 2 фрегата, 7 пароходов и 11 транспортов) Нахимов был награжден орденом Владимира 2-й степени. После получения манифеста о начале войны он издает приказ, в котором были такие замечательные слова: «Уведомляю гг. командиров, что в случае встречи с неприятелем, превышающим нас в силах, я атакую его, будучи совершенно уверен, что каждый из нас делает свое дело». Непокоримое мужество адмирала, его выдающееся флотоводческое искусство в полной мере проявилось в знаменитом Синопском сражении 18(30) ноября 1853 года, в котором были разгромлены главные силы турецкого флота. Блестящая победа была отмечена высокой наградой — орденом Георгия 2-й степени.

Главным жизненным подвигом П. С. Нахимова стала организация обороны Севастополя, превращение слабо защищенного города в грозную крепость, которая выдержала 11-месячную осаду. Сопратник Павла Степановича Э. И. Тотлебен писал: «Нахимов ежедневно обходил оборонительную линию, презирав все опасности. Своим присутствием и примером он возвышал дух не только в морях, благоговевших перед ним, но и в сухопутных войсках, также вскоре познавших, что такое Нахимов. Всегда заботли-

вый к сохранению жизни людей, адмирал не щадил только себя... Никто лучше его не знал духа русского простолюдина — матроса и солдата, не любящих громких слов; поэтому он никогда не прибегал к красноречию, но действовал на всех примером и строгим требованием от них исполнения служебных обязанностей».

Во время Великой Отечественной войны, 3 марта 1944 года, в СССР был учрежден орден, названный в честь прославленного русского адмирала. Орденом Нахимова (двух степеней) награждались офицеры и генералы Советской Армии за выдающиеся заслуги в организации, руководстве и обеспечении боевых операций и достигнутые в их результате успехи в боях за Родину. Первым кавалером ордена Нахимова 1-й степени стал начальник береговой обороны Черноморского флота генерал-лейтенант береговой службы П. А. Моргунов, а 2-й степени — генерал-майор береговой службы Е. И. Жидилов и капитан 1-го ранга Д. А. Туз. Среди первых были награждены командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, адмиралы А. Г. Головкин, В. И. Платонов, В. А. Андреев и другие. Всего за годы войны

орден 1-й степени был вручен 80 раз, 2-й — 460.

В тот же день, 3 марта 1944 года, была учреждена и медаль Нахимова — для награждения военнослужащих рядового, сержантского и старшинского состава Военно-Морского флота СССР, а также других лиц, которые, рискуя жизнью, способствовали вы-

полнению боевых задач кораблями, частями и подразделениями ВМФ. А вскоре, 21 июня 1944 года, в нашей стране были созданы нахимовские училища. Имя Нахимова присвоено крейсеру советского Военно-Морского Флота, в Севастополе ему воздвигнут памятник (скульптор В. Н. Томский) .

Орден Станислава

Знаки
ордена св. Станислава
1-й степени
(вторая половина XIX века)

Орден св. Станислава был младшим, самым низшим среди русских орденов. Впервые он учрежден в Польше королем Станиславом-Августом Понятовским в 1765 году.

В 1831 году он, как и орден Белого Орла, был причислен к орденам Российской империи.

В 1815 году был издан статут ордена Станислава, по которому учреждались четыре степени этого Ордена. Но в 1839 году четвертая степень была отменена. Первоначально все степени ордена давали (за некоторым исключением) права потомственного дворянства, но в 1845 году вышел указ не награждать орденами Станислава 2-й и 3-й степеней, а через десять лет при пересмотре орденских статутов было решено присваивать потомственное дворянство только кавалерам 1-й степени этого ордена (вновь стали выдавать 2-ю и 3-ю степени).

Крест ордена был золотым, покрытым красной эмалью только с одной стороны. Остроконечные раздвоенные концы креста заканчивались золотыми шариками и были соединены золотыми же полукружиями. Между сторонами креста располагались двуглавые орлы, под короной. В центре — венок из зеленых листьев, а внутри него на белой эмали красные буквы: SS — св. Станислав.

Этот же вензель был на обороте. Звезда серебряная, восьмиконечная. В середине ее на белом фоне круговая надпись девиз ордена: *Praemiando incitat* (Награждая, поощряет). Ее

окаймляет зеленая полоса с золотыми листьями, а в самом центре звезды — красный вензель SS. Красная лента с двойной белой каймой надевалась через правое плечо, звезда носилась на левой стороне груди.

Вторая степень имела такой же крест, только меньших размеров, который носился на шее. До 1839 года (когда орден имел четыре степени) 2-я степень тоже имела звезду, но потом ее стали выдавать только иностранцам. Вместо этого крест св. Станислава 2-й степени мог (до 1874 г.) украшаться короной, что повышало значение награды. Третья степень — крест еще меньших размеров, носимый в петлице (на груди).

С 1855 года к крестам и звездам Станислава за военные заслуги присоединялись скрещенные мечи, проходящие через середину, а с 1857 года орден 3-й степени стал (как и знаки Владимира 4-й и Анны 3-й степеней) даваться с мечами и бантом.

Станиславом 3-й степени могли награждаться чиновники низших классов, начиная с губернского секретаря (этот чин шел сразу после самого низшего — коллежского регистратора), и даже домашние учителя, прослужившие не менее 15 лет и имеющие класный чин. Не награждались этим орденом только православные духовные лица, ибо

Станислав — не православный святой.

С орденом Станислава 3-й степени связан сюжет знаменитой картины П. А. Федотова «Свежий кавалер». Герой ее стоит посреди убогой комнаты в полосатом халате, босиком и с папильотками на голове. Подбоченясь, он надменно тычет себе в грудь пальцем, показывая кухарке на прикрепленный к халату орден. Та же с насмешкой сует ему под нос рванный сапог. Бутылка, графин, рюмки, остатки еды на газете, осколки посуды на полу, гитара с оборванными струнами — все дает понять, что накануне здесь шумно отмечалось производство в кавалеры. Давайте внимательнее присмотримся к картине. На стуле висит синий форменный мундир с позолоченными пуговицами, рядом брошена фуражка с красным околышком. Свое отношение к «кавалеру» художник подчеркивает такой деталью: брошенные поверх мундира подтяжки имеют цвета Станиславской ленты — красные с белой каймой. На лацкане мундира можно рассмотреть знак «беспорочной службы» с цифрой «XV», т. е. полученный за 15 лет выслуги. Многие годы чиновник старательно исполнял свои служебные обязанности, занимая, судя по всему, самое ничтожное положение в чиновничьей иерархии, угождая начальству и мечтая о том дне, когда его

усердие и терпение будут отмечены. И вот он получил свой самый первый орден, а вместе с ним и права потомственного дворянина. Именно поэтому он преисполнен такой гордости и, надменно выпятив нижнюю губу, демонстрирует всем знак своего благородного достоинства,

К Станиславу 3-й степени был представлен М. Ю. Лермонтов за проявленную храбрость «в деле при Валерик». Шла Кавказская война. Шамиль обосновался в горной Чечне, горцы устраивали заставы, совершали внезапные налеты на отряды русских войск.

Для борьбы с Шамилем в июле 1840 года в крепости Грозной был сформирован специальный отряд под командованием генерала А. В. Галафеева. Он состоял из нескольких пехотных батальонов и кавалерийских дивизионов и сотен, ему была придана артиллерия. В чеченском походе этого отряда принимал участие поручик Тенгинского пехотного полка М. Ю. Лермонтов.

Однажды утром русские были обстреляны на берегу реки Валерик, притока Сунжи. Скопление горцев в этом месте было велико. Берег, где находился отряд Галафеева, оставался открытым, а на противоположном берегу рос

густой лес. В нем и засели горцы. Кроме того, чтобы войти в лес, надо было не только перейти быстрюю горную речку, но и подняться по ее крутому обрывистому берегу. Куринский полк начал переправу. Переходили по пояс, по грудь в воде. Быстрое течение сносило и людей, и лошадей, несло трупы убитых. Но русские все же переправились и ворвались в лес. Сошлись грудь с грудью с противником и начался ожесточенный рукопашный бой. Это сражение и описано М. Ю. Лермонтовым в стихотворении «Валерик»:

... И оживились леса;
Скликались дико голоса
Под их зелеными шатрами.
Едва лишь выбрался обоз
В поляну, — дело началось.
Чу! в арьергард орудья просят;
Вон ружья из кустов выносят,
Вот ташат за ноги людей
И кличут громко лекарей...
И вот из леса, из опушки,
Вдруг с гиком кинулись на пушки..
И градом пуль с вершин дерев
Отряд осыпан... Впереди же
Все тихо... Там между кустов
Бежал поток; подходим ближе;
Пустили несколько гранат;
Еще подвинулись, — молчат...

Немногочисленные свидетельства современников об участии в этом сражении М. Ю. Лермонтова отрывочны и весьма противоречивы. Из них складывается впечатление, что поэт выполнял в этих боях адъютантские обязанности при генерале А. В. Галафееве и в то же время участвовал в схватках, даже рукопашных.

Без мундира, в одной рубашке он лихо скакал на белом коне с шашкой в руках, неся приказы генерала, но по дороге или на обратном пути появлялся вдруг в самых неожиданных местах и принимал участие в сражении. Чаще всего схватки происходили возле стрелявших по врагам картечью орудий («Вдруг с гиком кинулись на пушки»). Поэтому Лермонтова не раз видели около его друга артиллериста К. Х. Мамацева: «Чеченцы разом изрубили боковую цепь и кинулись на пушки. В этот миг Мамацев увидел возле себя Лермонтова, который точно из-под земли вырос со своей командой,— пишет один из участников боя.— И как он был хорош в красной шелковой рубашке с косым растегнутым воротом; рука сжимала рукоять кинжала. И он, и его охотники, как тигры, сторожили момент, чтобы кинуться на горцев, если бы они добрались до орудий». Но тут русские пошли в атаку, и Лермонтов бросает орудия, верхом на своем белом коне устремляется вперед и исчезает за завалами.

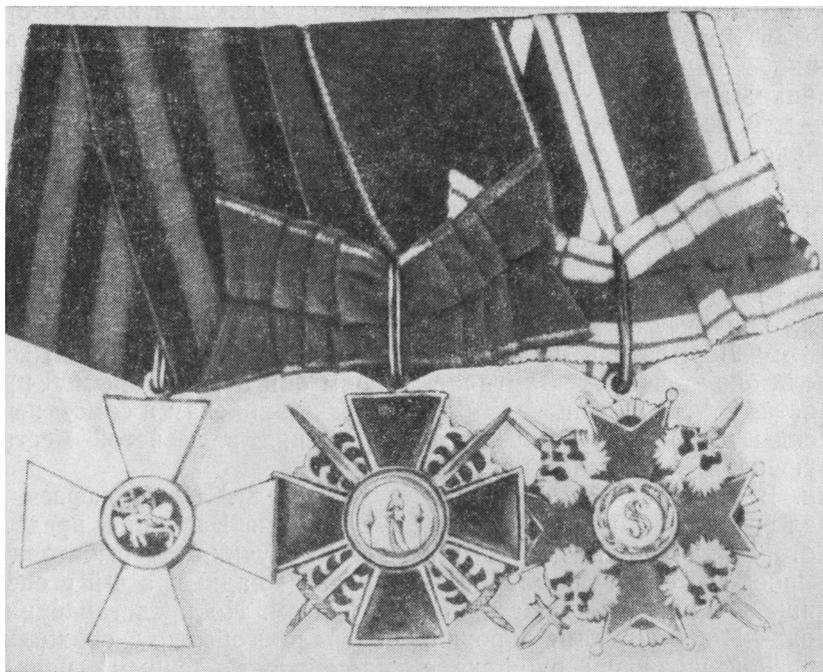
«Он был отчаянно храбр,— пишет К. Х. Мамацев,— удивляя своей удачью даже старых кавказских джигитов, но это (офицерская служба.— А. К.) не было его призванием... Даже в этом походе он никогда не подчинялся никакому режиму, и его команда,

как блуждающая комета, бродила всюду, появлялась там, где ей вздумается, в бою она искала самых опасных мест»...

Генерал А. В. Галафеев писал в своем донесении о ходе боя: «Успеху сего дела я вполне обязан распорядительности и мужеству полковых командиров, офицеров генерального штаба, а также Тенгинского пехотного полка поручика Лермонтова [и других]... с коим они переносили мои приказания войскам в самом пылу сражения в лесистой местности...»

Генерал А. В. Галафеев за «дело при Валерик» представил поручика Лермонтова к ордену Владимира 4-й степени с бантом. Но представления к награде обычно снижались высокопоставленным начальством и орден Владимира 4-й степени был заменен на орден Станислава 3-й степени. Однако Николай I отменил и эту награду. Тогда генерал-адъютант П. Х. Граббе пытался наградить опального поэта за его отвагу золотой полусаблей. Но Михаил Юрьевич Лермонтов не получил и её.

В Ялте в музее Чехова хранится орден Станислава 3-й степени, принадлежавший Антону Павловичу. За что же и при каких обстоятельствах получил награду замечательный русский писатель? Во всех своих письмах, дневниках и записных книжках А. П. Чехов ни разу, ни одним словом не

Орденская колодка (вторая половина XIX века): кресты орденов Георгия 4-й степени, Анны 3-й степени с мечами и бантом, Станислава 3-й степени с мечами и бантом

обмолвился об ордене. Но в книге Н. И. Гитовича «Летопись жизни и творчества Л. П. Чехова» мы нашли такую запись, относящуюся к 1900 году: «Инспектор народных училищ Московской губернии извещает Чехова о награждении его орденом Станислава 3-й степени «за отличное усердие и особые труды по должности попечителя Талежского сельского училища». Антон Павлович построил не одну школу, а попечительство-

вал он не только над школами. Он устраивал санатории для писателей, больных туберкулезом, отдавая на это» все, что у него было. «Одну школу я построил в прошлом году,— пишет он 20 мая 1897 года А. С. Суворину,— счета по этой постройке уже погашены и сданы в земский архив. В этом году я строю* другую школу, которая будет готова к концу июня».

Разве можно было оценить А. П. Чехова, его жизнь, его»

труд, его гений орденом?! Когда Антон Павлович умер, после него остались не только книги и пьесы. Он оставил людям посаженный на пустом месте лес, два прекрасных сада и четыре деревенские школы. Все ли знают, что именно по инициативе Чехова был создан М. М. Антокольским и поставлен в Таганроге на Приморском бульваре памятник Петру I? В своем родном Та-

ганроге А. П. Чехов устроил такую большую библиотеку, каких не бывало в «Заштатных» городах. Более двух тысяч собственных книг пожертвовал он для этой общественной библиотеки, в том числе немало редких, а также книг с автографами русских писателей. До конца своих дней посылал туда Чехов целые ящики и тюки покупаемых им книг.

Награды Суворова

Александр Васильевич Суворов
(1730—1800).

Гравюра Н. И. Уткина

Всем нам с детских лет хорошо известен портрет великого русского полководца Александра Васильевича Суворова, выполненный в 1818 году замечательным русским гравером Н. И. Уткиным. Исполненный через 18 лет после смерти Суворова, он сразу же получил самое широкое распространение и стал как бы каноническим его изображением. Однако не секрет, что на гравюре Уткина наруж-

ность полководца дана в сильно преображенном, приукрашенном виде. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к свидетельствам современников. Гениальный военачальник на поле боя, «невоспитанный» чудак в высшем обществе, простой и сердечный в обращении с солдатами, враг роскоши и общепринятых условностей в своем быту, но одновременно и человек, далеко не равнодушный ко всякого рода отличиям, почестям и орденам,— таков был Суворов. Все, кто видел его, единодушно отмечали «непредставительность» и даже «невзрачность» его наружности и в то же время необыкновенную живость, подвижность его лица, стремительную смену настроений, насмешливый, «полный огня взгляд». В последние годы жизни лицо его было изрезано морщинами, причем настолько выразительно, что «как бы говорило без помощи слов». Всего этого мы не увидим на уткинском портрете, показывающем генералиссимуса, по-видимому, именно в поздний период его жизни — в блеске славы, при орденах и с орденской лентой через плечо.

Мундир полководца на портрете украшают семь орденских крестов и четыре звезды. Что это за ордена? За какие подвиги они получены?

Лента через плечо, так же как и верхняя восьмиконечная

звезда, означают знаки высшего российского ордена — Андрея Первозванного, награду полководца за победу под Кинбурном в 1787 году. Два года спустя, после победы под Фокшанами, Суворову были пожалованы бриллиантовые знаки этого ордена. Самый большой шейный знак на портрете — крест ордена Анны, усыпанный бриллиантами. Суворов получил его в 1770 году, когда этот орден еще не имел степеней. В 1771 году он был награжден орденом Александра Невского, мы знаем, что при андреевской ленте он не надевался.

Два этих ордена Суворов получил за победы, одержанные в войне против Барской конфедерации — союза польской шляхты, выступавшей за сохранение привилегий католической церкви и шляхетских вольностей. В этой же войне за победу под Ланцкороной 19 августа 1771 года Суворов получил и свой первый Георгиевский крест — 3-й степени. Его мы на портрете не видим, но легко узнаем ромбовидную георгиевскую звезду. Генералиссимус был кавалером 3-й, 2-й и 1-й степеней Военного ордена, и на портрете он изображен со знаками высшей степени. Лента через правое плечо не видна, так как она надетая под мундиром и закрыта широкой андреевской лентой.

Знаки ордена Георгия 2-й степени А. В. Суворов получил

Суворов
Лицевая сторона
медали 1791 года

за военные действия против, турок при Туртукае в мае 1772 года. В этом сражении он принимал непосредственное участие, был в рукопашной схватке и получил ранения. Суворов гордился наградами за участие в этом бою, в котором сам действовал штыком и шпагой. В своем искреннем письме к главнокомандующему Салтыкову он писал через несколько дней после боя: «Не оставьте, ваше сиятельство, да и меня, бога ради, не забудьте, кажется, что я вправду заслужил Георгиевский второй класс: сколько я к себе холоден, да и самому мне то кажется. Грудь и поломанный бок очень у меня болят, голова как будто подраспухла».

Орденом Георгия 1-й степени А. В. Суворов был награжден за победу над турками при Рымнике в 1789 году. Вместе с этой наградой полководец получил титул графа Рымникского и украшенную алмазами шпагу. Победа при Рымнике была крупнейшим событием русско-турецкой войны 1787—1791 годов, однако солдаты никаких наград за нее не получили. А. В. Суворов, желая достойно вознаградить истинных победителей — свои храбрые войска, прибег к такой церемонии: построенным в каре солдатам были розданы лавровые ветви. Суворов обратился к ним с речью, в которой благодарил их за подвиг, страстно, доступным языком говорил о славе, победе, чести и лаврах. После этого «солдаты, как это было условлено, увенчали друг друга лавровыми ветвями.

Своим главным подвигом А. В. Суворов считал взятие Измаила. «На подобный штурм можно решиться только однажды в жизни», — говорил он впоследствии. Но за эту выдающуюся победу Суворов был отмечен не ожидаемым и вполне заслуженным фельдмаршальским званием, а производством в подполковники гвардейского Преображенского полка, полковником которого числилась Екатерина II. Это считалось почетным, но таких подполковников — престарелых генералов — было уже

десяток, а Суворов был один. Такая «почесть» выглядела прямым издевательством, «измаильский стыд» был для Александра Васильевича горьким воспоминанием до конца жизни. Причина же оскорбления крылась в неприязни к нему главнокомандующего Г. А. Потемкина, который не пожелал делить «высочайшие» милости со своим подчиненным.

Тогда же, в 1791 году, появилась и необычная персональная медаль в честь победителя Измаила. Суворов изображен на ней с непокрытой головой, в наброшенной на плечи львиной шкуре, т. е. в виде Геркулеса. На оборотной стороне помещены 4 щита с надписями — Рымник, Измаил, Фокшаны, Кинбурн, сверху выбито: «победих», а внизу помещены даты этих сражений. Портрет Суворова на медали подчеркнуто лишен каких-либо прикрас, натуралистично переданы черты его старческого лица. В сочетании с «героическими» атрибутами в духе классицизма это придает медали известную гротескность. Подобная двусмысленная награда выражала отношение придворных кругов к «занозчивому» победителю.

Нижняя восьмиконечная звезда на мундире А. В. Суворова, состоящая из золотой четырехугольной и наложенной на нее такой же серебряной звезды, говорит о награж-

Штурм Измаила со стороны реки Дунай 11(21) декабря 1790 года. Гравюра

дении великого русского полководца орденом Владимира. Суворов получил 1-ю степень Владимира за присоединение «разных кубанских народов к Всероссийской империи» в 1783 году.

На груди полководца, поверх андреевской ленты, виден белый крест с раздвоенными концами, украшенный сверху короной и трофеем. Это большой крест ордена Иоанна Иерусалимского. Он был получен Суворовым 9 февраля 1799 года. Незадолго до этого опальный фельдмаршал был

вызван Павлом I из Кончанского и назначен главнокомандующим союзными армиями в войне против буржуазной Франции.

Впереди еще были Адда, Треббия, Нови, Сен-Готардский перевал, Чертов мост — и титул князя Италийского, звание генералиссимуса, иностранные ордена (которые украшают грудь Суворова на портрете), приготовление к торжественной встрече в Петербурге и новая опала, короткая, но уже до самой смерти...

**Первый
полный кавалер
ордена Георгия
Михаил Илларионович
Голенищев-Кутузов**

М. И. Кутузов был одним из четырех человек, награжденных всеми четырьмя степенями боевого ордена св. Георгия. Этот факт говорит о том, что Кутузов всю свою жизнь, весь свой путь офицера, от прапорщика до генерал-фельдмаршала, прошел вместе с русской армией сквозь огонь и дым сражений. Участвуя в русско-турецких войнах последней трети XVIII столетия, он получил ордена и другие награды, дослужился до генеральского чина; за победы над турками на Дунае в 1811 году и за Бухарестский мир он был награжден графским и княжеским достоинством; чин генерал-фельдмаршала получил за Бородино, почетную приставку к фамилии Смоленский — за освобождение Смоленской губернии от войск Наполеона.

Во время войны с Турцией 1768—1774 годов М. И. Кутузов участвовал в боях при Рябой Могиле, Ларге, Кагуле. В июле 1774 года полк Московского легиона, батальоном которого командовал подполковник Кутузов, стремительно атаковал укрепленную турецким десантом деревню Шумы

(недалеко от Алушты). Кутузов смял врага и обратил в бегство. Во главе первого батальона полка он ворвался в Шумы со знаменем в руках. В этой атаке был тяжело ранен: пуля попала в левый висок и вышла у правого глаза, который навсегда перестал видеть. За этот бой М.И. Кутузов получил свой орден Георгия — крест 4-й степени.

После продолжительного лечения Кутузов в 1776 году снова назначается в Крым, где он стал ближайшим помощником командовавшего войсками Суворова. К началу второй турецкой войны М. И. Кутузов уже генерал-майор, командующий Бугским егерским корпусом. В 1788 году этот корпус участвует в осаде и взятии Очакова. 18 августа гарнизон крепости совершил вылазку и атаковал батальон егерей. Четырехчасовым боем, окончившимся победой русских, руководил лично М. И. Кутузов. И снова тяжелое ранение: пуля попала в левую щеку и вышла в затылок. Врачи предсказывали близкую смерть. Но М. И. Кутузов не только выжил, но и продолжил воинскую службу: в 1789 году принял отдельный корпус, с которым занимал Аккерман, сражался под Каушанами, при штурме Бендер. Его генеральский мундир украшали уже звезды орденов Анны и Владимира 2-й степени.

Фельдмаршал М. И. Кутузов в походе.
Гравюра С. Карделли, 1813 год

Следующий, 1790 год прославлен в русской военной истории штурмом Измаила. О действиях Кутузова, который командовал одной из штурмовых колонн, А. В. Суворов писал: «Он шел на моем левом крыле, но был моей правой рукой». 25 марта 1791 года за отличие при взятии Измаила полководец получает белый шейный крест — орден Георгия 3-й степени и

производится в генерал-поручики. В представлении к награждению Кутузова было сказано: «Генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов оказал новые опыты искусства и храбрости своей, преодолев под самым сильным огнем неприятеля все трудности, взлез на вал, овладел бастионом, и когда превосходный неприятель принудил его остановиться, он, служа примером муже-

ства, удержал место, превозмог сильного неприятеля, утвердился в крепости и продолжал потом поражать врагов». М. И. Кутузов назначается комендантом взятого Измаила, а вскоре ему были подчинены все русские войска на Дунае между Днестром и Прутом.

Знаки ордена Георгия 2-го класса — большой шейный крест и звезду — М. И. Кутузов получает за победу при Мачине (28 июня 1791 г.). Это сражение длилось около шести часов и закончилось полным поражением турок. Командующий войсками генерал-фельдмаршал Н. В. Репнин сообщал в своем донесении: «Расторопность и сообразительность генерала Голенищева-Кутузова превосходит всякую мою похвалу». Перед этим за проявленную доблесть и блестящее руководство войсками, приведшее к победе при Бабадаге, Михаилу Илларионовичу были вручены знаки ордена Александра Невского.

В 90-е годы Кутузов одерживает блестящие победы уже на дипломатической арене, проявляет себя также и как отличный администратор и педагог на посту главного директора Сухопутного кадетского корпуса. При Павле I Кутузов командовал войсками в Финляндии, был Литовским генерал-губернатором и Петербургским военным губернатором. В эти годы были полу-

чены большой крест ордена Иоанна Иерусалимского (4 октября 1799 г.) и высшая награда Российской империи — орден Андрея Первозванного (8 сентября 1800 г.). Чтобы быть кавалером всех русских орденов, оставалось получить первые степени орденов Владимира и Георгия. Владимирская лента через плечо была надета М. И. Кутузову 24 февраля 1806 года как награда за кампанию 1805 года. В этой войне Кутузов проявил себя как блестящий полководец, его знаменитый марш-маневр от Браунау до Ольмюца Ф. Энгельс назвал мастерским.

В 1811 году М. И. Кутузов вновь принял участие в войне против Турции, теперь уже в качестве главнокомандующего русской армии в Бессарабии. 22 июня 1811 года он разбил турок под Рущуком, за что Александр I пожаловал ему собственный наградной портрет, украшенный бриллиантами. А в следующем году, за месяц до вторжения Наполеона в Россию, Кутузов сам заключил победоносный мир с Турцией.

Роль М. И. Кутузова в Отечественной войне 1812 года хорошо известна. Будучи сначала главнокомандующим всеми вооруженными силами России в войне с Наполеоном, а затем главнокомандующим союзными войсками, М. И. Кутузов показал себя замеча-

тельным стратегом, человеком большого государственного ума и величайшим полководцем. 12 декабря 1812 года за «поражение и изгнание неприятеля из пределов России» Михаил Илларионович Кутузов уже в чине фельдмаршала получает высшую военную награду России — орден Георгия 1-й степени. Полководец становится не только кавалером всех русских и многих иностранных орденов, но и первым человеком, награжденным всеми четырьмя степенями военного ордена Георгия,

Слава полководца к этому времени была чрезвычайно велика не только в России, но и во всем мире. Она затмевала славу «царя-победителя» Александра I и вызывала зависть придворных. Когда генерал-фельдмаршалу М. И. Кутузову в Вильно был поднесен на серебряном блюде крест ордена Георгия 1-й степени, царь сказал генералу Вильсону, непримиримому врагу Кутузова, что «удостаивает фельдмаршала высшей военной награды неохотно и делает это не за действительное отличие, а в угождение дворянству нарушает статут ордена».

Кутузов руководил боевыми действиями русской армии и после того, как захватчики были изгнаны из пределов России. Великий полководец скончался в небольшом силезском городке Бунцлау 16(28)

апреля 1813 года. Там был поставлен обелиск с надписью: «До сих мест князь Кутузов-Смоленский довел победоносные русские войска, но здесь смерть положила предел славным делам его. Он спас Отечество свое и отверз путь к избавлению Европы. Да будет благословенна память героя».

В тяжелые для нашего народа годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов Советское правительство учредило для высшего командования Советской Армии ордена Суворова и Кутузова. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 года были учреждены три степени ордена Суворова и две степени ордена Кутузова (3-я степень добавлена 8 февраля 1943 года).

Орденом Суворова награждались военачальники и командиры, осуществившие в наступлении разгром превосходящих сил противника. Орден Суворова 1-й степени № 1 был вручен Маршалу Советского Союза Г. К. Жукову (28 января 1943 г.). В числе первых награжденных были генерал артиллерии А. М. Василевский, маршал артиллерии Н. Н. Воронов, командующие фронтами генерал-полковники Н. Ф. Ватутин, Л. А. Говоров, К.К. Рокоссовский и другие. Впоследствии многие выдающиеся совет-

ские военачальники были повторно награждены орденом Суворова 1-й степени. Всего орденом 1-й степени было произведено 391 награждение, 2-й — более 2800 и 3-й — около 4000.

Орден Кутузова предназначался только для награждения военачальников и командиров за умелое планирование и проведение операций в масштабе армии и фронта, за

искусный вывод своих войск из-под удара противник и нанесение успешного контрудара. Кавалером ордена Кутузова 1-й степени № 1 стал в начале 1943 года генерал-лейтенант Л. В. Галанин. Орденом Кутузова 1-й степени было награждено около 650 человек. Так же как и орден Суворова, орден Кутузова неоднократно давался повторно.

РОССИЙСКИЕ НАГРАДНЫЕ МЕДАЛИ

«За Полтавскую баталию»

«Победителю над пруссаками»

«За Кагул и Чесму»

«За Очаков и Измаил»

1812 год

«За защиту Севастополя»

«В память русско-турецкой
войны 1877—1878 гг.»

«За бой «Варяга» и «Корейца»

Медали — памятные, наградные и персональные — появились в России на рубеже XVII—XVIII веков, хотя близкие по значению к ним знаки известны были еще с XV века.

подавляющее большинство русских наградных медалей (а именно о них пойдет речь в этой книге) были учреждены для вручения участникам той или иной военной кампании, похода или сражения. По традиции, награждались медалями как представители привилегированных классов, так и низшие чины — унтер-офицеры, солдаты и матросы. Впервые массовые награждения рядовых воинов стали проводить именно в России, и лишь почти через сто лет — в других странах Европы.

Уже в трудах М. В. Ломоносова познавательное значение «медалической истории» нашей Родины получило высокую оценку. Коллекция наградных медалей, разложенная в хронологическом порядке, воссоздает важнейшие эпизоды военной истории России за два столетия: Полтава и Гангут, Кагул и Очаков,

сражения Отечественной войны 1812 года, героическая оборона Севастополя, освобождение болгар от турецкого ига...

Рассказать обо всех русских наградных медалях невозможно, даже простое перечисление их занимает солидный том. Так, составленный горным инженером В. П. Смирновым в 1908 году список русских медалей, отчеканенных на Петербургском монетном дворе, включает более тысячи названий, хотя и он не полон. Мы же рассмотрим здесь наиболее известные и массовые боевые награды.

Воинские наградные знаки в допетровской Руси

Вводя в России воинскую наградную медаль, Петр I опирался на уже существовавший обычай, корни которого уходят в глубину веков. По-видимому, дальним ее прототипом являлась «грив-

на» — награда предводителю победоносной дружины в Киевской Руси. Она представляла собой золотой нашейный обруч или цепь с подвешенным слитком драгоценного металла. Впервые такая награда упоминается в летописи под 1000 годом: «В лето 6508 прииде Володарь со полвцы к Киеву, и изыде нощию во сретение им Александр Попович, и уби Володаря и брата его и иных множество половец изби, а иных в поле прогна. И се слыша Володимер и возрадовался зело, и возложи нань гривну злату» (русская летопись по Никоновскому списку, часть 1-я).

Начиная с XV века на Руси в награду за ратную службу стали регулярно раздавать «золотые» различного достоинства. Это были золотые монеты, русской или иностранной чеканки, которые тогда не входили в денежное обращение, а выполняли роль наградных знаков. Самая крупная монета в 35,5 г — «португал», в несколько раз меньше — английские «корабельники», «угорские», т. е. венгерские знаки, «московки» и «новгородки». Хотя «золотые» внешне не отличались от монет, награждение ими имело характер не денежного подарка, а воинской почести.

Очень скоро пожалования «золотых» стали массовыми — награждалось все вой-

ско, сотни, а иногда и тысячи ратников, причем размер и вес знака зависели от знатности и чина награждаемого. «Разрядная книга» времен Ивана Грозного содержит запись о чествовании участников второго Ливонского похода в 1577 году: «...государь за ту службу Богдана [Вельского] пожаловал золотой португалской да чепь золоту, а Деменши Черемисову золотой угорский, а дворянам государевым по золотой наугородке, а иным по московке золотой, а иным по золоченой...» Позолоченные «новгородки» и «московки» предназначались для награждения рядовых ратников — стрельцов, пушкарей, запальщиков боярских и охочих людей, засечных сторожей, воротников, и т. д. В зависимости от «степени» «золотые» либо носились на одежде, либо носились на цепи. Один из иностранцев, наблюдавший, как сражаются русские воины, задавался таким вопросом: «...чего нельзя ожидать от войска бессметного, которое не боясь ни холода, ни голода и ничего, кроме гнева царского, с толокном и сухарями, без обоза и крова, с неодолимым терпением скитаются в пустынях севера, и в коем за славнейшее дело дается только маленькая золотая деньга, носимая счастливым витязем на руке или шапке?» Повторные награждения не были

редкостью, поэтому у многих «витязей» могло быть нашито по нескольку знаков. Не оставались ненагражденными и мирные жители, если они принимали участие в защите города или других военных действиях.

Наиболее массовыми становятся подобные награждения в XVII веке. Так, при воссоединении Украины с Россией в 1654 году десятки тысяч казаков Богдана Хмельницкого были награждены золотыми знаками в четверть, червонца. Это пожалование значительно превышало все принятые ранее нормы. Для самого же гетмана была изготовлена золотая медаль в 10 червонцев (34 грамма).

Ко времени правления царевны Софьи относится появление в России первой персональной наградной медали. Это событие связано с так называемым Троицким походом 1682 года, закончившимся казнью И. А. Хованского. В Эрмитаже хранится круглый золотой знак, выданный думному генералу Агею Шепелеву, сопровождавшему царский двор во время бегства в Троице-Сергиеву лавру. Впервые этот знак имел на оборотной стороне специальную надпись, где упоминались конкретное событие, дата, личность награжденного. Подобные персональные знаки отличия получили тог-

да же и другие высокопоставленные лица.

До самого конца XVII века продолжалась раздача монетовидных воинских наградных знаков — «золотых». Правительница Софья наградила ими всех без исключения участников безуспешных Крымских походов 1687 и 1689 годов, даже погибших, — они были получены их семьями. Мастера Денежного двора и Оружейной палаты изготовили по этому случаю тысячи золотых знаков — от миниатюрных, в четверть червонца, для рядовых стрельцов, до крупных, в несколько червонцев, для «генералитета». Для командовавшего войсками фаворита царевны князя В. В. Голицына был изготовлен огромный медальон в 300 червонцев на золотой цепи. На одной стороне этих наград был выбит парный портрет братьев Иоанна и Петра, а на другой — одиночный, более крупный портрет самой Софьи с короной и скипетром.

Первая награда за военные заслуги, выданная Петром I, также была традиционной: в сентябре 1696 года за сражение под Азовом А. С. Шейн получил «золотой» в 13 червонцев, Лефор — в 7, Ф. А. Головин — в 6; золотыми знаками различного достоинства награждены офицеры, рядовым солдатам и стрельцам были розданы зо-

лочные копейки. Бытовали солдатские награды в виде «новообразцовых» полтин или рублевиков и позже.

Наградные медали Петра I

Коренные изменения в наградной системе, происшедшие в Петровскую эпоху, тесно связаны, с одной стороны, с военными преобразованиями, а с другой — с реформой денежной системы. Монетное и медальерное дело в первой четверти XVIII века развивалось в России очень быстро и достигло высокого уровня как в производственном, так и в художественном отношении. Петр I, бывая за границей, неизменно интересовался работой монетных дворов, в Лондоне, например, с устройством машин для чеканки его знакомил Исаак Ньютон. Петр приглашал на службу западных медальеров, занимался об обучении русских мастеров.

Под воздействием западноевропейского медальерного искусства в России в самом начале XVIII века стали чеканить памятные медали. Они выпускались в честь важнейших событий того времени, чаще всего «баталей», которые русские мастера стреми-

лись отобразить с возможной точностью. Медали были в то время одним из важнейших средств демонстрации государственной мощи, а также своеобразным средством «массовой информации», они раздавались в ходе торжественных церемоний, посылались за границу «в подарок чужестранным министрам», приобретались для минц-кабинетов. Сам Петр нередко занимался «сочинением» медалей.

Появившаяся вскоре русская наградная медаль соединила незнакомую на Западе традицию «золотых» — массовых воинских наград — с некоторыми внешними приемами оформления, сложившимися в европейской медалистике. Петровские военные медали существенно отличались от «золотых». По виду и размерам они соответствовали новым русским монетам — рублям; на лицевой стороне всегда помещался портрет царя (поэтому сами медали назывались «патретами»), в доспехах и лавровом венке, на оборотной — как правило, сцена соответствующего сражения, надпись и дата. Закреплен был принцип массового награждения: за сражения на суше и на море выдавались не только офицерские, но также солдатские и матросские медали — всем до одного участникам (выдающийся личный подвиг мог быть отмечен особо). Од-

Памятная медаль в честь Полтавской победы. На оборотной стороне сверху латинская надпись: «Одержал победу над храмом Фортуны и Геркулеса»

нако награды для командного состава и нижних чинов были неодинаковы, последние делались из серебра, а офицерские всегда были золотыми и в свою очередь различались по размеру и весу, а иногда и в целом по внешнему виду, некоторые выдавались с цепями. Все медали первой четверти XVIII века чеканились еще без ушка, поэтому приспособивать награду для ношения должен был сам получивший ее. Иногда ушки к медалям приделывались прямо на монетном дворе — если они выдавались с цепью.

Большая часть учрежденных Петром наградных медалей связана с военными действиями против шведов в Северной войне. По документам Монетного двора, наградны-

ми медалями было отмечено 12 сражений первой четверти XVIII века, причем тираж некоторых из них достигал 3—4 тысяч экземпляров.

В октябре 1702 года была взята штурмом старинная русская крепость Орешек (Нотебург), долгое время находившаяся в руках шведов. В штурме участвовали только добровольцы — «охотники», доблесть которых была отмечена золотыми медалями. На оборотной стороне детально изображена сцена штурма: город-крепость на острове, обстреливающие его русские орудия, множество лодок с «охотниками». Круговая надпись сообщает: «Был у неприятеля 90 лет, взят 1702 октября 21».

В следующем, 1703 году были отчеканены медали для

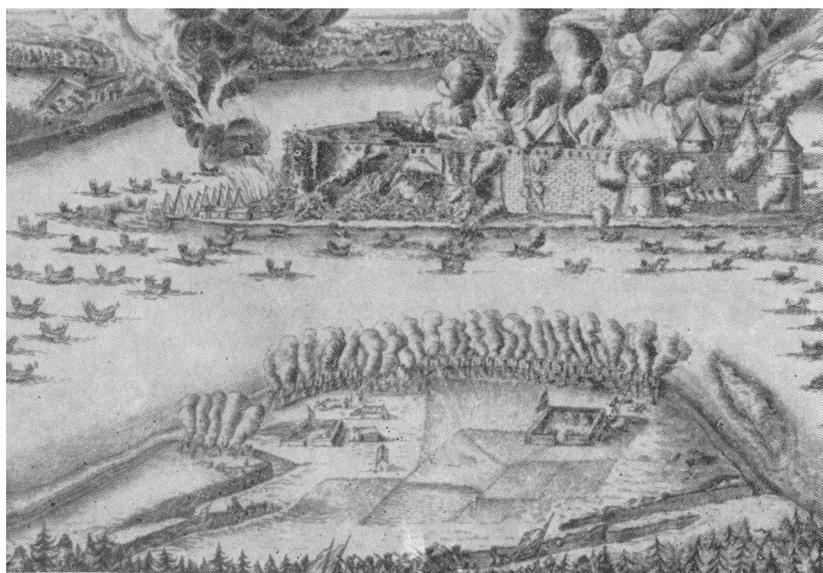

Рядовые армейской пехоты
времен Северной войны

Офицеры и солдаты артиллерийского
полка (с 1712 по 1720 год)

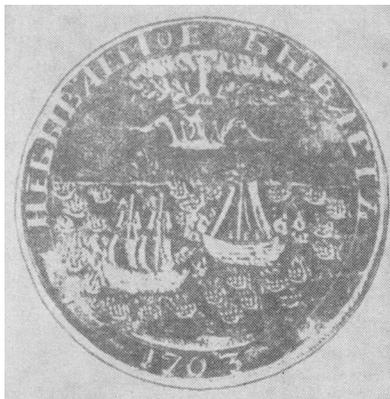
Взятие Нотебурга в 1702 году. Гравюра

офицеров и солдат гвардейских пехотных полков — Преображенского и Семеновского, которые на лодках атаковали два шведских военных корабля в устье Невы. Руководивший этой беспрецедентной операцией Петр I получил орден Андрея Первозванного, «офицерам даны медали золотые с цепью, а солдатам — малые без цепей». Сцену битвы на обороте медали сопровождает изречение: «Небываемое бывает».

Массовое пожалование офицеров медалями связано с поражением шведов при Калише в 1706 году: солдаты тогда получили награды старого типа в виде серебряных «алтынов». Золотые медали за Калишскую победу были разных размеров, некоторые овальные. Особое оформление получила самая большая, полковничья медаль: она окаймлена ажурной золотой рамкой с украшением сверху в виде короны, вся оправа покрыта финифтью, усыпана алмазами и драгоценными камнями. На лицевой стороне всех медалей — погрудный портрет Петра в рыцарских доспехах, а на обороте царь изображен на коне в античном одеянии, на фоне сражения. Надпись гласит: «За верность и мужество».

Подобными медалями, но с надписью «За Левенгауптскую баталию» были награждены участники сражения при

Наградная медаль участникам захвата двух шведских кораблей в устье Невы

деревне Лесной в Белоруссии в 1708 году. Здесь был разбит корпус генерала Левенгаупта, шедшего на соединение с войсками Карла XII.

Вскоре после знаменитого Полтавского сражения Петр приказал изготовить наградные медали для солдат и урядников (унтер-офицеров). Они чеканились в размере рубль, ушка не имели. Сами награжденные должны были приделывать к медалям ушки и носить их на голубой ленте. На оборотной стороне урядничьей медали изображена кавалерийская схватка, а на солдатской, меньших размеров, — перестрелка пехотинцев. На лицевой же стороне помещалось погрудное изображение Петра.

В 1714 году за взятие города Вазы (на финском побе

Сражение при деревне Лесной в 1708 году. Гравюра

Наградная урядничья медаль
«За Полтавскую баталию»

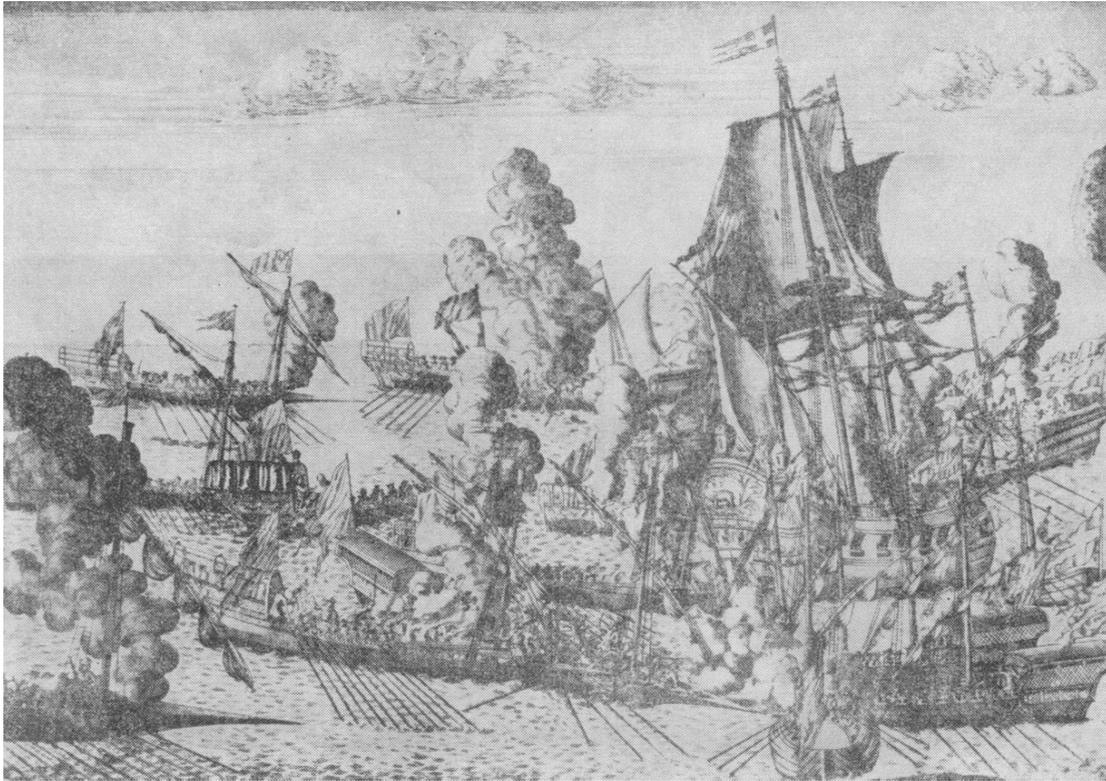
Медаль участникам сражения
при мысе Гангут

режье) были награждены только штаб-офицеры — полковники, подполковники и майоры. Медаль, которая была выпущена по этому случаю, на обороте изображения не имела, лишь надпись: «За Васкую баталию 1714 февраля 19 дня». Это единственный пример подобного оформления награды в Петровское время, оно станет типичным позже, во второй половине XVIII века, когда мы уже не встретим видов сражений на боевых медалях.

Крупнейшая победа Петра I на море — это сражение при мысе Гангут в 1714 году. За блестящую «викторию», за захват десяти шведских военных кораблей участники боя получили специальные медали: офицеры — золотые, с цепями и без цепей, «каждый по пропорции своего чина»,

матросы и солдаты десанта — серебряные. Рисунок на всех медалях одинаков. На лицевой стороне, как обычно, был портрет Петра, а на оборотной — план морского сражения и дата. Вокруг надпись: «Прилежание и верность превосходит сильно». Эта легенда стала своеобразной традицией для наград за морские баталии, ее можно видеть на обороте медали за участие в захвате трех шведских судов эскадрой Н. Сенявина у Голланды (1719 г.). А на медалях за победу в Гренгамском сражении (1720 г.) она помещена в таком варианте: «Прилежание и верность превосходит силу».

Один из современников, рассказывая о сражении при Гренгаме, не забыл упомянуть и о наградах его участникам: «Штаб-офицерам на цепях

Гангутское сражение 1714 года. Гравюра

золотых жалованы медали золотые и которые через плечо носили, а обер-офицерам — золотые же медали на голубой неширокой ленте, которые прикалывая к кафтанной петле носили; унтер-офицерам и солдатам — серебряные портреты на банте голубой ленты, приколотые к кафтанной же петле, нашивали, с надписью на тех медалях о той баталии».

Так в России почти на столет раньше других европейских государств стали награждать медалями всех участников сражения, как офицеров, так и солдат.

Огромное число участников Северной войны получило в 1721 году медаль в честь заключения Ништадтского мира со Швецией. Солдаты были награждены большой серебряной медалью, а офицеры — золотыми медалями различного достоинства. (Было выпущено также множество памятных знаков, причем предназначенные для распространения за границей имели латинские легенды). Сложная по композиции, с элементами аллегории, очень торжественно оформленная медаль «По потоке Северных войны» — свидетельство того огромного значения, какое имело для государства это событие. На лицевой стороне солдатской медали (а также памятной) и на обороте офицерской помещена такая композиция: Ноев

ковчег, а над ним — летящий голубь мира с масличной ветвью в клюве, вдали — Петербург и Стокгольм, соединенные радугой, надпись поясняет: «Союзом мира связуемы». Вся оборотная сторона солдатской медали занята пространной надписью, прославляющей Петра I, провозглашающей его императором (этот титул был Петру преподнесен во время празднеств по случаю Ништадтского мира) и отцом отечества. На офицерской этой надписи нет, а на лицевой ее стороне помещен портрет Петра. Ништадтская медаль знаменовала еще одно важное событие в жизни государства: она впервые была отчеканена из «злата» либо серебра «домашнего», т. е. добытого в России, — что и было отмечено в надписи.

Наградные медали второй половины XVIII века

После смерти Петра I традиции массового награждения участников войн и отдельных сражений были в России почти полностью утрачены. И это несмотря на то, что в те годы происходили войны с Турцией (1735—1739) и со

Медаль
Победителю над пруссаками»

Швецией (1741 — 1743), войны победоносны: были взяты Перекоп и Очаков, капитулировали шведские войска в Гельсингфорсе, потеряв свою гребную флотилию. Но командование армией и флотом находилось в это время в руках иностранцев, и единственным «поощрением» солдата являлась трость, входившая в вооружение офицера.

Во второй половине XVIII века русская армия начинает постепенно освобождаться от засилья прусской военной системы, происходит и возрождение русской наградной медалистики. В 1760 году, во время Семилетней войны, была отчеканена наградная медаль за победу

над прусскими войсками под Кунерсдорфом, близ Франкфурта-на-Одере. В указе Сенату говорилось, что медаль учреждается для раздачи «бывшим в той баталии солдатам». Было изготовлено 30 тысяч серебряных наградных медалей с ушком для ношения на андреевской ленте.

Медаль эта необычна тем, что на оборотной ее стороне помещена сложная, насыщенная аллегорическими деталями композиция, а это было характерно только для памятных медалей. В данном же случае одним штампом были изготовлены и солдатские медали, и 1000 памятных золотых экземпляров. На лицевой стороне — портрет и титул императрицы Елизаветы Петровны. На обороте на переднем плане изображен воин в древнеримской одежде с русским знаменем в одной руке и копьем в другой. Он перешагивает через поверженный сосуд с вытекающей из него водой, на струе надпись: «р. Одер». На заднем плане вид Франкфурта, перед ним — поле битвы, где среди убитых, брошенного оружия и знамен видны штандарты с монограммой Фридриха Великого. Надпись: вверху — «Победителю», внизу — «над пруссаками авг. 1 1759».

Со времени русско-турецкой войны 1768—1774 годов традиция массовых воинских награждений окончательно вос-

становливается. История наград последних десятилетий XVIII века отражает расцвет русского военного искусства. На лицевой стороне медалей этого времени изображался «молодой лик» Екатерины II либо ее вензель, а на обороте — чаще всего только надпись. Наиболее известны чесменская и кагульская медали, обе на андреевской ленте.

Серебряная чесменская медаль отчеканена в честь победы над турецким флотом в 1770 году. На оборотной ее стороне весьма искусно изображен морской бой, вверху над горящими турецкими кораблями начинается текст, который заканчивается в обрыве (нижнем сегменте) медали: «Был/Чесме 1770 года июля 24 д.». Медалью награждались матросы и солдаты десанта, участвовавшие в этом сражении.

Кагульской медалью, посвященной победе П. А. Румянцева над 150-тысячной турецкой армией у реки Кагул, были отмечены солдаты и унтер-офицеры, а также казаки, участвовавшие в сражении. На оборотной стороне изображения не было, лишь надпись: «Кагул июля 21 дня 1770 года».

В следующем году была учреждена медаль для награждения солдат и унтер-офицеров десантного корпуса генерал-майора О. А. Вейсма-

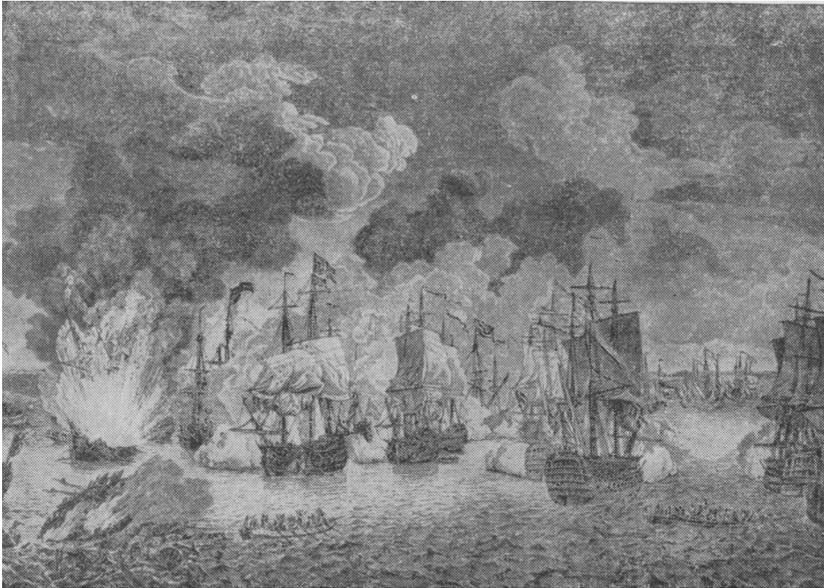

*Петр Александрович
Румянцев-Задунайский*

(1725—1796),

полководец и государственный деятель, генерал-фельдмаршал. В русско-турецкую войну 1768—1774 годов командовал 1-й армией, одержал победу при Рябой Могиле, Ларге, Кагуле, в 1774 году заключил мир в Кучук-Кайнарджи

на, совершившего блестящий рейд за Дунай. После удачного сражения было взято несколько тысяч пленных, 170 орудий, обозы с боеприпасами и провиантом. Медаль для участников рейда, который очень высоко оценил сам фельдмаршал Румянцев, была серебряной, наподобие кагульской, а на обороте имела надпись: «За оказанные в войске заслуги 1771 года».

Чесменский бой 1770 года. Гравюра. Русский флот под фактическим командованием адмиралов Г. А. Спиридова и С. К. Грейга блокировал турецкий флот в бухте Чесма (Малая Азия) и уничтожил его

В 1769 году был учрежден орден Георгия и вскоре появилась первая медаль на георгиевской ленте — «Победителю». Она имела ромбовидную форму, давалась солдатам, находившимся в армии к моменту заключения в 1774 году мира с Турцией.

Ко времени следующей турецкой войны относится серебряная медаль с надписью: «Кинбурн 1 октября 1787». Это очень редкая медаль, так как награждены ею были не все сражавшиеся под Кинбурном, а лишь немногие наиболее достойные, по вы-

бору самих солдат. Это было сделано по предложению командовавшего корпусом А. В. Суворова, который стремился повысить ценность награды, превратить ее из медали за участие в медаль за исключительную личную храбрость. Такой награды в русской армии еще не было, как известно, она появилась только во время наполеоновских войн, в 1807 году — это был знак отличия Военного ордена.

На георгиевской ленте носилась и медаль «За храбрость на водах очаковских-

Памятная медаль в честь А. Г. Орлова-Чесменского, главнокомандующего русским флотом в Средиземном море в войну 1768—1774 годов

июня 1788» — награда матросам гребной флотилии, участникам трех июньских морских сражений. За разгромом турецкого флота под Очаковом последовала осада крепости, которая пала 6 декабря 1788 года в результате часового штурма. Все без исключения участники штурма получили специальные награды: офицеры — золотые Очаковские кресты на георгиевской ленте, а солдаты — на такой же ленте серебряные медали овальной формы. На лицевой стороне медали изображен вензель Екатерины II, а на оборотной — надпись: «За храбрость, оказанную при взятии Очакова» и дата сражения.

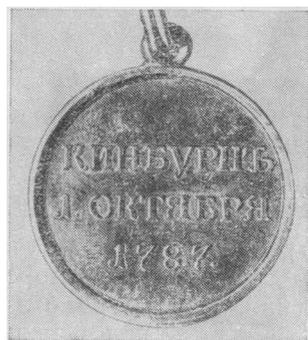
Золотой крест за Очаков открывает серию подобных

офицерских наград, учрежденных в 1789—1810 годах. Кресты на георгиевской ленте вручались офицерам — участникам штурма Измаила (1790 г.), Праги — предместья Варшавы (1794 г.), сражений под Прейсиш-Эйлау (1807 г.) и Базарджиком (1810 г.), если они не отмечались орденами Георгия или Владимира 4-й степени. Награждение давало 3 льготных года выслуги и право на получение по выслуге лет ордена Георгия 4-й степени уже без надписи «25 лет», т. е. как награды за подвиг. Очаковский крест имел сильно закругленные концы и надписи: «За службу и храбрость» и «Очаков взят 6 декабря 1788».

В годы русско-шведской войны 1788—1790 годов было

Наградная медаль
участникам
Чесменского боя

Наградные медали
за Кагул и Кинбурн

отчеканено 3 медали. Медаль «За храбрость на водах финских августа 13 1789 года» вручалась рядовым участникам сражения со шведской эскадрой при Роченсхальме. Для участников боя, окончившегося захватом шведских батарей в устье реки Кюмень, была изготовлена медаль с надписью «За храбрость». Обои медали были присвоены георгиевская лента.

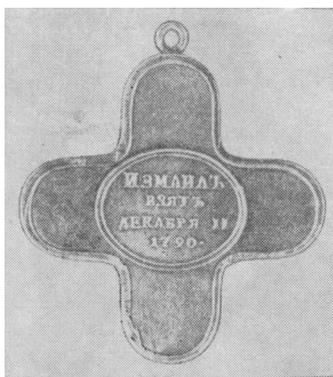
Медаль на заключение мира со Швецией была первой, которой присваивалась Владимирская лента. В 1790 году был издан указ: «На все войска, кои противу неприятеля в деле были, раздать на каждого человека по медали на красной ленте с черными полосами». Эта медаль была восьмиугольной.

Зимой 1790 года русскими войсками была взята неприступная турецкая крепость Измаил. Штурмовавшие ее

офицеры получили золотые кресты, подобные Очаковским, а солдаты награждались специально выпущенными на георгиевской ленте и с надписью: «За отменную храбрость при взятии Измаила декабря 11 1790». При заключении же мира с Турцией в 1791 году все нижние чины награждены были ромбовидными медалями на андреевской ленте с вензелем Екатерины II и надписью: «Побе-

Штурм турецкой крепости Очаков в 1788 году. Гравюра

Офицерские кресты за взятие Очакова и Измаила

Медали за взятие Очакова и Измаила

дителю при мире. Декабря 29 1791).

Необычна история медали, которая была учреждена в связи не с победой, а с поражением. В марте 1790 года генерал Бибиков, который возглавил поход на Анапу, потерпел полную неудачу, за что был отдан под суд. Но русские солдаты в этом походе проявили исключительный героизм. Потемкин по-

просил у царицы позволение наградить за мужество только солдат. И они получили медаль «За верность» на андреевской ленте.

Одной из последних русских медалей XVIII века стала медаль «За труды и храбрость при взятии Праги», для участников штурма предместья Варшавы в 1794 году. Медаль была квадратной, со скругленными углами, носи-

лась на георгиевской либо на красной александровской ленте. Для награждения офицеров был учрежден золотой крест «За труды и храбрость».

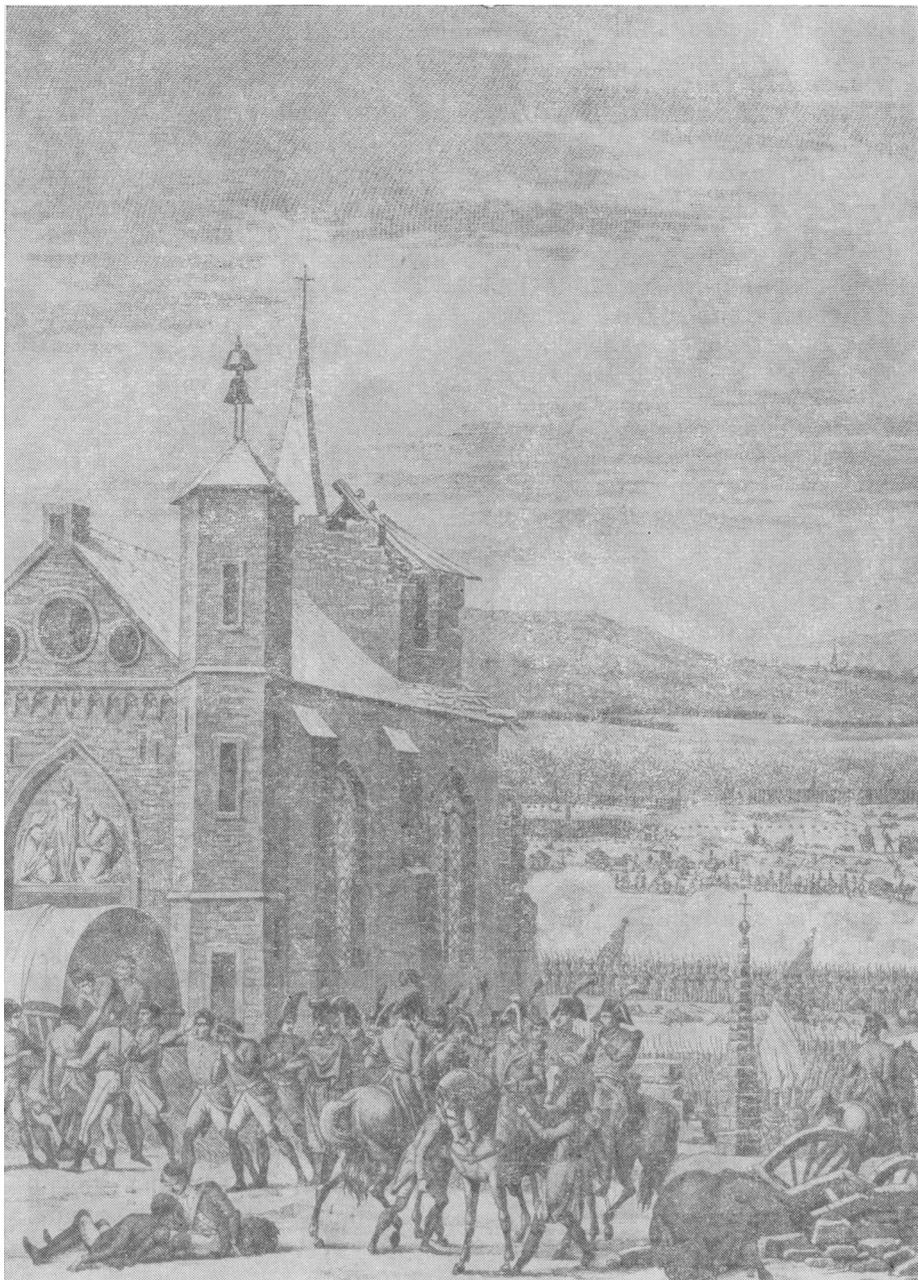
В конце XVIII века появилась и первая в русской армии медаль за выслугу лет. В 1788 году в связи с начавшейся русско-турецкой войной для вознаграждения нижних чинов легкой кавалерии за трехлетнюю сверхсрочную службу вводилась овальная серебряная медаль с надписью «За службу». Те же, кто прослужил сверхсрочно больше пяти лет, получал золотую медаль с надписью «За усердную службу».

При Павле I в России не было наградных медалей. Так как среди всех наград предпочтение отдавалось орденам Иоанна Иерусалимского и св. Анны, то и вместо солдатских медалей введены были знак отличия ордена Анны и донат Мальтийского ордена — номерной медный крестик размером в 2,5 см с раздвоенными концами. Этот крестик был покрыт белой эмалью, а верхний конец оставался медным. Носился донат в петлице на черной ленте, а выдавался, как и анненский знак отличия, за 20 лет беспорочной службы. Всего было роздано 1129 знаков, из них 17 снято «за преступления» и возвращено в Капитул. Теперь этот знак

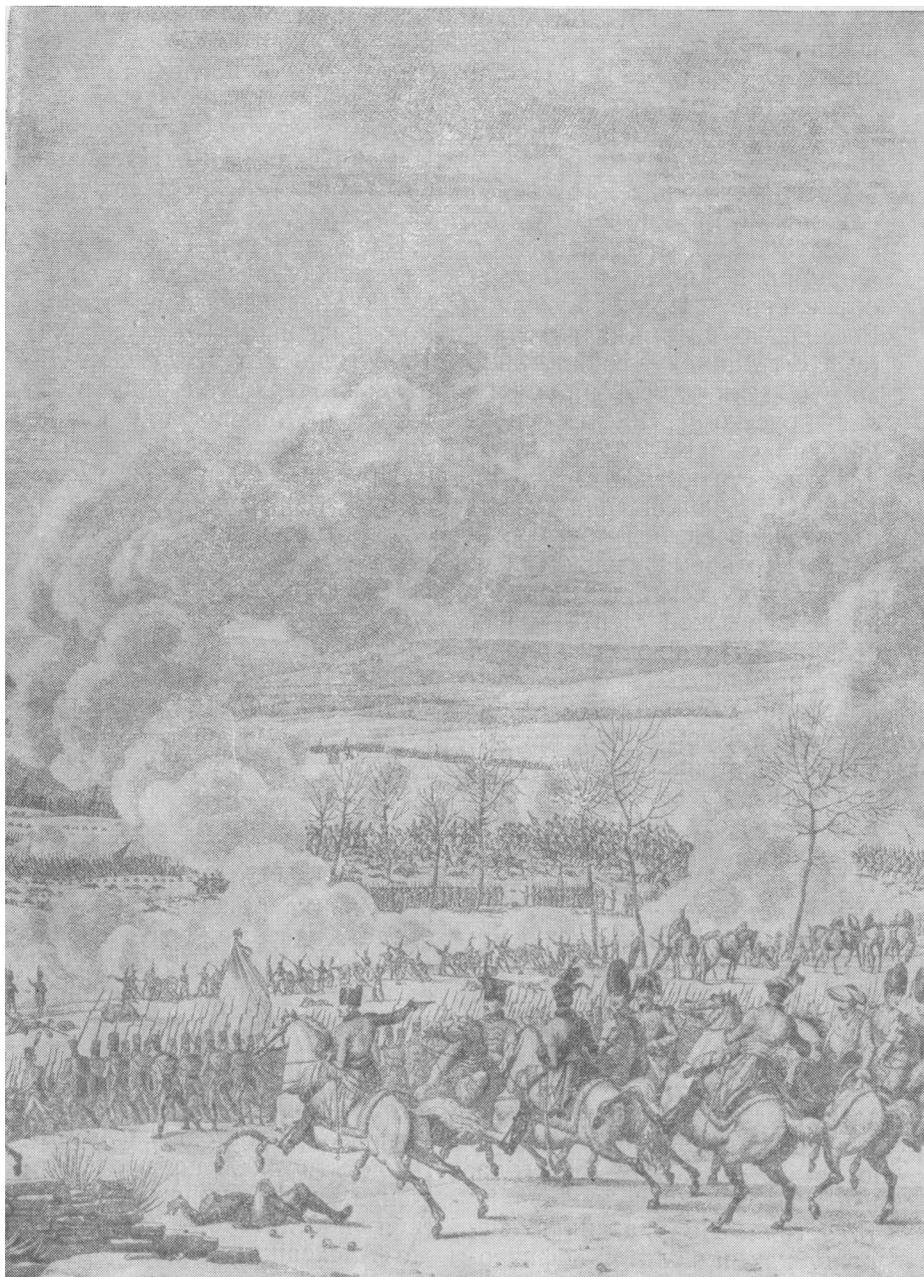
является большой редкостью, известны всего три доната: в Эрмитаже № 483, в Артиллерийском музее в Ленинграде № 913 и в Государственном Историческом музее № 503. Этот знак после смерти награжденного возвращался в Капитул, в семьях не сохранялся.

Наградные медали начала XIX века

В конце XVIII — начале XIX века происходило присоединение Кавказа к России. Многократные и опустошительные разорения Грузии турками и персами заставили царя Кахетии и Картлии Ираклия II обратиться за помощью к русским и в 1783 году заключить Георгиевский трактат, по которому Грузия признавала покровительство России. А несколько позже, 12 сентября 1801 года, Грузия добровольно присоединилась к Российской империи. Но феодалы в Гандже, Кабарде, Осетии и других районах Кавказа не захотели признать власть российского императора. О присоединении различных областей Кавказа напоминают нам такие медали, как «За труды и храбрость при взятии Ганжи»

Сражение при Прейсиш-Эйлау

27 января (8 февраля) 1807 года. Гравюра

(3 января 1804 г.), «За храбрость в сражении с персианами» (30 июня 1804 г.), «За храбрость в сражении с кабардинцами» (11 марта 1805 г.).

Распространение русского влияния в Грузии и Армении беспокоило правительства Франции и Англии и вызвало объявление Ираном войны России, а потом началась и русско-турецкая война; обе войны затянулись на много лет — русско-персидская война длилась с 1804 по 1813 год, а русско-турецкая — с 1806 по 1812. Основной наградой солдатам за боевые подвиги служил в это время учрежденный в 1807 году серебряный крест на георгиевской ленте — знак отличия Военного ордена. Этих наград до 1812 года было роздано более четырнадцати тысяч. Кроме того, за военные действия против турок солдаты награждались медалью «За отличие при взятии приступом Базарджика» в 1810 году, а офицеры — золотым крестом.

Город-крепость Хаджи-Оглы Базарджик находится в Болгарии. Он служил узлом дорог, ведущих на Варну, Праводы и Шумлу, поэтому название города так часто встречается во всех русско-турецких войнах. Брели его штурмом и в войну 1828 года, и в русско-турецкую войну 1878 года. Но указанная медаль, как и золотой офицер-

ский крест, отмечает самую первую победу. Этот крест был пятым и последним в серии подобных наград, а четвертым, вслед за Очаковским, Измаильским и Пражским крестами, стал крест за Прейсиш-Эйлау.

Сражение при Прейсиш-Эйлау между русскими и французскими войсками произошло 27 января (8 февраля) 1807 года. До этого дня Наполеон одерживал одну победу за другой, воюя с коалицией Англии, России, Австрии и Пруссии. 20 ноября (2 декабря) 1805 года он наголову разбил союзников под Аустерлицем, а через год победил Пруссию и вошел в Берлин. Но сражение под Прейсиш-Эйлау не принесло победы французам. Это было, по признанию Наполеона, «не сражение, а резня». Конница Мюрата нанесла русским серьезный урон, но и русская артиллерия произвела сильное опустошение в рядах неприятеля. Наполеон был поражен храбростью русских солдат, впервые почувствовав серьезного противника. Обе воевавшие стороны приписали себе победу под Эйлау, однако в 10 часов вечера Беннигсен приказал армии отступить к Кенигсбергу, а потому Наполеон, простояв после этого девять дней на поле сражения, имел право назвать себя победителем. Император же Александр I, получив из-

вестие об Эйлауской «победе», написал генералу Беннигсену: «На вашу долю выпала слава победить того, кто еще никогда не был побежден». Царь наградил главнокомандующего орденом Андрея Первозванного и пожизненной пенсией в 12 000 рублей. В честь этой битвы был учрежден 31 августа 1807 года крест для награждения офицеров «За победу при Прейсиш-Эйлау». Он точно повторял форму креста Георгиевского ордена и имел надпись в розетке на лицевой стороне: «За труды и храбрость», а на оборотной — «Победа при Прейсиш-Эйлау 27 янв. 1807 г.». Носился он, как и другие подобные кресты, на груди на георгиевской ленте. В Ленинграде в Артиллерийском историческом музее хранится позолоченный бронзовый крест, который принадлежал Денису Давыдову. В бою при Прейсиш-Эйлау он в чине поручика лейбгвардии гусарского полка исполнял адъютантские обязанности при П. И. Багратионе.

Заметной в числе медалей, выпущенных до 1812 года, была медаль земскому войску, или земской милиции, как называли ополчение, собранное во время войны с французами 1806—1807 годов. Медаль была учреждена 15 марта 1807 года, на лицевой стороне имела профиль

Александра I и дату: 1807; на обороте были надписи: «За веру и отечество» и «Земскому войску». Нижние чины и офицеры — участники боевых действий — носили медали на георгиевский ленте, причем офицеры награждались золотыми, а рядовые ополченцы — серебряными медалями. Офицеры и чиновники, не участвовавшие в боях, получали золотые медали на владимирской ленте.

Новые боевые медали были учреждены в честь побед, одержанных в ходе русско-шведской войны (1808—1809), в результате которой к России была присоединена Финляндия. Исход войны был предreshен смелым походом в марте 1809 года отряда под командованием Барклая-де-Толли по льду Ботнического залива. Снег здесь был выше колена, лед громоздился торосами, через которые солдаты карабкались с большим трудом. Одновременно корпус Багратиона был двинут на Аландские острова, а отряд под командованием П. А. Шувалова наступал вдоль побережья залива через Торнео. Отряды русских подошли к шведскому берегу, оттеснили шведов и заняли Грисলেখам и Умео. В честь этих побед были отчеканены для награждения солдат две медали: «За переход на шведский берег» (для отрядов Багратиона и Барклая) и «За проход в

Швецию через Торнео» (для отряда Шувалова). Носились они на андреевской ленте.

Медали Отечественной войны 1812 года

Всколыхнувшая всю Россию Отечественная война 1812 года и последовавший за ней заграничный поход принесли русскому солдату не так уж много наград, всего три медали, если не считать иностранных. Прежде всего это широкоизвестная медаль «В память Отечественной войны 1812 г.», затем медаль земскому войску «За любовь к отечеству» и, наконец, медаль «За взятие Парижа». Для раздачи священникам был еще учрежден наперсный крест из темной бронзы с надписью «1812 год». Стойкость и отвага русских войск в таких крупнейших сражениях Отечественной войны, как под Смоленском, при Бородино, Малоярославце, Красном, на Березине, не были отмечены специальными медалями, так же как и битвы 1813 года.

Серебряной медалью «В память Отечественной войны» были награждены все солдаты, офицеры и ололченцы, сражавшиеся против францу-

зов в 1812 году, все без исключения, от солдата до фельдмаршала. Такие же медали получили медики и священники, находившиеся под неприятельским огнем. Носилась медаль на голубой андреевской ленте.

Медаль «В память Отечественной войны 1812 года» на лицевой стороне имеет лучезарное «всевидящее око» и внизу дату «1812 год». На оборотной стороне медали только надпись: «Не нам, не нам, а имени Твоему». «Всевидящее око» с этой награды было перенесено на многие другие русские наградные медали, неоднократно повторялись также и слова «не нам, не нам, а имени Твоему», взятые из Библии.

В приказе по армии об учреждении медали в память Отечественной войны 1812 года М. И. Кутузов писал: «Воины! Вы по справедливости можете гордиться сим знаком. Враги, видя его на груди вашей, да вострепещут, ведая что под ним пылает храбрость, не на страхе или корыстолюбии основанная, но на любви к Отечеству и, следовательно, ничем не побеждаемая».

Слова эти были написаны золотом на стене грандиозного храма Христа Спасителя в Москве, возведенного на народные пожертвования в память Отечественной войны 1812 года. Указ о его по-

стройке был издан Александром I еще при изгнании противника с территории России. Заложен же храм только в 1839 году, а закончен в 1883, т. е. строился 44 года. Храм вмещал более десяти тысяч человек и был украшен скульптурой Клодта, живописью Верещагина, Семирадского, Сурикова и других замечательных русских художников. На стенах его золотые надписи рассказывали обо всех сражениях Отечественной войны 1812 года, написаны были все манифесты того года, и, конечно, не раз изображены награды героев Отечественной войны: орден Георгия, знак отличия Военного ордена и медаль «В память Отечественной войны 1812 года».

Манифестом от 30 августа 1814 года была учреждена такая же бронзовая медаль для награждения дворянства и купечества за крупные пожертвования. Дворяне носили медаль на владимирской ленте, а купцы — на анненской. Медалью на владимирской ленте награждались и чиновники, участвовавшие в формировании ополчения и резервов, а также генералы и офицеры частей, которые несли службу на западных границах России. Такая же медаль, но более светлая, давалась офицерам, сражавшимся в 1813 и 1814 годах. На многих портретах генера-

Медальоны
художника
Ф. П. Толстого:
«Народное ополчение», 1816 год,
«Битва Бородинская», 1817 год

лов и офицеров, участвовавших в войне с французами в 1812—1814 годах, видна среди других наград, наряду с

Иван Семенович Дорохов
(1762—1815),

генерал, командир партизанского армейского соединения в войну 1812 года. Отряд Дорохова захватил в тылу французских войск город Верёю

боевой серебряной медалью 1812 года, и бронзовая медаль на владимирской ленте.

В 1815 году разрешено было носить бронзовую медаль старейшим женщинам дворянского рода: «...старейшим в дворянском роде женского пола, имеющим и не имеющим детей, позволить, кто желает, носить обыкновенным образом бронзовые медали, в память 1812 года установленные, не запрещая употреблять их и в уменьшенном против настоящих виде». Давалась эта медаль также вдовам отличившихся в 1812—1814 годах офицеров и дамам, кото-

рые ухаживали за ранеными или делали пожертвования для раненых и увечных воинов. Уменьшенного размера медали любили носить кавалеристы, с трудом умещавшие свои боевые награды на небольшом участке мундира между бортом и портупеей. Разнообразие было довольно велико, помимо государственной чеканки много медалей чеканилось частным путем. Поэтому Комитету министров пришлось 11 сентября 1814 года распорядиться о «запрещении делать медали mimo Монетного двора». Подобный приказ несколько лет спустя издал и Николай I, он запрещал носить поддельные, литые из олова, знаки отличия. Тем не менее много медалей самодельных и частной чеканки сохранилось до сих пор. Однако официальной всегда считалась и считается только чеканка Монетного двора.

В пункте 2 Манифеста 1814 года говорилось: «...в знак благоволения к вере и любви к Отечеству, да носить на персях своих, начиная от Верховного Пастыря включительно до Священника, нарочно учрежденный для сего крест с подписью: 1812 год». Бронзовый наперсный крест имел скромный вид, в перекрестии его размещалась медаль «В память Отечественной войны 1812 года». Такими крестами награждались только представители духовенства, кото-

рые «священнодействовали», т. е. были на службе в 1812 году.

В 1912 году широко праздновалось столетие Отечественной войны и Бородинского сражения. Была отчеканена юбилейная наградная медаль, о которой мы скажем ниже. Но самое интересное заключается в том, что было разрешено ношение наградной медали и наперсного креста «В память Отечественной войны 1812 года» всем потомкам награжденных. «Ныне, в ознаменование памяти явленных предками подвигов и незабвенных заслуг Отечеству, — говорилось в разъяснении этого положения, — Всемилостивейше представляется их потомкам право не только хранения, но и ношения медалей 1812 года, как дворянских, так и купеческих, и наперсных крестов, согласно следующим правилам:

1. Право ношения медали 1812 года принадлежит всем старшим в роде из прямых потомков по мужской линии дворянам и лицам купеческого сословия, которые имеют ясное доказательство своего происхождения от лиц, получивших таковые медали в 1814 году, и своего старшинства в роде.

2. Право ношения медалей распространяется и на особ женского пола...»

Для строевых чинов ополчения — земского войска — была учреждена в 1814 году

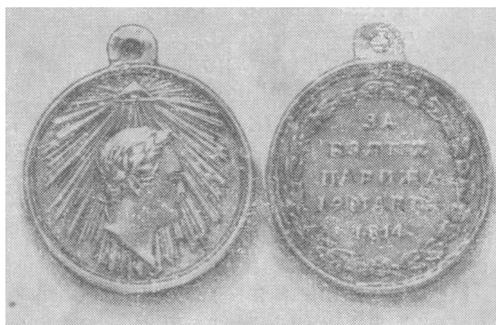
Александр Самойлович Фигнер
(1787—1813),
штабс-капитан артиллерии, в 1812 —
1813 годах знаменитый командир
партизанского отряда и разведчик

особая серебряная медаль. Она имела на обороте надпись: «За любовь к отечеству. 1812».

В 1812 году в русскую армию влилось 300 ООО ополченцев. Часть земского войска действовала в 1813 и 1814 годах за пределами России, но медали получили в основном офицеры и нижние чины ополчений, собранных в самом начале войны и участвовавших в боях летом и осенью 1812 года. Офицерам медаль давалась на андреевской, а нижним чинам — на владимирской лентах.

Медаль «1812 год»,
лицевая и оборотная
стороны

Медаль
«За взятие Парижа»,
лицевая и оборотная
стороны

Третьей наградой за войну 1812—1814 годов стала медаль «За взятие Парижа». Она посвящалась событию, знаменовавшему конец войны, победоносное завершение заграничного похода. Париж был взят после упорного сражения 18 марта 1814 года, в котором, однако, из-за ошибочного маневра Наполеона не участвовали основные его силы. Медаль «За взятие Пари-

жа» была серебряной и носилась на андреевско-георгиевской ленте. Это первая медаль, которой была присвоена лента, не принадлежащая к какому-то ордену, а комбинированная — голубая и черно-желтая.

Медаль была учреждена 30 августа 1814 года для награждения всех участников кампании 1814 года, как офицеров, так и солдат. Но на-

граждение ею «по дипломатическим соображениям» началось только 19 марта 1826 года и продолжалось до 1 мая 1832 года. Поэтому-то на некоторых портретах героев Отечественной войны в Военной галерее Эрмитажа среди других наград можно увидеть эту медаль, а на некоторых — тех, что писались до 1826 года, — ее нет.

Выглядит медаль «За взятие Парижа» так: на лицевой стороне в лучах «всевидящего ока» погрудное изображение Александра I, увенчанного лаврами. На оборотной стороне внутри лаврового венка надпись: «За взятие Парижа 19 марта 1814».

Следующими наиболее известными русскими боевыми медалями стали медали «За персидскую войну» (1826—1828) и «За турецкую войну» (1828—1829). В двадцатых годах прошлого столетия Восток надолго сделался узлом международных противоречий, в который завязались интересы крупнейших европейских держав. Успехи России на Кавказе не нравились не только иранскому шаху, но и европейским монархам. В начале 1826 года подстрекаемый Англией наследный принц Ирана Аббас-Мирза перешел со своим войском русскую границу. Вначале его 60-тысячная армия добилась значительных

успехов, но вскоре Ермолов, а затем Паскевич наголову разбили персиан и перенесли военные действия на землю Ирана. Война окончилась полной победой России над Персией. Россия приобрела ханства Эриванское и Нахичеванское. Эта блистательная победа и была отмечена серебряной медалью «За персидскую войну», учрежденной 15 марта 1828 года. На лицевой стороне медали внутри двух связанных лавровых ветвей проставлены даты: «1826, 1827, 1828», а сверху — «всевидящее око» в лучах. С оборотной стороны надпись: «За персидскую войну». Носили медаль на георгиевско-владимирской ленте, награждены ею были все участники событий, как офицеры, так и солдаты.

Сразу же после завершения войны с Персией Россия объявляет войну Турции. Боевые операции начались одновременно на Балканском полуострове и на Кавказе. На кавказском театре военных действий русской армии удалось овладеть Эрзерумом и подойти к Трапезунду на южном берегу Черного моря. На Балканах лее после неудачной кампании 1828 года Дунайская армия в следующем году сумела перейти Балканский хребет и вышла к Константинополю. Порта запросила мира, соглашаясь на все условия. 2 сентября в Адрианополе был подписан договор, по которому

Россия получила восточное побережье Черного моря и несколько турецких крепостей. В честь победы над турками все участники кампании были награждены учрежденной 1 октября 1829 года серебряной медалью «За турецкую войну». Носилась она на георгиевской ленте. На лицевой стороне помещен лучезарный шестиконечный крест на поверженном полумесяце, слева — «1828», справа — «1829». На обороте медали надпись в лавровом венке: «За турецкую войну». Медаль получили также участники Наваринского морского сражения 8(20) октября 1827 года, в котором был разгромлен турецкий флот.

«За усердие»

После русско-персидской, русско-турецкой и польской войн в русской армии и флоте оказалось довольно много старослужащих солдат и унтер-офицеров, принимавших участие еще в войнах начала XIX века (в том числе в Отечественной войне 1812 года и заграничном походе) и имевших многочисленные боевые награды. Тогда-то и встал вопрос о специальной награде для солдат и унтер-офицеров — сверхсрочников. В 1833 году была впервые выпущена серебряная медаль с

надписью «За усердие», которой были награждены старослужащие солдаты и унтер-офицеры роты дворцовых гренадер и лейб-гвардии гарнизонного батальона. Медаль эта была диаметром около 32 мм, на лицевой стороне ее было профильное изображение Николая I, а на обороте надпись «За усердие» и концентрические круги. Носилась медаль на анненской ленте.

Следующее пожалование этой медалью состоялось в 1837 году, после пожара в Зимнем дворце, когда солдаты роты Дворцовых гренадер, лейб-гвардии саперного батальона и Преображенского полка, несшего дежурство во дворце, спасли от огня большую часть мебели, картин и предметов дворцового убранства, имеющих большую художественную ценность, и отстояли от огня многие залы и комнаты дворца.

26 августа 1839 года на Бородинском поле состоялся по случаю открытия памятника торжественный парад войск гвардии и Московского гарнизона, после которого старослужащие солдаты и унтер-офицеры были награждены медалями «За усердие». В 1841 году награждение этой медалью за выслугу лет было узаконено специальным указом, причем было введено две ее разновидности: нагрудная на анненской ленте (для прослуживших 5 лет сверх поло-

женных двадцати), и шейная на александровской (для прослуживших еще 5 лет после первого награждения — нагрудной медалью).

После указа 1841 года медаль иногда, в особых случаях, давалась не только в соответствии с установленным им порядком, но и за подвиги и отличия. Так, во время Крымской войны по представлению адмирала П. С. Нахимова медалью «За усердие» были награждены многие жители героически оборонявшегося Севастополя.

Вскоре после окончания Крымской войны, когда сроки действительной службы были уменьшены (сначала до 12 лет, затем до 6), медаль «За усердие» была подразделена на несколько разрядов. Прослужившим сверх установленного срока 4 года она давалась на анненской ленте, за следующие 4 года — на александровской. За 12 лет выслуги производилось награждение шейной серебряной медалью на владимирской ленте, а за 16 лет сверхсрочной службы давалась шейная позолоченная медаль на андреевской ленте. Внешний вид медали также изменился: на лицевой стороне появился профиль нового императора — Александра II, а надпись «За усердие» на обороте была заключена в венок из дубовых и лавровых веток. При Александре III была доведена еще шейная медаль

Медали «За усердие»

на александровской ленте, дававшаяся после получения всех нагрудных медалей, а золотая медаль на андреевской ленте стала наградой за 24 года сверхсрочной службы.

В 1896 году время службы было установлено 4 года в армии и 6 лет на флоте. Естественно, это повлияло и на порядок награждения медалью «За усердие». Первой теперь стала выдаваться медаль на ленте ордена Станислава (за 4 года сверхсрочной службы), за следующие 4 года давалась медаль на анненской ленте, затем на александровской. Пос-

ле этого производилось награждение шейными медалями: на александровской, владимирской, андреевской лентах (соответственно за 24, 28 и 30 лет службы сверх срока). Эта система награждения сохранилась до 1917 года.

На многих сохранившихся фотографических изображениях заслуженных солдат и унтер-офицеров мы можем увидеть различные виды медали «За усердие». Например, на известном портрете старшего вахмистра Ключникова, отличившегося во время русско-турецкой войны 1877—1878 годов, можно различить все четыре степени знака отличия Военного ордена, знак отличия св. Анны, серебряную медаль за русско-турецкую войну, две нагрудные и три шейные медали «За усердие».

Крымская война

В коллекциях довольно часто встречаются бронзовые и латунные медали, на лицевой стороне которых под двумя коронами вензеля «Н I» и «А II» и даты: «1853—1854—1855—1856». На оборотной стороне медали надпись: «На тя господи уповахом, да не постыдимся во веки». Это медаль в память Крымской, или, как ее еще называли, Во-

сточной войны. Носилась она на четырех различных лентах. Медалью на георгиевской ленте награждались солдаты и офицеры Отдельного Кавказского корпуса, участвовавшие в военных действиях против турок, участники морского Синопского сражения и участники боев в Петропавловске-на-Камчатке. На андреевской ленте эту медаль носили чины армии, флота и других ведомств, в том числе чины Государственного Подвижного ополчения и Малороссийских конных казачьих полков, принимавшие участие в военных событиях или находившиеся в районе боевых действий и не получившие медаль на георгиевской ленте. Медалью на владимирской ленте награждались все прочие чины военного и гражданского ведомств, ополчения и казачьих полков, а также все дворянство. Медалью на анненской ленте награждались купцы, «которые отличили себя приношениями на издержки войны или на пособия раненым и семействам убитых».

При объявлении Турцией войны России (22 сентября (4 октября) 1853 года) европейские «великие державы» сплотились в стремлении воспрепятствовать успехам русского царизма на Востоке. Россия оказалась в изоляции. Тем не менее первые месяцы войны не предвещали еще тяжелого поражения. Был

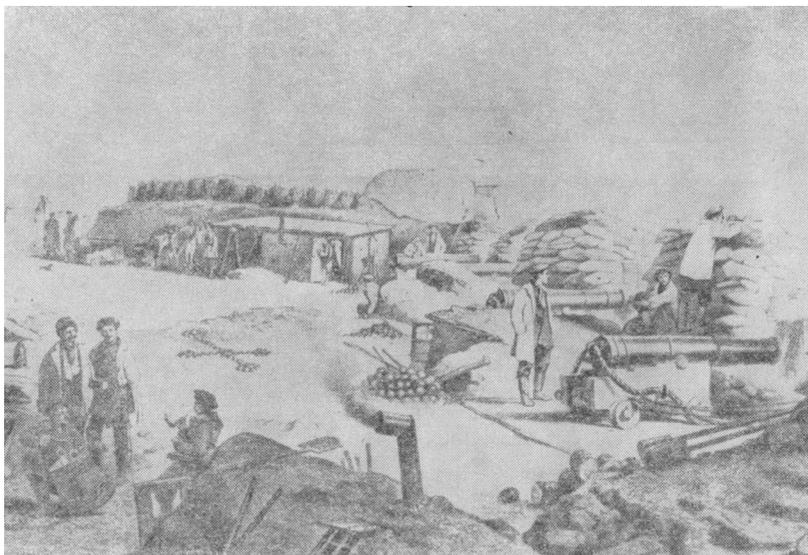

Групповой портрет солдат и матросов — защитников Севастополя, в центре — герой обороны города матрос П. Кошка. 1855 год

одержаны победы в Молдове, Валахии и на Кавказе. Столь же успешно разворачивались события и на море. 18 ноября 1853 года вице-адмирал П. С. Нахимов с шестью линейными кораблями и двумя фрегатами в трехчасовом бою потопил и взорвал турецкие суда, овладел Синопом и взял в плен командующего турецким флотом Осман-пашу.

Успехи русских активизируют политику Англии и Франции, они заключают военнo-оборонительный союз с Турцией и в марте 1854 года вступают в войну. Это в корне изменило ход военных действий.

Главные силы русской армии отступают за Дунай. Союзники решают перенести боевые действия на территорию России, отрезать от нее Крым. Но прежде высадки в Крыму англо-французский флот попытался совершить нападение на русские прибрежные города в разных морях: Одессу, Архангельск, Соловецкий монастырь и на далекий Петропавловск-на-Камчатке. Наиболее драматично развивались события на Камчатке, где две попытки союзников высадить десант и захватить Петропавловск окончились, несмотря на многократное превос-

«Корниловский» бастион. Находился на Малаховом кургане, был самым важным участком линии обороны Севастополя. Здесь был смертельно ранен адмирал В. А. Корнилов (на этом месте выложен крест из ядер)

ходство в силах, полной неудачей.

Главные же события войны развернулись в Крыму. Сюда союзники бросили все свои силы, образовав мощный ударный кулак. Местом удара был избран Севастополь — важнейшая русская база на Черном море.

Душой обороны Севастополя стали вице-адмирал В. А. Корнилов и его помощники вице-адмирал П. С. Нахимов и контр-адмирал В. А. Истомин. Все они погибли во время защиты города. В короткий срок Севастополь был превращен в крепость, опя-

сан грозными бастионами, брустверами и батареями. Часть флота пришлось затопить на рейде, чтобы преградить вход в бухту. Матросы влились в гарнизон города. Первая бомбардировка Севастополя началась 5 октября 1854 года. В этот день на укреплении города обрушилось 63 тысячи снарядов, чем сразу было выведено из строя за один день 1250 человек. В первый же день был убит адмирал Корнилов. Бомбардирование не прекращалось три дня, после чего разрушенные бастионы были построены вновь. Началась страшная из-

нурительная осада, которая длилась 349 дней. 24 августа 1855 года канонада сделалась ужасной — город обстреливали 700 орудий. Лишь после ожесточенных штурмов, после того, как противник захватил Малахов курган, 27 августа Севастополь был оставлен. Л. Н. Толстой, с 7 апреля по 19 мая служивший в самом опасном месте Севастополя — на четвертом бастионе, а затем командовавший пятью батарейными орудиями, писал: «Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, которой героем был народ русский...» Больше того, что сделали русские солдаты и матросы для защиты города, сделать было нельзя. Союзники вошли в Севастополь и, найдя одни лишь развалины, вернулись обратно в свой лагерь.

Многочисленная упорная оборона Севастополя значительно повлияла на конечный исход войны. Хотя Россия потерпела поражение и условия мира оказались тяжелыми для нее, но планы Англии по отторжению от России Крыма, Грузии, Бессарабии оказались нереализованными. Важную роль в этом сыграли и успехи русских войск на Кавказе: Отдельный Кавказский корпус под командованием Н. Н. Муравьева нанес ряд поражений турецкой армии, а в ноябре 1855 года взял Карс. Эти успехи и были отмечены тем,

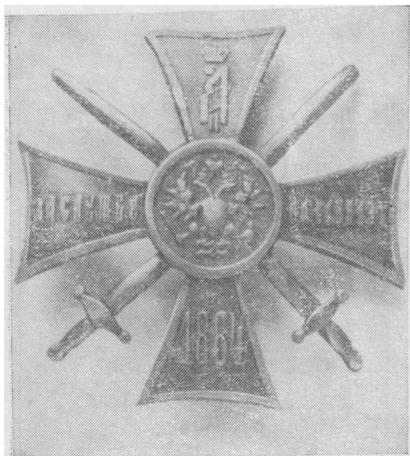

Владимир Алексеевич Корнилов
(1806—1854),

вице-адмирал. Фактически командуя Черноморским флотом с 1851 года, выступал за перевооружение кораблей новой артиллерией, за замену парусного флота паровым. Осенью 1854 года возглавил оборону Севастополя. Убит при бомбардировке города

что участникам сражений на Кавказском театре военных действий давалось право, как и героям Синопа и обороны Петропавловска, носить медаль «В память войны 1853—1856 гг.» на георгиевской ленте.

Что касается защитников Севастополя, то все они, в том числе многие жители города, были награждены серебряной

Крест «За службу на Кавказе»
(солдатский)

медалью «За защиту Севастополя». Носилась медаль только на георгиевской ленте. На лицевой стороне ее под двумя коронами стоят вензеля «Н I» и «А II», а на оборотной стороне по окружности надпись: «За защиту Севастополя». В середине под «всевидящим оком» — «С 13 сентября по 28 августа 1855».

Еще одна русская медаль за оборону Севастополя предназначалась для награждения женщин, «которые несли службу в госпиталях или во время обороны Севастополя оказали особые услуги». Сестры милосердия получали серебряные медали с надписью: «Крым 1854—1855—1856». Одну такую медаль для знаменитой Даши Севастопольской

отчеканили из золота. Серебряные медали отмечали также самоотверженность жен, матерей и сестер матросов, защищавших город, женщин, которые под смертельным огнем противника доставляли на бастионы воду, хлеб, патроны и снаряды.

После окончания войны была учреждена еще одна награда — наперсный крест «В память войны 1853—1856 гг.». В центре креста, который носился на владимирской ленте, помещалась медаль «В память войны 1853—1856 гг.». Этим крестом было награждено все русское духовенство — от митрополитов до священников. Те же священники, которые принимали непосредственное участие в войне, помимо креста награждались еще медалью на георгиевской или на андреевской ленте.

В 1864 году была учреждена награда для участников так называемой Кавказской войны — крест «За службу на Кавказе». Военные действия здесь велись почти полвека и закончились к 1864 году полным присоединением Кавказа к России. О них нам рассказывают произведения М. Ю. Лермонтова, А. А. Бестужева-Марлинского, А. И. Полежаева, Л. Н. Толстого и других русских писателей.

Крестом «За службу на Кавказе» были награждены

участники боевых действий с горцами или турками и иранцами, в том числе священники и чиновники. Крест носился на левой стороне груди, ниже всех орденов. Он имел расширенные концы, в центре — круглый щит с двуглавым орлом, на верхнем конце креста — вензель «А II», на нижнем — «1864», на левом — «За службу» и на правом — «на Кавказе». Через центр знака проходят два скрещенных меча. Кресты эти были двух видов: солдатские и офицерские. Солдатские чеканились из бронзы с чернением, а офицерские были серебряными с позолотой.

Русско-турецкая война 1877—1878 годов

Довольно обычны в музейных коллекциях медали «В память русско-турецкой войны 1877—1878 гг.». Их было три — серебряная, светло-бронзовая и темно-бронзовая. Эти медали напоминают нам о сражениях на Шипке и под Плевной, об осаде Баязета и ночном штурме Карса.

Борьба славянских народов за освобождение от турецкого гнета находила в нашей стране глубокое сочувствие и понимание. С большим энтузиазмом русская общественность

приняла весть об объявлении войны Турции в апреле 1877 года. Многие изъявили желание отправиться на эту войну добровольцами, успешно шел сбор пожертвований. Самые тяжелые бои на Балканском театре военных действий развернулись на Шипке и под Плевной. Шипкинский перевал был захвачен Передовым отрядом под командованием И. В. Гурко в начале войны — июле 1877 года. Этот стратегически важный пункт стал местом тяжелых боев на протяжении всей осени и части зимы 1877—1878 годов. Попытки турок в августе и сентябре вернуть перевал штурмами окончились безуспешно. Началось «Шипкинское сидение». Теперь уже не столько турецкие пули, сколько голод и болезни косили ряды защитников. «На Шипке все спокойно», — ежедневно доносил начальник Южного отряда Ф. Ф. Радецкий. И за этими строками стояли сотни замерзших, обмороженных, больных солдат. Русские солдаты вместе с болгарскими ополченцами сумели выдержать 5-месячное «Шипкинское сидение» и тем самым подготовили победоносное завершение войны.

Не менее изнурительной стала и осада русской армией крепости Плевна. Несмотря на героизм русских солдат, три штурма из-за нерешительности бездарного командования окончились неудачей, и лишь

Медали
 за русско-
 турецкую
 и русско-
 персидскую
 (оборотная
 сторона)
 войны
 20-х годов
 XIX столетия

Медали
 «За защиту
 Севастополя»,
 за Крымскую
 войну
 и русско-
 турецкую
 войну
 (обе стороны)

Дунайская армия. Взятие Гарбинских высот близ Мачина, 1877 год. Рисунок

после трехмесячной осады (под руководством генерала Э. И. Тотлебена) крепость была взята.

На Кавказе самым драматическим эпизодом войны явилась блокада Баязета. Взяв уже в апреле эту небольшую крепость без боя, генерал А. А. Тергукасов оставил в ней небольшой гарнизон и двинул свои войска на поддержку корпуса, осаждавшего Карс. Тем временем к Баязету подошел отряд Фаика-паши, насчитывавший более 10 тысяч штыков и сабель. Началась 23-дневная осада. Русские солдаты не испытывали недостат-

ка в боеприпасах и вооружении, гораздо хуже оказалось положение с продовольствием и водой. Сухарями осажденные были обеспечены всего на трое суток, поэтому в последнюю неделю дневной рацион был сокращен до 50 граммов на человека. Запасов воды хватило лишь на 5 дней. И после этого воду приходилось с риском для жизни добывать из ручья в 300 шагах от цитадели. Но турки завалили ручей выше по течению трупами, отравив тем самым воду. Последние 5 дней блокады суточная норма воды на человека не превышала одной лож-

Генерал

Михаил Дмитриевич Скобелев
(1843—1882)

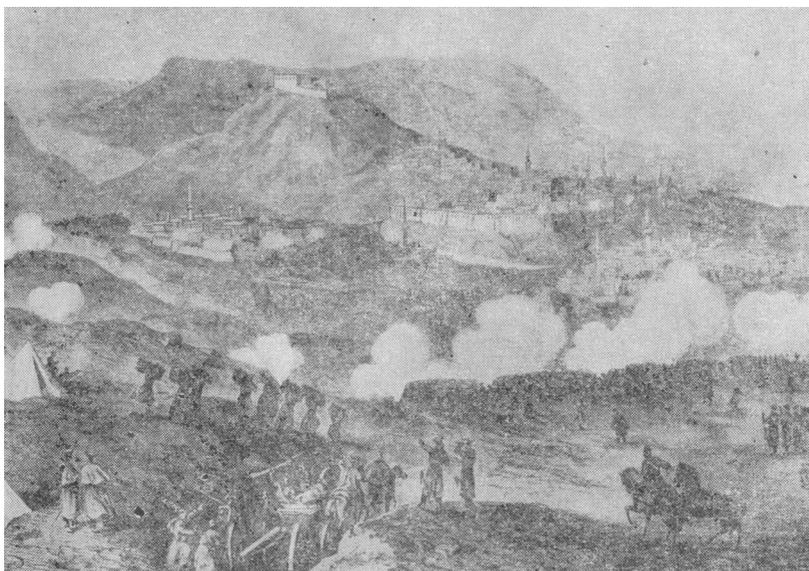
(с лентой болгарского ордена «За военные заслуги» 1-й степени). Особо отличился в русско-турецкую войну 1877—1878 годов, командовал отрядом под Плевной, затем дивизией в сражении при Шипке — Шейново

ки. 10 июня Эриванский отряд освободил оставшихся в живых защитников крепости.

Славной страницей русского военного искусства стало взятие Карса. К началу войны крепость была реконструирована под руководством английских военных инженеров. Оборонительные сооружения состояли из мощных фортов, каменной стены, опоясывающей город, и цитадели. После

того как главные силы турецкой армии были разбиты в Аладжинском сражении, в октябре русские войска возобновили осаду Карса. Штурм крепости был тщательно подготовлен — ему предшествовала 8-дневная бомбардировка фортов — и начался в ночь на 8 ноября. Русские войска предприняли атаку одновременно пятью колоннами, пути; подхода подкреплений противника были перекрыты кавалерией. После падения Карса русские войска овладели Эрзерумом, и таким образом был открыт путь для вторжения в Турцию с северо-востока.

На медали «В память русско-турецкой войны 1877—1878 гг.» изображен лучезарный шестиконечный крест, опирающийся полумесяц. Слева дата «1877», справа — «1878», на оборотной стороне лавровый венок и надпись «Не нам, не нам, а имени Твоему». Серебряной медалью были награждены защитники Шипки, участники блокады Баязета и взятия Карса. Светло-бронзовую медаль получили русские солдаты, матросы и гренадеры, болгарские ополченцы, священники и вообще все лица, принимавшие непосредственное участие в боях, в том числе под Плевной, а темно-бронзовую — принимавшие участие в войне, но не находившиеся под огнем противника. Медаль носилась на андреевско-георгиевской ленте.,

Обложение крепости Карс русскими войсками, 1877 год. Рисунок

Русско-японская война

К началу XX века Дальний Восток стал объектом острых империалистических противоречий между крупнейшими державами. Одним из порождений этих противоречий стала война между Россией и Японией, не сумевших договориться о разделе Кореи и северо-восточной части Китая — Манчжурии. Россия была плохо подготовлена к этой войне, хотя самодержавие самоуверенно полагало, что она бу-

дет «маленькой и победоносной». Япония решила этим воспользоваться, и 27 января 1904 года без объявления войны напала на русскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура.

В первые дни русско-японской войны два русских военных корабля — крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец» — оказались вдали от своей эскадры, в корейском порту Чемульпо. Русские решительно отвергли ультиматум японского адмирала, отказались сдать корабли врагу и вступили в бой, в неравный бой с японской эскадрой, со-

Всеволод Федорович Руднев
(1855—1913)

стоявшей из четырнадцати кораблей. Вооружение на «Варяге» было не самым современным, а «Корейца» японцы вообще не принимали всерьез. Японцы же противопоставили двум русским кораблям 181 мощное орудие и 42 торпедных аппарата, т. е. в шесть раз больше, чем у русских.

Залпы орудий в этом бою сливались в сплошной гул. Рус

ские моряки бились насмерть. Вначале враг даже растерялся. После каждого выстрела «Кореец», стрелявший снарядами с дымным порохом, окутывался густыми клубами дыма и становился неуязвимым для прицельного огня японских кораблей. Вражеской эскадре был нанесен большой урон, корабли ее получили серьезные повреждения, а 2 крейсера даже нуждались в немедленном доковом ремонте. Пострадал и «Варяг». Крейсер получил четыре пробоины, почти все орудия оказались разбитыми, половина орудийной прислуги выведена из строя. И тогда командир крейсера «Варяг» В. Ф. Руднев, поддержанный всем экипажем, принимает решение затопить крейсер, чтобы он не достался врагу. «Варяг» и «Кореец» заходят в нейтральный порт Чемульпо, где стоят корабли других стран. Японцы требуют немедленной выдачи русских моряков как военнопленных, но английские, французские и итальянские моряки, ставшие свидетелями небывалого морского боя, не выдали героев, всех оставшихся в живых русских матросов перевезли они на свои корабли. Последним «Варяг» покинул его раненый и контуженный командир. Сходя в катер он поцеловал на прощание поручни трапа, и крейсер был затоплен. На «Корейце» еще оставалось около 1000 пудов

пороха. Взорванная лодка распалась на части, и они ушли под воду.

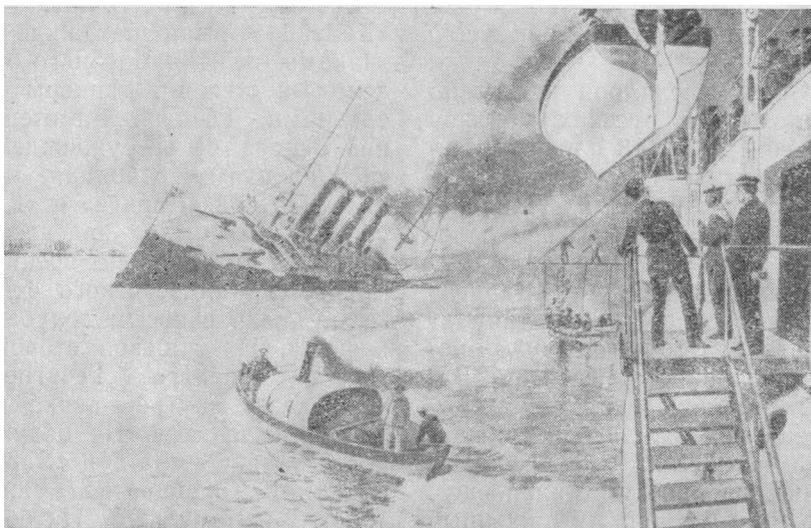
Сразу после боя насчитано было среди русских моряков 34 убитых и 188 раненых. Петербургские газеты, ссылаясь на информацию из Лондона, объявили убитыми 456 человек, из них 17 офицеров. Репорт командира «Варяга» Главному морскому штабу от 5 февраля 1904 года был много сдержаннее: «Крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец» выдержали бой с эскадрой из шести больших крейсеров и восьми миноносцев. Крейсер «Варяг», лишенный возможности продолжать бой, вернулся, соединенно с «Корейцем», на рейд в Чемульпо, где, сведя команды на иностранные крейсера, они пустили свои суда ко дну, чтобы не дать их японцам. На «Варяге» убиты мичман граф Нирод и 33 матроса, контужен в голову командир, ранены мичманы: Губонин — тяжело, Лобода и Балк — легко, 70 матросов — тяжело, много легко. На «Корейце» потерь нет. Доношу о беззаветной храбрости и отменном исполнении долга офицеров и команды».

Героям боя при Чемульпо 19 мая была устроена торжественная встреча в Одессе, куда они прибыли на пароходе «Малайя». Еще в море к ним подошел катер «Тамара», на котором начальник порта доставил награды.

Все матросы «Варяга» и «Корейца» были награждены знаками отличия Военного ордена 4-й степени, офицеры — орденами Георгия 4-й степени. Вскоре была учреждена специальная серебряная медаль «За бой «Варяга» и «Корейца». Ей была присвоена лента с изображением военноморского андреевского флага — белая с косым голубым крестом. На лицевой стороне медали, в центре — Георгиевский крест внутри венка из лавровых листьев. По окружности надпись: «За бой «Варяга» и «Корейца» 27 янв. 1904 г. — Чемульпо». На обороте были изображены крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец», вышедшие в море на бой с японской эскадрой, которая виднеется на горизонте. Об этой награде участникам боя было объявлено на обеде в Зимнем дворце, куда всех офицеров и матросов «Варяга» и «Корейца» пригласили после пышной встречи в Петербурге и парада на Дворцовой площади.

В экипаже этих кораблей состояли замечательные люди, такие, как капитан 1-го ранга В. Ф. Руднев, старший штурман Е. А. Беренс, матросы, кочегары и машинисты, ставшие впоследствии участниками восстания на «Потемкине».

Командир «Варяга» Всеволод Федорович Руднев после возвращения в Петербург в 1904 году был назначен коман-

«Варяг» после боя. Шлюпки с французского крейсера «Паскаль» направляются за его экипажем. Рисунок

диром строящегося броненосца «Андрей Первозванный» и командиром 14-го флотского экипажа. В этом экипаже, находящемся в столице, в октябре 1905 года происходили волнения среди матросов, на их митингах выступали большевики с призывами к вооруженному восстанию. Командир экипажа В. Ф. Руднев отказался от участия в расправе над революционными матросами и был вынужден уйти в отставку.

Другой замечательный «варяжец» — старший штурман крейсера лейтенант Евгений Андреевич Беренс после революции стал первым начальни-

ком Морского генерального штаба, а в 1919 году ему доверено командование всеми военно-морскими силами молодой Советской Республики. В дальнейшем он выполнял важные поручения Наркомвоенмора и Председателя Реввоенсовета СССР.

Русско-японская война из-за военной отсталости России и бездарного руководства была проиграна. Но русские солдаты и матросы показали подлинный героизм и высокие боевые качества. Наградой доблестно сражавшимся воинам стала медаль «В память русско-японской войны». Серебряной медалью награжда-

Медали русско-японской войны 1904—1905 годов

лись защитники Порт-Артура, светло-бронзовой — все непосредственные участники войны на суше и на море, а темно-бронзовой — не принимавшие участие в боях, но находившиеся на службе на Дальнем Востоке и вдоль Транссибирской магистрали. Носилась медаль на александровско-георгиевской ленте, причем получившие ранения в этой войне носили ее с бантом. На лицевой стороне медали изображено «всевидящее око», окруженное сиянием, внизу: «1904—1905». На оборотной стороне

надпись: «Да вознесет вас Господь в свое время».

История этой надписи весьма показательна. Когда Николаю II представили на утверждение проект этой награды, он после слов «Да вознесет вас Господь» наложил резолюцию: «В свое время» и подписал — Николай. Резолюция царя была принята чиновниками за продолжение надписи. Никто не осмелился обращаться к царю за разъяснениями, так и отчеканили медаль с этой несколько двусмысленной надписью.

О событиях русско-японской войны, о трагических и героических страницах русской военной истории рассказывают нам еще две награды: медаль «В память похода на Дальний Восток эскадры адмирала Рожественского» и крест за оборону Порт-Артура.

Одним из центральных эпизодов войны явилась 11-месячная оборона крепости Порт-Артур. В результате внезапного нападения японского флота на корабли 1-й Тихоокеанской эскадры, стоящие в Порт-Артурской бухте, были выведены из строя русские эскадренные броненосцы «Цесаревич», «Ретвизан» и крейсер «Паллада». Остальные корабли из-за блокады с моря не могли совершать самостоятельных операций, они приняли участие в обороне крепости, с них снимались орудия и устанавливались на боевых рубежах.

Хотя крепостные сооружения Порт-Артура не были закончены к моменту нападения японцев, гарнизон крепости, насчитывавший около 52 тысяч человек, мужественно встал на ее защиту. Силы японцев, обложившие Порт-Артур, доходили до 200 тысяч человек, в блокаде крепости с моря принимал участие почти весь японский флот. Русские солдаты и матросы 328 дней, с 21 января по 20 декабря 1904 года, отражали непрерывные атаки гораздо бо-

лее многочисленного и лучше вооруженного врага, нанося ему сильные удары. Всего при осаде Порт-Артура японцы потеряли около 112 тысяч человек убитыми и ранеными, было затоплено 15 кораблей, а еще 16 получили повреждения.

Русские корабли, за исключением нескольких миноносцев, не смогли прорваться из блокированной крепости. Из-за того что командование эскадры упустило подходящие для прорыва моменты, большинство кораблей погибло или было затоплено своими экипажами. Оборона Порт-Артура возглавлялась бездарным генералом Стесселем. В действительности же войсками руководил генерал Р. И. Кондратенко, ставший вдохновителем и душой обороны крепости. После гибели 2 декабря Кондратенко, Стессель сдал крепость противнику, хотя оборона еще могла продолжаться. Но и после капитуляции отдельные форты крепости, гарнизоны которых не признали этого предательского акта, продолжали сопротивляться японцам и сдавались лишь после того, как все боеприпасы были израсходованы.

Вскоре после русско-японской войны был выработан статут наградного креста для участников обороны Порт-Артура, но царское правительство долго не хотело утверждать эту награду. Лишь в 1914 году вышел приказ, по которому

оставшиеся в живых к этому времени герои Порт-Артура получили знаки отличия. Офицерам вручался нагрудный серебряный крест со скрещенными через центр мечами. В середине его, на медальоне изображен силуэт броненосца, окруженный шестиступенчатым очертанием (штерншанцем). На кресте выпуклая надпись: «Порт-Артур». Солдаты, матросы и унтер-офицеры получали крест такой же формы и рисунка, но железный, оксидированный.

После вероломного нападения японского флота на русские корабли 1-й Тихоокеанской эскадры в Порт-Артуре и Чемульпо, после ряда поражений на суше в апреле 1904 года царское правительство приняло решение послать на Дальний Восток военные корабли из состава Балтийского флота. Они были сведены в отдельную эскадру, получившую название 2-й Тихоокеанской, в состав ее были включены и новые, недавно построенные суда, и старые, плававшие по многу лет. 2 октября 1904 года основные силы эскадры (7 броненосцев, 1 броненосный крейсер, 5 крейсеров, 7 миноносцев и 8 военных транспортов) вышли из Либавы. Командующим 2-й Тихоокеанской эскадрой был назначен контр-адмирал З. П. Рожественский, не обладавший ни способностями, ни навыками в командовании боевыми судами. Не

соответствовали своему назначению и младшие флагманы — контр-адмиралы Энkvист и Фелькерзам.

Поход эскадры проходил в исключительно тяжелых условиях, на всем пути ее следования Россия не имела ни военно-морских баз, ни гаваней, где можно было бы произвести ремонт, запастись топливом и продовольствием. 220-дневный переход 2-й Тихоокеанской эскадры протяженностью в 18 тысяч морских миль (около 34 тыс. км) сам по себе мог считаться выдающимся, ибо до этого история не знала другого подобного похода соединения военных кораблей. Но в конце этого пути была Цусима...

В бухте Носси-бей на Мадагаскаре корабли эскадры сделали длительную стоянку для ремонта машин и судовых механизмов. Здесь-то и были получены известия о сдаче Порт-Артура и гибели 1-й Тихоокеанской эскадры. Это в корне меняло стратегическую обстановку на Дальнем Востоке и делало дальнейший поход эскадры нецелесообразным. Однако царское правительство настаивало на его продолжении. Рожественский, получивший во время перехода чин вице-адмирала, решил прорываться во Владивосток кратчайшим путем — через Корейский пролив, хотя этот путь проходил вблизи баз японского флота.

Утром 14 мая 1905 года корабли русской эскадры вошли в узкий Цусимский пролив, где японцы сосредоточили 12 броненосцев, 15 крейсеров, 30 больших и 33 малых миноносца, а также много различных вспомогательных судов. Корабли японского флота были более однотипными, новейшей постройки, с более сильной броней и дальнобойной артиллерией. В самом начале сражения Рожественский допустил крупную ошибку: русские корабли были перестроены из двух колонн в одну кильватерную линию, перпендикулярно строю неприятельских кораблей, которые могли сосредоточить огонь по головному кораблю русской эскадры, потопить его, затем перенести огонь на следующий, ставший головным, корабль и т. д. При таком строе возможности русских кораблей отстреливаться были крайне ограничены. От огня японцев вскоре вышел из строя броненосец «Суворов», перевернулся и затонул «Ослябя». С наступлением темноты начались атаки многочисленных японских миноносцев, а на следующий день уже отдельные группы русских кораблей и даже одиночные суда отражали удары основных сил японского флота. Русские офицеры и матросы до последней возможности оказывали упорное сопротивление врагу и оставались на тонувших кораблях, предпочитая смерть япон-

скому плену. Вот лишь несколько примеров их героической самоотверженности в этом бою.

Когда к охваченному пламенем флагманскому броненосцу «Суворов» подошел миноносец «Буйный», чтобы снять раненого Рожественского и офицеров его штаба, лейтенанты броненосца Н. П. Богданов и П. А. Вырубов подпоручик морской артиллерии В. В. Курсель и оставшиеся в живых матросы отказались покинуть свой корабль. Они продолжали вести огонь по врагу из двух уцелевших пушек, пока броненосец не погрузился в воду. Последними выстрелами был потоплен один из четырех японских миноносцев, стремившихся добить русский корабль.

Эскадренный броненосец «Адмирал Ушаков» под командой капитана 1-го ранга Владимира Николаевича Миклухо-Маклая (брата известного путешественника и исследователя Новой Гвинеи Н. Н. Миклухо-Маклая) получил повеления в бою 14 мая и отстал от колонны своих кораблей. Командир отдал приказ прорываться во Владивосток, но утром 15 мая корабль был обнаружен японцами, к нему приблизились два броненосных крейсера и четыре миноносца и подняли сигнал с предложением сдаться в плен. Разобрав первую часть сигнала, Миклухо-Маклай сказал: «Продол-

жения сигнала нам знать не надо. Приказываю открыть огонь!» После первых же выстрелов с «Адмирала Ушакова» японский крейсер «Иватэ» оказался накрыт огнем и стал уходить. Приблизившись для торпедной атаки японский миноносец был потоплен, но подошедшие на помощь другие вражеские корабли открыли по броненосцу направленный артиллерийский огонь. Когда все орудия вышли из строя, Миклухо-Маклай приказал открыть кингстоны и сам погиб со своим кораблем.

Крейсер «Светлана» отразил 14 мая нападение двух гораздо больших крейсеров врага и огнем своих орудий вывел из строя крейсер «Такачихо», ночью он отбил нападение японских миноносцев и канонерок. Имея пробоину в носовой части и поврежденные рули, утром следующего дня команда «Светланы» отбивала атаку трех японских крейсеров, вызвав пожар на одном из них. После того как были израсходованы последние снаряды, русские моряки затопили свой геройский корабль.

Превосходство японцев в Цусимском сражении и неумелые действия командования 2-й Тихоокеанской эскадры привели ее к разгрому, но русские моряки вели себя в сражении с исключительным мужеством, сохраняя славные традиции русского военно-морского флота. В память похода

2-й Тихоокеанской эскадры и в знак признания доблести русских офицеров и матросов была учреждена медаль. На лицевой стороне ее было изображение восточного полушария с пунктирной линией маршрута эскадры, а на обороте — вертикально стоящий адмиралтейский якорь и даты по обе его стороны: 1904 и 1905. Медаль изготавливалась из светлой бронзы, носилась на бело-оранжево-черной ленте. Награждены ею были все уцелевшие участники похода и Цусимского сражения.

Существовала также специальная медаль Красного Креста в память русско-японской войны, ею награждались все, кто принимал участие в деятельности этого общества — служащие комитетов и канцелярий, врачи, сестры милосердия, студенты, санитары, лазаретная прислуга и т. д. Медаль выделяется среди прочих наград тем, что имеет на лицевой стороне выпуклый равноконечный крест, залитый красной эмалью.

Последние медали царской России. Первая мировая война

К медалям, получаемым строевыми офицерами и солдатами, относилось и несколько

Памятные медали: к 200-летию Полтавской победы (лицевая сторона) и к 100-летию Отечественной войны 1812 года

ко памятных медалей, отчеканенных в честь выдающихся военных событий. Наиболее распространенными были медали «В память 200-летия Полтавской победы» (1909 г.), «В память 100-летия Отечественной» (1912 г.), «В память 200-летия сражения при Гангуте» (1914 г.). Этими медалями награждались чины войсковых частей и флотских экипажей, участвовавших в данных событиях. Например, все офицеры и солдаты Семеновского и Преображенского полков получили медаль в честь Полтавского сражения. Гангутская медаль выдавалась флотским офицерам с золотой цепочкой на фоне андреевской

ленты, гардемаринам и матросам — без цепочки. Была также выпущена медаль «В память 50-летия обороны Севастополя» — для оставшихся в живых ветеранов «Севастопольской страды». Получали юбилейные медали и все те, кто принимал участие в парадах, проводимых в честь юбилеев, а также официальные лица, участвовавшие в подготовке этих торжеств. И наконец, ими награждались все прямые потомки по мужской линии генералов и офицеров, участвовавших в событиях. Исключение было сделано для потомков генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова: медаль «В память 100-ле-

тия Отечественной войны» получали его потомки не только по мужской, но и по женской линии.

За год до начала первой мировой войны, 10 августа 1913 года был утвержден новый «Статут императорского Военного ордена св. великомученика и победоносца Георгия, принадлежащего к сему ордену Георгиевского креста и причисляемых к тому же ордену Георгиевского оружия и Георгиевской медали». Российская солдатская награда — знак отличия Военного ордена — стала официально называться Георгиевским крестом. Заново началась нумерация всех его степеней.

После начала войны для охраны ставки был сформирован «Георгиевский батальон», где все солдаты были Георгиевскими кавалерами, а офицеры кавалерами ордена Георгия. Кокарда на фуражках и у солдат и у офицеров была в виде Георгиевского креста.

В 1916 году нумерация Георгиевских крестов перевалила за миллион, и на верхнем конце креста с обратной его стороны появилось обозначение: «I/M». В целом статут Георгиевского креста остался тем же, каков он был у знака отличия Военного ордена. Прибавились лишь некоторые параграфы в связи с появлением новой военной техники. Первые степени креста стали уже не золотыми, а из позоло-

ченного серебра. Но и такими они оставались недолго. 10 сентября 1916 года вышло постановление, которое запретило изготовление орденов и других наград из драгоценных металлов. Георгиевские кресты стали делать из так называемого «желтого» и «белого» металлов. С оборотной стороны крестов стояли буквы «ж м» или «б м», что означало — «желтый металл», «белый металл». И наконец, свои Георгиевские кресты успела выпустить Российская республика, т. е. Временное правительство. Они также были из желтого и белого металла. В июне 1917 года было внесено изменение и в устав ордена Георгия: разрешено награждать солдат орденом 4-й степени за командование в бою подразделением, а офицеров за личную храбрость (по решению общего собрания личного состава подразделения) — Георгиевским крестом 1-й и 2-й степеней. К ленте таких крестов должна была прикрепляться металлическая лавровая веточка.

По новому статуту 1913 года была переименована и подчинена ордену номерная медаль «За храбрость» на георгиевской ленте. Медалями с такой надписью награждали в России еще во второй половине XVIII века. С 1807 года, после учреждения знака отличия Военного ордена, медалью «За храбрость» вместо

Артиллеристы — георгиевские кавалеры. 1915 год

солдатского Георгия стали награждать солдат-иноверцев, а с 1844 года им стали давать серебряные кресты с двуглавым орлом в центре вместо св. Георгия.

К середине XIX века медаль «За храбрость» на георгиевской ленте становится наградой для нижних чинов за различные воинские отличия. Иногда ею награждали гражданских лиц, недворян, за мужество в боевой обстановке.

В 1878 году была учреждена медаль «За храбрость» для награждения отличившихся чинов пограничной и таможен-

ной служб. Медаль, как и знак отличия Военного ордена, подразделялась на четыре степени:

1-я степень — золотая с бантом;

2-я степень — золотая без банта;

3-я степень — серебряная с бантом;

4-я степень — серебряная без банта.

Медали нумеровались и носились на георгиевской ленте левее знака отличия Военного ордена, но правее всех остальных медалей. Лицевая сторона медали имела профильное изображение императора, а на

оборотной стороне — надпись «За храбрость» и номер.

Но были медали и без номера: ими награждались «за подвиги мужества на войне» женщины, гражданские лица и воины народов Средней Азии и Кавказа. Такая медаль могла быть не только нагрудной, но и нашейной. С 1896 года медаль стала выглядеть несколько иначе: изображение Николая II повернуто влево, а на оборотной стороне по окружности лавровая, дубовая и пальмовая ветви, перевитые лентой. С 1910 года этой медалью стали награждаться нижние чины полиции и охранки «за подвиги храбрости, оказанные при борьбе с вооруженными нарушителями порядка».

Массовой же медаль с надписью «За храбрость» становится лишь в 1913 году. По новому статуту номерная медаль стала называться Георгиевской и предназначалась для всех родов войск, ею награждали солдат и унтер-офицеров за мужество и храбрость в бою. Могли получить такую медаль и невоенные люди, проявившие мужество и храбрость в военное время. Так, во время первой мировой войны ею часто награждались медицинские сестры. В период от Февральской и до Великой Октябрьской революции медали «За храбрость» вместо профиля императора носили на себе изображение

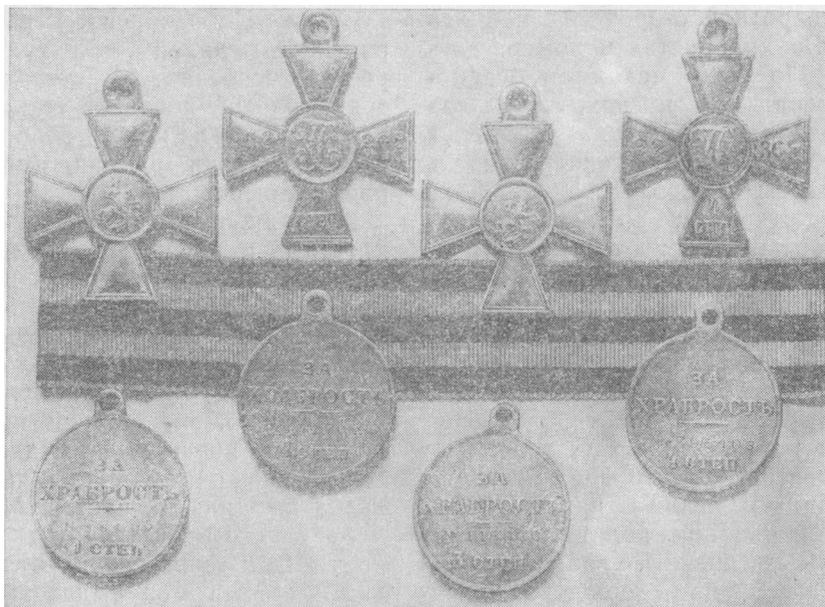
Георгия Победоносца. Серебряных медалей «За храбрость», особенно 4-й степени, сохранилось довольно много. Большинство из них — Георгиевские медали времен империалистической войны.

Награждение Георгиевским крестом и Георгиевской медалью могло происходить параллельно, как представит начальство. Но крест, конечно, был более высокой наградой. Георгиевские кресты давались персонально, за конкретный подвиг, а Георгиевские медали выделялись определенным числом для воинских частей. Медаль была единственным из всех видов георгиевских отличий, который мог выдаваться в мирное время, но только солдатам и матросам пограничной службы.

В пункте 170 нового статута было сказано: «По окончании войны обо всех удостоенных Георгиевскими медалями, с утверждения высшей в армии и во флоте власти, отдается особый почетный приказ по армии и флоту, с подробным описанием подвигов и номерами пожалованных медалей против фамилии отличившихся...»

Всего на 23 ноября 1916 года солдатским Георгиевским крестом было награждено 1366 тысяч человек, Георгиевской медалью — 1505 тысяч человек.

Последней наградной медалью царского правительства

Полный георгиевский бант: георгиевские кресты и медали «За храбрость» всех четырех степеней

можно считать учрежденную 28 февраля 1915 года светло-бронзовую медаль «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года». Она была единственной медалью, носимой на темно-синей ленте ордена Белого Орла. Ею награждались те, кто готовил и проводил призыв в армию, а также те, кто принимал участие в перевозке войск и военных грузов.

* * *

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года мало что изменила в

существовавшей наградной системе. Принципы ее остались те же — социальное неравенство, привилегированность имущих классов. Буржуазное временное правительство по-прежнему не награждало орденами рабочих и крестьян, хотя убрало с орденских знаков изображение императорской короны и пошло еще на некоторые компромиссы. Система привилегий, существовавшая в царской России, была окончательно уничтожена только после Великой Октябрьской социалистической революции. Одним из первых

декретов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров стал декрет от 10 ноября 1917 года «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». С изданием 16(29) декабря 1917 года декрета ВЦИК и СНК «Об уравнении всех военнослужащих в правах» за подписью В. И. Ленина, Н. В. Крыленко и П. В. Подвойского «все ордена и прочие знаки отличия» отменялись. Существовавший при министерстве императорского двора Капитул Российских орденов был упразднен Постановлением № 4 Народного комиссариата имуществ республики, опубликованным 9 января 1918 года.

Сложившаяся в последующие годы советская наградная система убедительно свидетельствует, что не социальное или национальное происхождение, не имущественное положение, а личные способности

и личный труд каждого гражданина СССР определяет его положение в обществе. Награды Отечества стали подлинно народными. Сохраняя лучшие традиции русской армии и флота, Советское правительство учредило во время Великой Отечественной войны орден Славы — солдатскую награду, прообразом которой послужили знак отличия Военного ордена и Георгиевский крест. Солдатский орден Славы имеет такую же ленту — три черных полосы и две желтых; знак 1-й степени ордена золотой, так же как и первые степени знака отличия Военного ордена; звезды ордена 2-й и 3-й степеней — серебряные. Знак отличия Военного ордена стал наградой русскому солдату в Отечественной войне 1812 года, а солдатский орден Славы отмечал подвиги советского солдата в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов.

Приложение

Правила ношения орденов и медалей *, утвержденные в 1889 году

1. Знаки ордена Св. Апостола Андрея Первозванного (одна степень).

Крест на ленте, надеваемый через плечо (правое); звезда, носимая на левой стороне груди на мундире и вицмундире, и, кроме того, цепь, надеваемая при парадной форме вместо ленты в следующих случаях:

а) в дни всех орденских праздников, когда назначено быть при Высочайшем Дворе, для выхода, или по другому случаю, причем через плечо, под цепью надевается лента праздничного ордена;

б) на выходе при Высочайшем Дворе, когда последует особое по сему предмету Высочайшее повеление, причем через плечо, под цепью, надевается лента нижеследующего по старшинству ордена: Св. Георгия, Св. Владимира или Св. Александра Невского.

Примечание. При сюртуке носится лишь крест ордена Св. Андрея Первозванного с мечами, надеваемый на шею на орденской ленте (узкой), при неимении на шее креста ордена Св. Георгия 2-й или 3-й степени.

2. Знаки ордена Св. Георгия (четыре степени).

1-я ст. Крест на ленте, надеваемой через правое плечо, и звезда, носимая на левой стороне груди: на мундире, вицмундире и сюртуке.

Лента сего ордена надевается поверх мундира только в день орденского праздника, 26 Ноября, или, как выше объяснено, при цепи ордена

* Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Том IX, № 6445.

Св. Андрея Первозванного, на выходах при Высочайшем Дворе (ст. 1, п. б). Во всех прочих случаях, при надевании мундира и вицмундира, лента ордена Св. Георгия 1-й степени носится под мундиром (вицмундиром), причем концы ее, с крестом, продеваются наружу, в поперечный разрез, имеющийся с левой стороны мундира (вицмундира), несколько ниже талии.

Звезда носится на мундире и вицмундире при всех других орденах ниже звезды ордена Св. Андрея Первозванного, а на сюртуке — одна.

Примечание. Во всех случаях, когда по правилам о форме одежды полагается быть в лентах, а лента ордена Св. Георгия должна быть надета под мундиром, то поверх мундира надевается лента ордена Св. Андрея Первозванного или, при неимении сего ордена, лента старшего из имеющихся следующих низших чинов, кроме лишь ленты ордена Св. Владимира 1-й степени, надеваемой поверх мундира только по особому положению, изложенному ниже, в статье 3-й.

2-я ст. Крест на шее и звезда, носимая на левой стороне груди, на мундире и вицмундире.

Крест носится всегда, даже при 1-й степени этого ордена, и надевается на шее выше всех орденских знаков. Звезда носится при неимении ордена Св. Георгия 1-й ст. и надевается на мундире (вицмундире) ниже звезды Св. Андрея Первозванного, но выше звезд остальных орденов. При сюртуке носится только один крест.

3-я ст. Крест на шее носится на мундире и вицмундире всегда и при высших, степенях сего ордена, и надевается выше всех орденских знаков, носимых на шее, но ниже креста ордена Св. Георгия 2-й степени, при котором крест ордена Св. Геор-

гия 3-й ст. выпускается по борту мундира (вицмундира).

При сюртуке крест ордена Св. Георгия 3-й степени носится лишь при неимении креста сего ордена 2-й ст.

4-я ст. Крест, носимый на груди, при всех орденах и при всех высших степенях сего ордена, причем крест этот носится: а) на мундире (вицмундире) первым, считая от правой руки к левой, даже и в тех случаях, когда кавалер имеет ордена 1-й ст., переходящие на грудь; б) на сюртуке, при неимении знака отличия Военного ордена — во второй от верха петле левого борта, а при знаке отличия Военного ордена — на груди, по середине, рядом с этим знаком и правее его; в) на венгерке и чекмене — как при мундире и г) на плаще (пальто) только в строю, а вне строя допускается носить одну лишь ленту сего ордена, во второй от верха петле.

3. Знаки ордена Св. Равноапостольного князя Владимира (четыре степени).

1-я ст. Крест на ленте, надеваемой через правое плечо, и звезда, носимая на левой стороне груди, на мундире и вицмундире.

Лента сего ордена надевается поверх мундира в день орденского праздника, 22 Сентября, и на Высочайших выходах (ст. 1, п. б) при цепи ордена Св. Андрея Первозванного, если кавалер не имеет ленты Св. Георгия 1-й ст.; во всех же прочих она носится под мундиром (вицмундиром), как и лента ордена Св. Георгия 1-й ст.

Звезда носится при всех орденах и надевается на мундире и вицмундире ниже звезд орденов Св. Андрея Первозванного и Св. Георгия 1-й и 2-й ст.

При сюртуке носится лишь крест Св. Владимира 1-й ст., надеваемый на шею, на узкой ленте, при неимении на шее креста ордена Св. Георгия 2-й или 3-й ст. или Св. Андрея Первозванного с мечами.

Примечание. Кавалеры орденов Св. Георгия 1-й ст., Св. Владимира

1-й ст. надевают ленты сих орденов одновременно, причем: а) при ленте ордена Св. Георгия 1-й ст., надетой поверх мундира, лента ордена Св. Владимира 1-й ст. надевается под мундиром и наоборот, при ленте ордена Св. Владимира 1-й ст., надеваемой поверх мундира (в день праздника сего ордена 22 Сентября), лента ордена Св. Георгия 1-й ст. надевается под мундиром; б) во всех случаях, когда ленты означенных орденов полагается иметь под мундиром (вицмундиром), обе ленты эти надеваются одновременно, а концы этих лент, с крестами, продеваются наружу, в поперечный разрез, имеющийся с левой стороны мундирной одежды, несколько ниже талии, причем лента ордена Св. Георгия 1-й ст. надевается на ленту ордена Св. Владимира 1-й ст., и в) во всех случаях когда следует быть в лентах, а ленты орденов Св. Георгия 1-й ст. и Св. Владимира 1-й ст. полагается иметь, под мундиром, поверх мундира надевается лента ордена Св. Андрея Первозванного, а при неимении таковой — лента ордена Св. Александра Невского.

2-я ст. Крест на шее и звезда, носимая на левой стороне груди, на мундире и вицмундире.

Звезда носится при неимении ордена Св. Владимира 1-й ст. и надевается на мундире (вицмундире) ниже звезды ордена Белого Орла.

Крест на шее носится при мундире и вицмундире, ниже крестов ордена Св. Георгия 2-й и 3-й ст. и знака ордена Белого Орла, но выше креста ордена Св. Анны 1-й ст., причем крест ордена Св. Владимира 2-й ст., с мечами и без мечей, носится при всех старших орденах и при высшей степени сего ордена.

При сюртуке носится один крест, при неимении на шее орденских знаков: а) Св. Георгия 2-й ст. и 3-й ст.; б) Св. Андрея Первозванного с мечами; в) Св. Владимира 1-й ст., г) Св. Александра Невского с мечами и д) Белого Орла с мечами.

3-я ст. Крест на шее носится при мундире и вицмундире, ниже креста,

ордена Св. Станислава 1-й ст. и выше креста ордена Св. Анны 2-й ст., причем крест, с мечами и без мечей, носится при всех старших орденах и при высших степенях сего ордена.

При сюртуке крест 3-й ст. носится, при неимении на шее орденских знаков: а) Св. Георгия 2-й и 3-й ст., б) Св. Андрея Первозванного с мечами; д) Белого Орла с мечами; е) Св. Анны 1-й ст. с мечами и ж) Св. Станислава 1-й ст. с мечами.

4-я ст. Крест, с мечами и без мечей, носится на груди, при мундире и вицмундире, при всех старших орденах и при высших степенях сего ордена, точно так же как и крест ордена Св. Георгия 4-й ст., но левее этого ордена.

При сюртуке крест 4-й ст., с мечами или без них, носится во второй петле левого борта, при неимении креста ордена Св. Георгия 4-й ст. или знака отличия Военного ордена и независимо от орденов Св. Георгия и Св. Владимира высших степеней, носимых на шее.

4. Знаки ордена Св. Александра Невского (одна степень).

Крест на ленте, надеваемой через левое плечо, и звезда, носимая на левой стороне груди, на мундире и вицмундире, ниже звезд ордена Св. Георгия 1-й ст. или 2-й ст. и ордена Св. Владимира 1-й ст.

При ордене Св. Андрея Первозванного звезда ордена Св. Александра Невского, с мечами и без мечей, снимается, а крест надевается на шею, на узкой орденской ленте, кроме случаев, указанных в статье 1-й, когда крест должен быть на ленте, надеваемой через плечо. При ношении на шее крест ордена Св. Александра Невского надевается ниже крестов ордена Св. Георгия 2-й и 3-й ст. и выше всех других орденских знаков.

При сюртуке носится один только крест ордена Св. Александра Невского с мечами, надеваемый на шею при неимении орденских знаков:

а) Св. Георгия 2-й и 3-й ст.; б) Св. Андрея Первозванного с мечами и

в) Св. Владимира 1-й ст., с мечами или без мечей.

5. Знаки ордена Белого Орла (одна степень).

Знак на ленте, надеваемой через левое плечо, и звезда, носимая на левой стороне груди, на мундире и вицмундире, ниже звезды ордена Св. Георгия 2-й ст. и выше звезды ордена Св. Владимира 2-й ст.

При ордене Св. Александра Невского звезда ордена Белого Орла, с мечами и без мечей, не носится, а знак сего ордена при орденах:

а) Св. Александра Невского надевается на шею, на узкой орденской ленте, и носится ниже крестов ордена Св. Георгия 2-й и 3-й ст. и выше креста ордена Св. Владимира 2-й ст., и

б) Св. Андрея Первозванного — надевается на груди, левее орденов Св. Георгия 4-й ст. и Св. Владимира 4-й ст., причем знак ордена Белого Орла должен быть по размерам одинаковой величины со знаками, установленными для ношения на груди.

Примечание. Если орден Белого Орла пожалован за военные подвиги, то знак его с мечами, при мундире и вицмундире, носится на шее и при ордене Св. Андрея Первозванного и надевается ниже креста ордена Св. Александра Невского (см. выше ст. 4-я) и выше креста ордена Св. Владимира 2-й ст.

При сюртуке носится один только знак ордена Белого Орла с мечами, надеваемый на шею при неимении орденских знаков: а) Св. Георгия 2-й и 3-й ст.; б) Св. Андрея Первозванного с мечами; в) Св. Владимира 1-й ст., с мечами или без них, и г) Св. Александра Невского с мечами.

6. Знаки ордена Св. Анны (четыре степени).

1-я ст. Крест на ленте, надеваемый через левое плечо, и звезда, носимая на правой стороне груди, на мундире и вицмундире.

При пожаловании ордена Белого Орла и других старших орденов звезда ордена Св. Анны 1-й ст., с мечами и без мечей, снимается, но крест сего ордена: с мечами — носит

ся на шею при всех старших орденах, ниже крестов ордена Св. Георгия 2-й и 3-й ст. и ордена Св. Владимира 2-й ст., а крест без мечей носится: а) при ордене Белого Орла на шею, как крест ордена Св. Анны 1-й ст. с мечами, и б) при ордене Св. Александра Невского — на груди, левее орденов Св. Георгия 4-й ст. и Св. Владимира 4-й ст., крест ордена Св. Анны 1-й ст. должен быть по размерам одинаковой величины со знаками, установленными для ношения на груди. При переходе ордена Белого Орла в петлицу, вследствие пожалования ордена Св. Андрея Первозванного, крест ордена Св. Анны 1-й ст. без мечей снимается.

Лента ордена Св. Анны 1-й ст., при пожаловании ордена Белого Орла и других старших орденов, надевается через плечо только, как объяснено выше (ст. 1, п. а.), в день орденского праздника, 3 Февраля, если в этот день назначен выход при Высочайшем Дворе.

При сюртуке носится только крест ордена Св. Анны 1-й ст. с мечами, при неимении на шею орденских знаков: а) Св. Георгия 2-й и 3-й ст.; б) Св. Владимира 1-й и 2-й ст. и в) других старших орденов с мечами.

Примечание 1. При знаках ордена Св. Анны, украшенных Императорскою Короною, знаки сего ордена без означенных украшений и без мечей снимаются.

Примечание 2. Крест ордена Св. Анны 1-й ст. (без мечей) с Императорскою Короною, при пожаловании ордена Св. Александра Невского, носится на груди, причем крест этот с короною должен быть одинаковой величины с крестами, определенными для ношения в петлице; но при ношении на груди знака ордена Белого Орла крест ордена Св. Анны 1-й ст. с Императорскою Короною без мечей снимается.

Примечание 3. Крест ордена Св. Анны 1-й ст. без мечей: а) без Императорской Короны не носится на груди, если вместе с тем имеется крест сего ордена 3-й ст. с мечами

и б) с Императорскою Короною — носится на груди, правее ордена 3-й ст. с мечами и левее ордена Св. Владимира 4-й ст.

2-я ст. Крест носится на шею, при мундире и вицмундире, причем: а) крест с мечами носится при всех старших орденах и при высших степенях сего ордена и надевается на шею ниже креста ордена Св. Владимира 3-й ст. и б) крест без мечей (с Императорскою Короною или без оной) — снимается при ордене Св. Анны 1-й ст.

При сюртуках носится только крест ордена Св. Анны 2-й ст. с мечами, при неимении на шею орденских знаков: а) Св. Георгия; б) Св. Владимира и в) Св. Станислава 1-й ст. с мечами и других старших орденов с мечами.

3-я ст. Крест, носимый на груди. Крест с мечами носится при всех старших орденах и при высших степенях сего ордена, причем крест 3-й ст. с мечами заменяет крест ордена Св. Анны 1-й ст., без мечей и без короны, при ордене Св. Александра Невского, и носится на груди, как сказано выше, левее орденов: а) Св. Владимира 4-й ст.; б) Белого Орла без мечей, при ордене Св. Андрея Первозванного и в) Св. Анны 1-й ст. без мечей, но с короною, при ордене Св. Александра Невского. Крест ордена Св. Анны 3-й ст. без мечей при высших степенях сего ордена снимается.

При сюртуке носится, во второй петле левого борта, только крест ордена св. Анны 3-й ст. с мечами, при неимении: а) ордена Св. Георгия 4-й ст.; б) знака отличия Военного ордена; в) ордена Св. Владимира 4-й ст. и г) высших степеней ордена Св. Анны с мечами, носимых на шею.

4-я ст. Крест с короною, носимый на эфесе оружия, с надписью «За храбрость» и темляк из ленты ордена Св. Анны.

Оружие это носится при всех орденах и заменяется только золотым оружием, причем крест ордена Св. Анны 4-й ст. носится, как сказано ниже (ст. 8-я), лишь на золотом

оружии украшенном бриллиантами, или на оружии, его заменяющем.

Примечание. Оружие с орденом Св. Анны 4-й ст. должно всегда соответствовать образцу оружия, присвоенного полагаемой форме обмундирования.

7. Знаки ордена Св. Станислава (три степени).

1-я ст. Крест на ленте, надеваемой через правое плечо, и звезда, носимая на левой стороне груди, на мундире и вицмундире.

При пожаловании ордена Св. Анны 1-й ст. и других старших орденов звезда ордена Св. Станислава

1-й ст., с мечами и без них, снимается, но крест сего ордена с мечами носится на шее, при всех старших орденах, ниже орденов Св. Георгия 2-й и 3-й ст. и Св. Владимира 2-й ст., а крест без мечей носится: а) при ордене Св. Анны 1-й ст. — на шее, как крест ордена Св. Станислава 1-й ст. с мечами, и б) при ордене Белого Орла — на груди, левее орденов Св. Георгия 4-й ст. и Св. Владимира

4-й ст., причем крест ордена Св. Станислава 1-й ст. должен быть по размерам одинаковой величины со знаками, установленными для ношения на груди. При переходе ордена Св. Анны 1-й ст. в петлицу (на грудь), вследствие пожалования ордена Св. Александра Невского, крест Св. Станислава 1-й ст. без мечей снимается.

Лента ордена Св. Станислава 1-й ст., при пожаловании ордена Св. Анны 1-й ст. и других старших орденов, надевается через плечо только, как объяснено выше (ст. 1, п. а), в день орденского праздника— 25 Апреля, если в этот день назначен выход при Высочайшем Дворе.

При сюртуке носится на шее только крест ордена Св. Станислава 1-й ст. с мечами, при неимении на шее орденских знаков: а) Св. Георгия 2-й и 3-й ст., б) Св. Владимира 1-й и 2-й ст. и в) других старших орденов с мечами.

Примечание. Знаки ордена Св. Станислава полагается носить и, в соответствующих случаях, снимать.

как и знаки ордена Св. Анны (см., выше, примечания 1-е, 2-е и 3-е к ст. 6).

2-я ст. Крест на шее носится так же, как и крест ордена Св. Анны 2-й степени.

3-я ст. Крест, носимый на груди, на тех же основаниях, как и крест ордена Св. Анны 3-й ст.

Примечание. Крест ордена Св. Станислава 3-й ст. с мечами носится при сюртуке, во второй петле левого борта, при неимении орденов: а) Св. Георгия 4-й ст., б) знака отличия Военного ордена, в) Св. Владимира 4-й ст., г) Св. Анны 3-й ст. с мечами и д) высших степеней ордена Св. Станислава с мечами, носимых на шее.

8. Золотое оружие, украшенное бриллиантами.

Оружие это носится без темляка, при парадной форме:

а) в строю — если пожалованное оружие такого образца, какое полагается иметь при присвоенной форме одежды, но при нахождении на внутренних парадах во Дворце, золотое оружие, бриллиантами украшенное, надевается во всех случаях, хотя бы оно и не соответствовало образцу оружия, установленного при форме одежды;

и б) вне строя — во всех случаях.

Во всех остальных случаях оружие, украшенное бриллиантами, заменяется золотым оружием без украшений, но с крестом ордена Св. Георгия и с георгиевским темляком, причем золотое оружие, без украшений, должно всегда соответствовать образцу оружия, присвоенного полагаемой форме одежды.

Примечание 1. На золотом оружии, заменяющем оружие, украшенное бриллиантами, крест ордена Св. Георгия помещается: а) на голове эфеса у шашки и у сабли; б) на одной (наружной) чашке у шпаги и в) на наконечнике грифа—у палаша.

Примечание 2. На золотом оружии, украшенном бриллиантами, при пожаловании его лицам, имеющим знак ордена Св. Анны 4-й ст., а рав

но на золотом оружии, заменяющем бриллиантовое оружие, знак ордена Св. Анны 4-й ст. помещается: *а)* под эфесом, выступом сверх ножен — на сабле и шашке; *б)* на наконечнике грифа — на палаше и *в)* на одной (наружной) чашке эфеса — на шпаге.

Примечание 3. При форме гвардейских гусарских полков, а равно при мундире казачьего покроя, шпага, украшенная бриллиантами, надевается лишь при нахождении на внутренних парадах во Дворце; во всех же остальных случаях, при парадной форме этих частей, золотая шпага, украшенная бриллиантами, заменяется золотым оружием, соответственно оружию, установленному правилами о форме одежды для генералов, штаб и обер-офицеров названных частей.

9. Золотое оружие с надписью «За храбрость».

Оружие это носится с георгиевским темляком и может быть заменено только оружием, украшенным бриллиантами.

Примечание 1. На оружии этом не полагается иметь орденских знаков.

Примечание 2. Золотое оружие должно всегда соответствовать образцу оружия, присвоенного полагаемой форме обмундирования.

10. Знак отличия Военного ордена (четыре степени).

Знак этот всех степеней, жалюемый нижним чином, не снимается при производстве в офицеры и носится на мундире и вицмундире при всех, без исключения, орденах, левее Св. Станислава 3-й ст. (с мечами или без мечей) и правее всех медалей, причем имеющие знаки отличия Военного ордена нескольких степеней носят: *а)* офицеры — лишь старшие степени, снимая младшие степени при высших степенях: 2-ю при 1-й и 4-ю при 3-й ст., но оставляя знак 3-й ст. при знаках отличия 1-й и 2-й степеней, и *б)* нижние чины — все степени сего знака, не снимая младшие степени при старших.

Примечание 1. На сюртуке и на плаще (пальто) знак отличия Военного ордена носится одинаково, как и орден Св. Георгия 4-й ст., при ношении ордена Св. Георгия 4-й ст. знак отличия Военного ордена не снимается и носится на груди, посередине, рядом с этим орденом, но левее его.

Примечание 2. Лица, имеющие несколько степеней знака отличия Военного ордена, носят из них:

а) на сюртуке — лишь две степени, как при мундире, надевая их на груди, рядом, и левее ордена Св. Георгия 4-й ст., если таковой имеется; *б)* на плаще: в строю — только одну старшую степень, при неимении ордена Св. Георгия 4-й ст., а вне строя — лишь ленту сего знака, во второй от верха петле левого борта.

11. Знак отличия ордена св. Анны.

Знак этот, жалюемый нижним чином, не снимается при производстве в офицеры и носится на мундире и вицмундире, при неимении ордена Св. Анны 4-й и 3-й степеней. Знак отличия ордена Св. Анны носится левее знаков отличия Военного ордена и правее всех медалей. При получении же знаков ордена Св. Анны 4-й или 3-й степени знак отличия этого ордена снимается.

12. Медали разного рода.

Носятся только при мундире и вицмундире, на груди, левее всех крестов, в порядке их пожалования.

Примечание. Медали, жалюемые нижним чином для ношения на шее, за выслугу установленных лет в унтер-офицерском звании, носят на шее и при всех орденах, но ниже оных.

13. Знак отличия Беспорочной Службы.

Знак этот, жалюемый за действительную выслугу в офицерских чинах не менее 40 лет и за следующие десятилетия, носится на мундире и вицмундире, на груди, под крестами и медалями.

14. Кавказский крест. Милицейский (ополченческий) крест или бляха у нехристиан.

Все эти кресты и знаки носятся на мундире и вицмундире, на левой стороне груди, на высоте половины длины талии, от воротника до пояса, и левее звезд, если таковые имеются. При совместном ношении этих крестов и знаков они пригоняются в порядке их наименования в настоящих правилах, т. е. Кавказский крест выше всех остальных, милицейский (ополченческий) крест или бляха ниже Кавказского креста и выше других и т. д.

Общие примечания

1. Звезда старшего ордена прикрепляется на правой или левой стороне груди, как сказано выше, на расстоянии (измеряя от середины звезды) около 3 вершков как от середины груди (по горизонтальной линии), так и от крючка воротника мундира (по линии вертикальной). Остальные звезды прикрепляются под первой звездой до верхнего края шарфа (или кушака), причем концы лучей звезд отстоят на некотором, возможно малом, расстоянии между собой. Если звезды и другие знаки помещаются в одну (вертикальную) линию, то младшая из них прикрепляется во вторую линию, параллельно первой, на расстоянии 1 1/8 вершков от середины звезд старших орденов, причем верхний край луча звезды или иного знака, находящегося вверху второго ряда, должен быть на линии нижнего луча звезды старшего ордена.

Примечание. Ордена, пожалованные с бриллиантовыми украшениями, носятся и в соответствующих случаях снимаются на тех же основаниях, как и ордена без украшений.

2. Лента старшего ордена надевается через плечо, поверх мундира (вицмундира) во всех случаях, установленных правилами о форме одежды, но когда не полагается иметь ленту поверх мундирной одежды, то крест старшего ордена, носимый на ленте, не надевается вовсе.

Примечание 1. Ленты орденов Св. Георгия 1-й ст. и Св. Владимира 1-й ст. носятся при мундире и вицмундире во всех без исключения случаях, причем когда ленты этих орденов следует иметь под мундиром (вицмундиром), а по правилам по форме одежды полагается быть в лентах, то поверх мундира (вицмундира) надевается лента старшего, против вышеназванных, ордена, а при ношении такового, лента ордена младшего.

Примечание 2. Лента через плечо надевается поверх плечевой портупей, а также поверх шарфа или кушака, но под лядуночную перевязь, а равно и под колодку с орденами и другими знаками отличия, носимыми на груди: наконечники же аксельбанта должны быть под лентой. Лента через плечо должна быть под колодкой с орденами в том случае, когда длина колодки, носимой, как сказано ниже (п. 4), соответствует имеющимся на ней орденам и медалям, настолько велика, что лента через плечо могла бы закрывать орден и медали на колодке.

3. Орден старшей степени, носимый на шее, выпускается в разрез воротника вицмундира или сюртука, причем лента должна быть несколько видна; ордена же прочих степеней, носимых на шее, выпускаются по борту мундира или вицмундира, причем верхний край старшего ордена должен быть на линии верхнего края ордена 3-й ст.; верхний же край орденов низших степеней должен отстоять на 1/2 вершка от нижнего края орденов высших степеней; ленты при каждом ордене должны быть несколько выпущены из-за борта.

Примечание. При сюртуке гражданского покроя (открытом), установленном для гражданских чиновников военного ведомства, надевается на шею лишь один орден старшей степени, а ордена прочих степеней, носимые на шее, не надеваются.

4. Ордена и медали, носимые на груди, прикрепляются на колодке шириной в 1 1/4 вершка, причем

верхний край лент, надетых на колодку, должен отстоять на $1 \frac{1}{8}$ — $1 \frac{1}{4}$ вершка от крючка воротника мундира или вицмундира. Колодка с орденами и медалями прикрепляется: а) на мундире и вицмундире двубортном, гвардейского или армейского образца — посередине груди; б) на мундире и вицмундире однобортном (гвардейских кирасирских полков, гвардейского полевого жандармского эскадрона, казачьих войск и гражданских чинов военного ведомства, а равно на доломанах, ментиках и венгерках гвардейских гусарских полков и на мундирах черкесского покроя) — на левой стороне груди, причем середина колодки с орденами и медалями должна быть расположена по середине левой стороны и в) на вицмундире гражданского покроя (открытом), установленном для гражданских чинов военного ведомства, ордена и медали, носимые на груди, надеваются параллельно продольному левому лацкану, причем младшие ордена и медали должны быть ближе к плечу.

Примечание. Плечевая португеза и лядуночная перевязь надеваются под колодку с орденами и другими знаками отличия, носимыми на груди.

5. Пряжка за беспорочную службу располагается под серединой колодки с орденами, ниже ее на расстоянии $3 \frac{3}{4}$ —4 вершков от крючка воротника мундира (вицмундира) до верхнего края пряжки.

6. Знаки академические за успешность окончания наук в Военных Академиях, а равно и другие знаки, носимые на груди без ленты, как сказано выше, но, при ношении звезд, знаки эти прикрепляются в том же порядке, как установлено для звезд (см. п. 1 общих примечаний).

7. В гвардейских гусарских полках при ментике, надетом в рукава, ордена надеваются на ментике, при ментике же, надетом на опаш, ордена надеваются на доломане.

8. В гвардейских кирасирских полках, при кирасах, ордена и другие

знаки отличия, а равно ленты, надеваемые через плечо, носят, на мундире под кирасою, за исключением: а) крестов ордена Св. Георгия 2-й и 3-й ст., а при неимении их — старшего ордена, носимого на шее, который выпускается в разрез воротника поверх кирасы, и б) крестов ордена Св. Георгия 3-й и 4-й ст. и знаков отличия Военного ордена, которые надеваются поверх кирасы, причем крест ордена Св. Георгия 3-й ст., при кресте сего ордена 2-й ст., прикрепляется к правому чешуйчатому ремню кирасы, а крест ордена Св. Георгия 4-й ст. и знаки отличия Военного ордена прикрепляются к левому - чешуйчатому ремню кирасы. При расположении этих крестов и знаков отличия на чешуях кирасы следует руководствоваться правилами для ношения орденских знаков на мундире.

9. На супервестах, присвоенных 1-й бригаде 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, ордена носят как на двубортном мундире, поверх супервеста, за исключением орденов, носимых на шее, из которых лишь один старший орден выпускается в разрез воротника, а остальные полагаются под супервестом.

10. Иностранные ордена носят русскими кавалерами ниже всех Российских орденов и медалей, причем старший орден по иностранному государству надевается выше других иностранных орденов. Иностранные орденские ленты надеваются через плечо, при представлении Высочайшим Особам, даровавшим ордена, или при их встрече, или когда последует особое распоряжение подлежащего начальства или Министра Императорского Двора. Иностранные же орденские цепи надеваются в вышеуказанных случаях не иначе, как согласно правилам, установленным статусами иностранных орденов.

11. Нижние чины при ношении знаков отличия и медалей руководствуются вышеизложенными правилами и, согласно сему, носимые на шее и на груди надевают при мундире порядком, указанном выше (пп. 3

и 4) для ношения орденов и других знаков отличия, полагая из медалей, носимых на шее, выпускать в разрез воротника одну старшую медаль, а остальные — иметь по борту.

Кроме того, нижние чины носят пожалованные им знаки отличия и медали на шинели, надетой в рукава, причем при нескольких медалях, носимых на шее, в разрез воротника шинели выпускается одна старшая медаль, а медали младшие, носимые по борту мундира, полагаются под шинелью.

12. Нижние чины из разжалованных или исключенных из службы офицеров и гражданских чиновников военного ведомства лишаются на все время нахождения их в военной службе в нижнем звании права ношения полученных ими, в бытность офицерами, нагрудных знаков за окончание курса в Военных Академиях.

13. Нагрудные знаки, установленные для лиц, окончивших курс в некоторых высших специальных гражданских заведениях, носят на основании установленных правил для ношения этих знаков: а) офицерами — на мундире и сюртуке и б) нижними чинами — на мундире и шинели?.

Список литературы

Андоленко С. Нагрудные знаки русской армии. Париж, 1966.

Антошевский И. К. Державный орден св. Иоанна Иерусалимского, именуемый Мальтийским в России. Спб., 1914.

Бантыш-Каменский Д. Н. Историческое собрание списков кавалерам четырех Российских императорских орденов. М., 1814.

Бурков В. Г. Фалеристика — вспомогательная историческая дисциплина. — Вестн. Ленинград, ун-та, 1975, № 8.

Винклер П. Очерки истории орденов и знаков отличия в России

от Петра Великого до наших дней; Спб., 1889.

Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Т. 2, 3, 6, 9, 18. Спб., 1899—1902; Т. 27. Новосибирск 1944; Т. 34. Л., 1948.

Военная галерея 1812 года. Спб., 1912.

Гельбке К. Г. Кавалерские ордена, знаки отличия и медали Российского государства. Лейпциг, 1839.

Глинка В. М., По м а р н а ц к и й А. В. Военная галерея Зимнего дворца. Л., 1981.

Дуров В. А. Наградные медали России первой четверти XVIII в.— Труды ГИМ. Нумизматический сборник, ч. V, вып. 2. М., 1977.

Дуров В. А. Георгиевские награды. — Советский коллекционер, вып. 20. М., 1982.

Дуров В. А., Можейко И. В. Русские наградные медали (вторая половина XVIII века). — Вопросы истории, 1973, № 12.

З а щ у к Г. В. Из истории одного ордена. — Вопросы истории, 1969, № 12.

Иверсен Ю. Медали на деяния имп. Петра Великого. Спб., 1872.

Из летописи Капитула орденов. Столетие 1797—1897. Спб., 1897.

Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. Сост. Н. Т. Николаев, С. В. Струков. Ч. 1—3. Спб., 1898—1902.

Исторический очерк Российских орденов и сборник основных орденских статутов. Изд. 1-е. Спб., 1891; Изд. 2-е. Спб., 1892.

Карнович Е. П. Служебные, должностные и сословные знаки отличий в России. — Исторический вестник, 1885, № 11, 12.

Каталог отечественных орденов, медалей и нагрудных знаков. Артиллерийский исторический музей. Сост. Е. Н. Шевелева. Л., 1962.

Квадри В. В., Конаржевский К. Г. Российские императорские и царские ордена. Спб., 1901.

Косарева А. В. Искусство медали. М., 1977.

Колесников Г. А., Рож-

К о в А. М. Ордена и медали СССР. М., 1978.

Л а к и е р А. Б. О знаках отличия за службу в России до времени Петра Великого. — Записки Спб. Археолого-Нумизмат. об-ва, 1850, т. II.

Л о б а ч е в с к и й А. Н. Памятная книжка о ношении орденов, медалей и других знаков отличия. Изд. 2-е. Спб., 1887.

[М а л ы ш е в В. Н.] Георгиевские кавалеры или подвиги кавалеров ордена св. великом, и победоносца Георгия. Вып. 1—12. Спб., 1861—1862.

М е д а л и и м о н е т ы Петровского времени. Сост. И. Г. Спасский, Е. С. Шукина. Л., 1974.

М о л л о Е. Русские орденские знаки XVIII века. Париж, 1968.

П о м а р н а ц к и й А. В. Портреты Суворова. Л., 1963.

П и с к у н о в а Л. С. Награждения медалями за Гангутский бой 27 июля 1714 года. — Труды Гос. Эрмитажа, т. IV, вып. 2. Л., 1961.

Русские и советские наградные медали. Сост. В. Дуров. М., 1977.

Русские и советские ордена. Сост. В. Дуров. М., 1979.

Собрание манифестов, указов, положений с разъяснением прав ношения медалей и наперсного креста в память Отечественной войны. Спб. 1912.

С м и р н о в В. П. Описание русских медалей. Спб., 1908.

Собрание русских медалей, изданное по высочайшему повелению

Археографической комиссией. Вып. 1—5. Спб., 1840—1846.

С п а с с к и й И. Г. Русские и иностранные ордена до 1917 года. «П., 1964.

Статут императорского военного ордена св. великом, и победоносца Георгия, принадлежащего к сему ордену Георгиевского креста и причисляемых к тому же ордену Георгиевского оружия и Георгиевской медали. Спб., 1914.

С т е п а н о в В. С., Г р и г о р о в и ч Н. И. В память 100-летнего юбилея (1769—1869) ордена св. Георгия. Спб., 1869.

С у д р а в с к и й В. Кавалеры ордена св. великом, и победоносца Георгия за 140 лет (1769—1909).— Военный сборник, 1909—1912.

Х о л о д к о в с к и й И. М., Г о д л е в с к и й Н. Н. Нумизматические памятники Отечественной войны. Описание медалей и жетонов 1812—1912 годов. Спб., 1912.

Ш е п е л е в Л. Е. Отмененные историей. Чины, звания и титулы в Российской империи. Л., 1977.

Ш у к и н а Е. С. Медальерное искусство в России XVIII века. Л., 1962.

Faleristik. Ein Buch über Ordenskunde. Texts V. Měřička. Praha, 1976.

Orden und Auszeichnungen. Texts V. Měřička. Praga, 1966.

Werlich R. Russian orderds, decorations and medals including those of Imperial Russia, the Provisional Government and the Soviet Union. Washington, 1968.

Содержание

Введение	3
РОССИЙСКИЕ ОРДЕНА	9
Орден Андрея Первозванного.....	27
Орден Екатерины.....	35
Орден Александра Невского.....	39
Орден Георгия.....	44
Знак отличия Военного ордена	62
Орден Владимира	69
Орден Анны.....	76
Орден Белого Орла.....	84
Орден Станислава	88
Награды Суворова	94
Первый полный кавалер ордена Георгия Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов	99
РОССИЙСКИЕ НАГРАДНЫЕ МЕДАЛИ	105
Воинские наградные знаки в допетровской Руси.....	107
Наградные медали Петра I.....	110
Наградные медали второй половины XVIII века	117
Наградные медали начала XIX века ...	125
Медали Отечественной войны 1812 года «За усердие».....	130 136
Крымская война	138
Русско-турецкая война 1877—1878 годов	143
Русско-японская война.....	147
Последние медали царской России. Первая мировая война	155
Приложение.....	162
Список литературы	170

Александр Александрович Кузнецов
ОРДЕНА И МЕДАЛИ РОССИИ

Заведующая редакцией Н. М. Сидорова

Редактор Г. В. Кошелева

Художник Б. С. Казаков

Художественный редактор Б. С. Вехтер

Технические редакторы Е. Д. Захарова,
К. С. Чистякова

Корректоры В. П. Кададинская,
Т. С. Милякова

Сдано в набор 30.01.85
Подписано к печати 18.07.85
Л-103108 Формат 60X84/16 Бумага для глубокой печати
Гарнитура литературная Высокая печать
Усл. печ. л. 10,23 Уч.-изд. л. 9,55
Тираж 50 000 экз. Заказ 26
Цена 45 коп. Изд. № 2610

Ордена «Знак Почета»
издательство Московского университета.
103009, Москва, ул. Герцена, 5/7.
Типография ордена «Знак Почета» изд-ва МГУ.
119899, Москва, Ленинские горы